

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4 (39)

Октябрь – декабрь 2013

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС 77-39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
В. В. Новоселов

Редакционная коллегия
О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор – Д. В. Подчувалова
Оператор электронной верстки, редактор – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 227
Тел./факс: 8 (3452) 41-82-05
E-mail: nur@tsogu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2013

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 4 (39)

Oktober – December 2013

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS.

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief

V. V. Novoselov

Editorial Board

Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Editor – D. V. Podchuvalova

Computer Design, editor – N. V. Shuvaeva

Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, offices 227

Telephone/Fax: +7 (3452) 41-82-05

E-mail: nur@tsogu.ru

Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications

ISSN 1993-1824 © NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGEMENT PROCESSES

Казанцева С. М. Kazantseva S. M. Практические аспекты применения современных методов описания бизнес-процессов Practical aspects of use of modern methods for describing business processes	6
Коняева С. А., Хуснутдинова Г. Ф. Konyaeva S. A., Husnutdinova G. F. Социально-трудовые отношения: социологический анализ Social and labor relations: a sociological analysis	9
Левашов В. К. Levashov V. K. Социально-политическая устойчивость: риски и императивы Social-and-political stability: risks and imperatives	11
Ромашова Л. О. Romashova L. O. Управленческий потенциал малого предпринимательства Management potential of s small-scale entrepreneurship	16
Санников А. С. Sannikov A. S. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности предприятия Emotional intelligence significance in the enterprise activity efficiency	19
Симонов С. Г., Макарова О. С. Simonov S. G., Makarova O. S. Жизненные стандарты в системе управления социальным развитием северного региона Life standards in the system of management of the northern region social development	22
Сотникова К. И. Sotnikova K. I. Взаимосвязь между инновационной средой и системой управления Relationship between of the innovation environment and the system of management	25
Чупашева Е. В. Chupasheva E. V. Инновационные подходы к управлению персоналом Innovative approaches to the personnel management	29

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Бородач Ю. В. Borodach Yu.V. Развитие российского рынка производных инструментов нефтегазовой отрасли Development of the russian market of derivatives for oil and gas industry	32
Глухова М. Г., Качаева Д. И. Glukhova M. G., Kachaeva D. I. Организационно-методическое обеспечение управления затратами на ремонтно-восстановительные работы на предприятии магистрального транспорта нефти Organization and methodical support of management of repair-and-renewal operations costs at the trunk oil transport enterprise	35
Симарова И. С. Simarova I. S. Регион в контексте теории экономического пространства The region in the context of the economic space theory	37

Тонышева Л. Л., Бородатова Л. Ю. Tonysheva L. L., Borodatova L. Yu.	
Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона Social infrastructure in the conditions of the region economy spatial transformation	40
Тохиров Т. И. Tokhirov T. I.	
Концепция транзитного потенциала автотранспортной системы региона Concept of transit potential of the region motor transport system	44
Чумляков К. С. Tchumlyakov K. S.	
Транспортная инфраструктура России в системе международных хозяйственных связей Transport infrastructure of Russian Federation in the system of international economic relations	47

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Акимов А. М. Akimov A. M.	
Отношение населения к здоровью: образовательные предпочтения Attitude of population to health: educational preferences	50
Банкина Ю. О. Baikina Yu. O.	
Культура рода в системе человековедения Genealogic qualimetry in the system of human nature study	52
Золотоглавый А. Д. Zolotoglavy A. D.	
Создание семьи: культурно-правовые аспекты Modern family: socio-cultural-legal aspects	56
Костоева Ф. М. Kostoeva F. M.	
Социокультурные способы образования терминов ингушского языка Sociocultural methods of generation of ingush language terms	58
Лаврищев М. П. Lavrishev M. P.	
Проблемы профессиональных компетенций менеджера в условиях глобализации Problems of professional competences of a manager in the conditions of globalization	61
Мосякина Е. А. Mosyakina E. A.	
К вопросу о категории качества жизни населения To the problem of population life quality category	64
Мосаков Б. С. Mosakov B. S.	
Развитие технического и творческого мышления студентов Sociology of creation of architectural forms and technology of their realization	66
Никитина М. Н. Nikitina M. N.	
Духовно-нравственные аспекты развития тюменских студентов Spiritual-moral aspects of tyumen students development	69
Шарипова Э. М. Sharipova E. M.	
Фанатизм в дискурсе социологических исследований Fanaticism in the discourse of sociological research	72

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

- Панарина Д. В.**
Panarina D. V.
Система непрерывного высшего образования в вузе 76
System of continuing higher education in high school
- Панченко Н. Б.**
Panchenko N. B.
Особенности организации научно-исследовательской работы студентов 80
Features of organization of scientific-and-research work of students
- Пезин Д. А.**
Pezin D. A.
Модель стимулирования студенческой исполнительской дисциплины 82
The model of student performance discipline stimulation
- Самарин А. В.**
Samarin A. V.
Формирование здоровьесберегающей среды в системе образования 85
Formation of health-saving environments in system of the higher vocational training
- Сорокин Г. Г.**
Sorokin G. G.
О перспективах расширения программ образования пожилых россиян 89
About prospects of expanding the programs for the elderly russians training on the basis of higher education institutions

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

- Кононова Т. М., Горева О. М.**
Kononova T. M., Goreva O. M.
Роль интернет-технологий в системе непрерывного образования: история, традиции и процессы модернизации 93
The role of internet- technologies in the system of life-long education: history, traditions and modernization processes

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ACADEMIC LIFE

- Найденова Л. И., Дорошин Б. А.**
Naidyonova L. I., Doroshin B. A.
Обзор материалов конференций «Современные традиции развития мировой социологии» (2010-2012 гг.) 95
Review of materials of conferences on modern tendencies of the global sociology development (2010-2012)
- Хайруллина Н. Г.**
Khairullina N. G.
Обзор материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» 98
Review of the international scientific-practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation «Socio-economic, socio-political and socio-cultural development of regions»

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 622

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПИСАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ PRACTICAL ASPECTS OF USE OF MODERN METHODS FOR DESCRIBING BUSINESS PROCESSES

С. М. Казанцева
S. M. Kazantseva

Ключевые слова: бизнес-процессы, конкурентоспособность организации, эффективные и взаимовыгодные отношения между поставщиками и потребителями
Key words: business processes, competitiveness of the organization, effective and mutually beneficial relations between suppliers and consumers

Рассмотрен один из современных методов описания бизнес-процессов, используемый автором в практической работе консультанта по управлению. В основе метода положена модель «Кано», предполагающая исследование эмоциональной реакции потребителей на имеющиеся характеристики товаров. Автором использована идея этого метода при разработке карты бизнес-процессов организации. Метод дополнен анализом текущего бизнес-процесса на основе подхода

В. Вумека, который предполагает фиксацию времени получения услуги (приобретения товара) и определения того, какую часть времени потребитель готов оплатить (та часть, которая несет потребительскую ценность).

The article discusses one of the modern methods of describing business processes used by the author in his practical work as a management consultant. The method is based on the model «Cano», which implies the investigation of emotional response of consumers to the existing characteristics of goods. The author used the idea of this method in the development of the organization business processes card. The method is complemented by the analysis of the current business process based on the approach of V. Vumek, which assumes the fixation of the service receipt time (purchase of goods) and determination how much of the time the consumer is willing to pay (the part that carries the consumer value).

Современный подход к развитию организации предполагает понимание ее как совокупности бизнес-процессов, выходом которых является удовлетворение потребностей потребителей. При этом сам бизнес-процесс описывается в виде цепочки добавленной стоимости и совокупности необходимых действий для ее построения. Подходы к подобному описанию бизнес-процессов многочисленны [1, 2, 3], практически все исследования в области управления современной организацией, появившиеся в конце XX – начале XXI вв., предполагают подобное видение. Однако при практическом описании бизнес-процессов исследователь сталкивается с недостаточно проработанным инструментарием, что обуславливает искажение методов и частую подгонку бизнес-процессов под структуру организации, тем самым сводя пользу от применения современных методов к нулю. Частое возникновение подобных проблем в практической работе консультанта по управлению (автор — действительный член Национального института сертифицированных консультантов по управлению) обусловило необходимость разработки собственного инструментария при описании бизнес-процессов организации.

В качестве базовой идеи описания бизнес-процессов нами взята «модель Кано». Данная модель разработана японским ученым Нориаке Кано для изучения эмоциональной реакции потребителей на имеющиеся характеристики товаров [4]. В модели выделены различные типы эмоциональных реакций потребителей от восторга (характеристика товара, услуги вызывает положительное удивление, предвосхищает потребность, хотя эта характеристика и не является обязательной) до раздражения (характеристика усложняет работу с товаром и/или его восприятие, является излишней, потребитель не готов платить за наличие этой характеристики).

Типы характеристик:

- привлекательные (приятный сюрприз);
- одномерные (ожидаемые, но не имеющие большого значения);
- базовые (ожидаемые, при отсутствии товар не будет приобретен);
- дополнительные (часто необязательные, вложения в которые ничего не добавляют к ценности товара);
- нежелательные (вызывают эмоциональную реакцию отторжения).

На основе этих характеристик разрабатывается оценочная таблица Кано.

Оценочная таблица Кано имеет очень широкое применение: от моделирования образа нового товара и линейки действующих продуктов до принятия решений по вариантам структурирования клиентской базы конкретной компании. Данный метод лег в основу моделирования продуктовой линейки И. Г. Альтшулера [5] и многих других методов.

В собственной консалтинговой практике нами использована идея этого метода при разработке карты бизнес-процессов организации.

Клиент, приобретая товар (услугу), отмечает Н. Г. Хайруллина [6] эмоционально включен в процесс покупки уже с первого этапа взаимодействия с компанией. Это может быть просмотр рекламного объявления, звонок в офис, личное посещение офиса, магазина и прочее. Ценность для потребителя начинается на этапе так называемого входа в бизнес-процесс. Поэтому сам бизнес-процесс проектируется как «идеальная» модель, оптимизирующая ценность для потребителя. Работа проходит в виде последовательного осознания ценности для потребителя на каждом этапе по алгоритму, представленному в таблице 1.

Таблица 1

Карта базового бизнес-процесса

Этап	Что должно быть обязательно	Каким должно быть исполнение	Что вызывает удивление	Чего не должно быть	Механизм защиты от того, чего не должно быть

Например, если первым этапом является звонок клиента в офис, обязательно должны быть соблюдены следующие условия: телефон должен быть не занят; ответ должен быть подготовленным. Это может быть ответ по стандарту, который пишется отдельно для каждого варианта потребителя, или свободным, но в рамках оговоренных полномочий менеджера, отвечающего на телефонный звонок. При применении этого метода нами разрабатывались некоторые стандарты:

- на приветствие;
- на выход из затянувшейся беседы;
- на прощание;
- на поведение в конфликтной ситуации;
- на представление фирмы от своего имени.

После определения обязательных характеристик этапа разрабатываются требования к исполнению этих характеристик. Это могут быть требования в отношении времени звонка (например, менеджер обязан взять трубку после 4 сигнала, говорить не более 3–4 минут), голоса и даже пола менеджера, принимающего телефонные звонки.

Следующая характеристика этапа бизнес-процесса — то, что вызывает приятное удивление. Это наиболее сложный пункт при применении данного метода, так как требует проактивной позиции по отношению к принятым стандартам рынка (отрасли). Необходимо предвосхитить потребности, которых еще нет в явном виде.

Например, один клиент (директор компании, занимающейся торговлей сельхозтехникой) при работе над этим этапом вспомнил, что у них был менеджер — женщина, которая отвечала на телефонные звонки клиентов. В этой сфере нормальной ожидаемой реакцией является ответ мужчины-специалиста. Однако женщина отвечала настолько профессионально, со знанием деталей бизнеса и продаваемой техники, что клиенты приезжали посмотреть «на это чудо».

Следующая задача — выявить нежелательные характеристики (чего не должно быть). Это может быть занятый телефон, спешный поиск информации менеджером, просьбы перезвонить и прочее. Чем детальнее будет описан этот раздел, тем привлекательнее конкурентные характеристики организации, когда даже при отсутствии покупки у клиента остаются приятные впечатления, увеличивающие конкурентные преимущества.

Для контроля над возникновением нежелательных характеристик разрабатывается механизм защиты от того, чего не должно быть. В упомянутом нами проекте определены следующие правила, обеспечивающие этот механизм:

- подавать только те номера в рекламе, которые выделены именно для звонков клиентов (2 номера);

- подходить к этим телефонам должен только специалист по продажам;
- специалист по продажам всегда должен быть в офисе;
- организация рабочего места специалиста по продажам должна способствовать быстрому поиску необходимой информации;
- клиентская база должна быть сформирована таким образом, чтобы поиск информации о клиенте занимал не более 1 минуты;
- необходимо ввести режим онлайн-консультаций на сайте организации.

По такой же схеме прорабатывается каждый этап бизнес-процесса. Работа очень трудоемкая, выполняемая в несколько итераций. Кроме этого требуется участие всех заинтересованных сторон в организации, поэтому выполнять ее лучше в форме групповой модерации любым из имеющихся в арсенале групповых методов.

Серьезным преимуществом данного метода перед другими способами описания бизнес-процессов является логичное определение этапов всех последующих работ. Например, если для улучшения бизнес-процесса (приближения его к идеальной модели) необходимо разработать клиентскую базу, то требования к ней уже определены, понятно какие именно стандарты и регламенты разрабатывать (не нужно придумывать или писать лишние, потому что у конкурентов они есть) и пр. Более того, на основе этого метода становятся понятны требования к работникам и качеству работы, что является, в свою очередь, основой для составления «живых» должностных инструкций. В связи с этим интересна позиция А. И. Пригожина в продуктном подходе к разработке должностных инструкций [7], предполагающая, что должностные инструкции встраиваются в бизнес-процесс посредством определения продуктной формы результатов работы.

Кроме приведенного инструментария описания бизнес-процессов с использованием модели Кано, в практической работе этот метод мы совмещаем с анализом текущего бизнес-процесса на основе подхода В. Вумека [8].

Данный подход предполагает фиксацию времени получения услуги (приобретения товара) и определения того, какую часть времени мы готовы оплатить (та часть, которая несет потребительскую ценность).

В таблице 2 представлен вариант матрицы (частично заполненный на основе реального примера), используемой при анализе бизнес-процессов организации.

Таблица 2

Матрица затраченного времени

№ п/п	Этап	Потребитель			Организация		
		Затраченное время, мин	Время создания ценности, мин	Потери времени, мин	Затраченное время, мин	Время создания ценности, мин	Потери времени, мин
1	Первичный звонок в офис потенциального клиента (включая время ожидания у телефона)	5	1	4	4	1	3
2	Объяснение месторасположения базы	1	–	1	1	–	1
3	Поездка клиента на базу	60	–	60	–	–	–
							
	Затраты времени. итого	937	75	862	979	145	834
	Затраты времени, %	100	8	92	100	15	85

Итак, в консультируемой организации время создания ценности для клиента составляет всего 8 % от затраченного им на приобретение товара, при этом и организация из-за хаотичного выстраивания бизнес-процессов работает неэффективно. Время сотрудников оплачивается, но только 15 % времени связано с осуществлением конкретной сделки, все остальное время — потери.

Обозначенный пример, к сожалению, очень типичен для российских предприятий, которые работают в условиях квазиконкурентной ситуации. Реальная конкурентная среда заставляет организации искать способы повышения эффективности, в том числе и обозначенные выше.

Следует отметить, что профессиональное применение вышеизложенной методики позволяет повысить конкурентоспособность организации, не вкладывая больших ресурсов, так как улучшение привлекательных характеристик само по себе способствует повышению лояльности потребителей за счет оптимизации цепочки добавленной ценности.

Список литературы

1. Ким Чан У, Моборн Рене. Стратегия голубого океана: пер. с англ. – М.: НИРО, 2008. – 272 с.
2. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2006. – 400 с.
3. Иванов М. А., Шустерман Д. М. Организация как ваш инструмент: Российский менталитет и практика бизнеса. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2006. – 392 с.
4. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. – 272 с.
5. Альтшулер И. Г. Стратегическое управление на основе маркетингового анализа. Инструменты, проблемы, ситуации. – М.: Вершина, 2006. – 232 с.
6. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012 – 324 с.
7. Пригожин А. И. Методы развития организации. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
8. Вумек Дж. Бережливое обеспечение. Как построить эффективные и взаимовыгодные отношения между поставщиками и потребителями: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2006. – 264 с.

Сведения об авторе

Казанцева Светлана Михайловна, д. э. н., профессор кафедры экономики товарных рынков Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень, тел. 89044931812, e-mail: siv_ksm@mail.ru

Kazantseva S. M., Doctor of Economics, professor of the chair of commodity markets economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89044931812, e-mail: siv_ksm@mail.ru

УДК 622.32:005.9

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ **SOCIAL AND LABOR RELATIONS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

С. А. Коняева, Г. Ф. Хуснутдинова
S. A. Konyaeva, G. F. Husnutdinova

Ключевые слова: *управление персоналом, социально-трудовые отношения, трудовой потенциал, социальное самочувствие*

Key words: *human resource management, social and labor relations, labor potential, social well-being*

С целью выявления управленческих взаимодействий в системе управления на современном этапе развития проведен анализ динамики оценок социально-трудовых отношений на предприятиях компании ОАО «ТНК-ВР Менеджмент». Установлено, что из всей системы предложенных стимулов и мотивов к эффективной трудовой деятельности опрошенные работники предприятий выделяют условия труда.

For the purpose of identification of administrative interactions in the system of enterprises control at the present stage of development the analysis of dynamics of estimates of social and labor relations at enterprises of OJSC "TNK-BP Management" is carried out. It was found that of the entire system of the offered incentives and motives aimed at the effective labor activity the interrogated employees of the enterprises chose the working conditions.

В 2010–2011 гг. авторы анализировали динамику оценок социально-трудовых отношений на предприятиях компании ОАО «ТНК-ВР Менеджмент». Социально-трудовые отношения представляют собой объективно существующее взаимодействие работодателей и работников (субъекты отношений) в процессе трудовой деятельности, направленное на регулирование качества трудовой жизни субъектов этих отношений.

Социально-трудовые отношения между работниками и работодателями затрагивают разнообразные проблемы, например, воспроизводство трудового потенциала работника, его продуктивную занятость, условия и качество труда персонала, адаптацию, использование рабочего времени, оплату и мотивацию труда, повышение квалификации, перемещение персонала [1, 2].

Анализ социально-трудовых отношений в современных условиях имеет важное значение, поскольку определяет основы общественной стабилизации современного социума. При этом А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина отмечают, что в силу сформировавшихся стереотипов зачастую признаются приоритеты интересов государства над интересами отдельных людей и организаций [3].

Для оценки состояния социально-трудовых отношений на предприятиях компании авторы проанализировали:

- состояние, развитие и использование трудового потенциала;
- оплату труда и уровень жизни работников;
- соблюдение условий и охраны труда;
- социальное самочувствие работников;
- социальную поддержку и социальные услуги;
- морально-психологический климат и деятельность профсоюза;
- социальное партнерство и деятельность профсоюза.

Динамика оценок состояния социально-трудовых отношений на предприятиях компании, осуществляющих деятельность в Западно-Сибирском регионе (оценки получены в ходе мониторинговых исследований в 2010–2011 гг.), представлена на рис. 1.

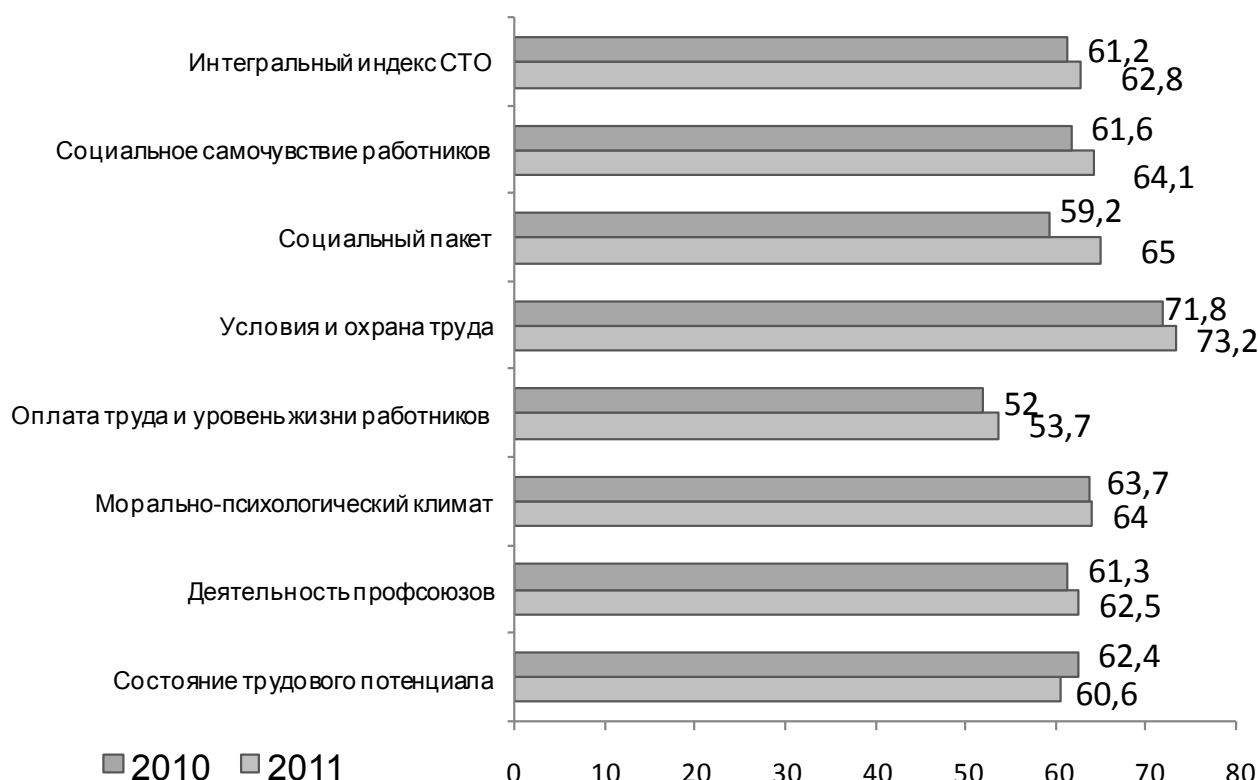

Рис. 1. Динамика оценок состояния социально-трудовых отношений на предприятиях компании ТНК-ВР Западно-Сибирского региона

В ходе исследования автором выявлены следующие тенденции развития социально-трудовых отношений на предприятиях компании:

- рост позитивных оценок условий труда (+15 %);
- рост позитивных оценок социального пакета (+10 % — удовлетворенность, +7 % — доступность);
- рост позитивных оценок соблюдения трудовых прав на предприятии (+10 %);
- рост доли работников, удовлетворенных работой в целом (+4 %);
- рост доли работников, намеренных делать карьеру на предприятии (+6 %);
- рост позитивных оценок работы профсоюзных комитетов (+10 %) (см. рис. 1).

Представлены рейтинг предприятий и динамика индекса социально-трудовых отношений предприятий компании «ТНК-ВР» Западно-Сибирского региона (рис. 2).

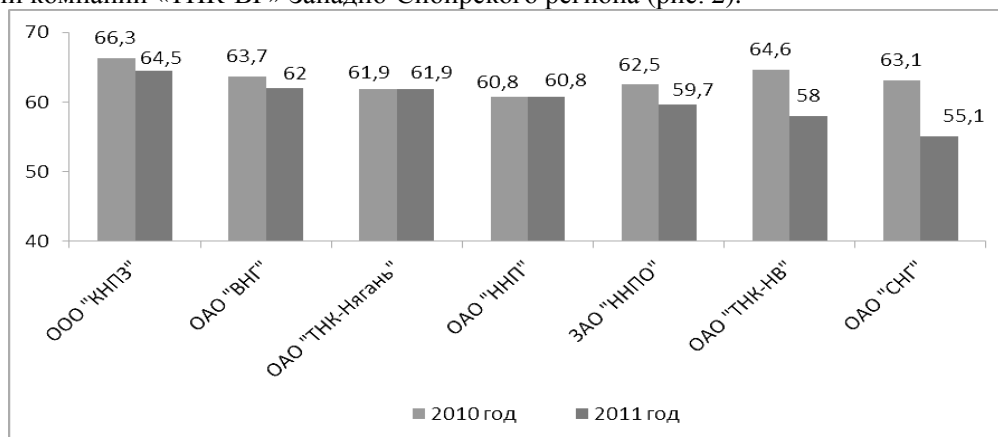

Рис. 2. Рейтинг предприятий и динамика индекса социально-трудовых отношений предприятий компании ТНК-ВР Западно-Сибирского региона

Таким образом, установлено, что из всей системы предложенных стимулов и мотивов к эффективной трудовой деятельности опрошенные работники предприятий выделяют ценности более высокого порядка, при этом денежные и материальные стимулы продолжают иметь большое значение, но оно снижается. Выявленная тенденция — это результат социальных изменений в обществе, которые затрагивают ценности индивидов, актуализируя необходимость осмысления и качественной оценки характера воздействия социальных изменений.

Список литературы

1. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2012.
2. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом. Учеб. по кадровому менеджменту. — Тюмень: Вектор Бук, 2002.
3. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании: учебное пособие. — М.: ЦентрЛитНефтегаз, 2008.

Сведения об авторах

Коняева Светлана Александровна, соискатель кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Хуснутдинова Гузель Фаридовна, к. с. н., доцент кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)200121

Коняева S. A., applicant for a scientific degree of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

Husnutdinva G. F., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair «Economics of commodity markets», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)200121

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: РИСКИ И ИМПЕРАТИВЫ SOCIAL-AND-POLITICAL STABILITY: RISKS AND IMPERATIVES

В. К. Левашов

V. K. Levashov

Ключевые слова: **цивилизация, глобализация, риски, либерализм, нищета**

Key words: **civilization, globalization, risks, liberalism, poverty**

На основе теоретических материалов и эмпирических данных социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показывается, что социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития цивилизации исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе материальные и духовные диспаритеты.

Based on the theoretical and empirical materials and the data of sociological monitoring "How are you, Russia?" the article proves that the socially unbalanced industrial-market model of civilization development has exhausted its opportunities and started reproducing at the expanding scale the material and spiritual disparities.

Генезис социально-политических рисков. Глобальный мир последних трех десятилетий в процессах разделения труда, развития производств, формирования мировых рынков, социальных сообществ и политических объединений выстраивался при доминировании либеральных представлений о мотивах и перспективах движения в будущее. Конструкция материального экономического базиса, в первую очередь производственно-рыночного и технологического, и институты идеологической и духовно-нравственной ориентации современного либерального глобального общества рождались в политических лабораториях консервативных политиков 70–80 гг. прошлого столетия. М. Тэтчер, одна из главных политических фигур неоллиберализма, в книге «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира», над которой она работала, дополняла и уточняла до самой кончины, и которую, без сомнения, можно рассматривать как искренний политический манифест современного либерализма, писала: «Консервативная революция, которая была инициирована Рональдом Рейганом в Америке, поддержана мною в Великобритании и другими политиками разных убеждений по всему свету, открыла национальные экономические системы для международной конкуренции. Дeregулирование, снижение налогов и приватизация в нашей национальной экономике сопровождалась на международном уровне отменой валютного контроля и снижением тарифов. Триумфальному шествию таких западных ценностей, как свобода выбора и свобода личности, помогала информационная революция, которая лишила тоталитарные государства возможности промывать своим подданным мозги в отношении мировых реалий. Крушение коммунизма в Восточной Европе, а затем в Советском Союзе привело к полному исчезновению «второго мира» и подтолкнуло к действиям страны третьего мира, стремившиеся к самосовершенствованию. Результатом стало первое серьезное внедрение свободной рыночной политики в развивающихся странах» [1].

Во времена пребывания М. Тэтчер на Даунинг-стрит У. Бек публикует свою, впоследствии ставшую известной, работу «Общество риска», предлагающую новое видение проблемной ситуации, которую выстраивает на пороге XXI века человечество. Он показывает, как политика и практика консервативного либерализма и этатического социализма к концу XX века приводят к «противопоставлению природы и общества». Попытка победить бедность с помощью умножения материального богатства, эксплуатация и использование в этих целях ресурсов и сил природы оборачиваются растущими сбоями и катастрофами и ставят под угрозу саму реальность существования жизни на планете. «Оборотной стороной обобществления природы является *обобществление ее разрушения*», что и вызывает «*опасные общественные метаморфозы*: повседневные нормы жизни ставятся с ног на голову. Рушатся рынки. В условиях изобилия царит дефицит. Возникают массовые претензии. Правовые системы не справляются с фактами. Самые животрепещущие вопросы наталкиваются на недоумение. Медицинское обслуживание оказывается несостоятельным. Рушатся научные системы рационализации. Избиратели отказывают правительству в доверии. И все это при том, что грозящая людям опасность не имеет ничего общего с их действиями, наносимый им ущерб — с их трудом, а окружающая действительность в нашем восприятии остается неизменной. Это означает конец XIX века, конец классического индустриального общества с его представлениями о национально-государственном суверенитете, автоматизме прогресса, делении на классы, принципе успеха, о природе, реальной действительности, научном познании и т. д.» [2].

В свое время Ф. Энгельс в «Диалектике природы» обратил внимание на особое место и роль, которую занимает человек и созданное им общество в процессе освоения природы: «... На каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» [3]. Политика господства над природой и игнорирование интересов большинства граждан в обществе неизбежно вызывают процессы социального обнищания и деградации жизни. Эта аксиома известна науке и неоднократно подтверждалась артефактами культуры и археологии великих империй и государств. Но она неудобна для политиков в либеральной практике. Поэтому ее редко выпускают за границы академических аудиторий и изданий. В апологиях либерализма она отнесена к архаике. Но каждый раз, когда современное развитое капиталистическое общество заболевает и начинает ставить себе диагноз очередных недугов, оно вынуждено обращаться к классической науке и ее апробированному временем знанию. «Я думаю, — в наши дни подчеркивает И. Валлерстайн, — Маркс оказался прав в одном из самых скандальных своих прогнозов, от которого впоследствии открестились

сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к *абсолютному*, а не только *относительному* обнищанию большинства» [4].

У. Бек принимает и вслед за К. Марксом и И. Валлерстайном вводит в свою теорию «общества риска» понятие «обнищание». Но если К. Маркс и И. Валлерстайн настаивают на неизбежности абсолютной и относительной форм материального обнищания, то есть ограничиваются количественными измерениями, то У. Бек идет дальше и подвергает процесс современного обнищания качественному анализу. «Мой тезис звучит так: в обществе риска речь идет о такой форме обнищания, которая сравнима и в то же время не идет ни в какое сравнение с обнищанием трудящихся масс в промышленных центрах на раннем этапе индустриализации» [5]. Он показывает, что в основе современных процессов обнищания, имеющих объективный характер, лежит «собственная динамика: не чья-то злая воля, а рынок, конкуренция, разделение труда...» [5].

Книга У. Бека выходит в год Чернобыльской аварии. В предисловии автор особо выделяет мысль: «От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века — нельзя». По его мнению, в обществе развиваются кризисные процессы, которые угрожают возможностью «не-бытия вообще». Новая, качественно иная реальная угроза нашего времени — «цивилизационное обнищание» — вырастает рядом с традиционным материальным обнищанием. Цивилизационное обнищание — новый вид социально-политических рисков, выражающийся в росте страха материально благополучного, живущего в достатке общества перед будущим. Такая новая проблемная ситуация требует иной научной и политической парадигмы: «В отличие от XIX века возникающие проблемы нельзя решить с помощью повышения производительности, перераспределения, расширения социальных гарантий и так далее, они требуют или целенаправленной и массовой «политики контринтерпретации», или принципиально нового мышления и перепрограммирования действующей парадигмы цивилизации» [5]. Парадокс современности заключается в том, что либеральная стратегия и практика развития чередой своих кризисов и провалов подорвала у населения многих стран чувство свободы и веры в будущее, научный прогресс. Абсолютизация принципа либеральной свободы в экономике глобального мира привела к тискам материальной и духовной нищеты, дерационализировала общественное сознание, посеяла в нем зерна несвободы иррационального страха.

Бедность побеждает экономический рост. Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма, английский философ-просветитель XVII века Джон Локк в своих взглядах исходил из того, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война. По его мнению, причины бедности необходимо искать не в человеческих отношениях, а в природе, которая не может обеспечить достаток для всех. Бог дал человеку природу, но наибольшую пользу она оказывает ему, становясь частной собственностью и соединяясь с трудом и прилежанием, которые свойственны далеко не каждому. Для того чтобы победить бедность, человек должен покорить природу и производить как можно больше материальных ценностей. Иными словами, богатство должно победить бедность с помощью экономического роста.

Представленные британским экономистом Ангусом Мэдисоном данные убедительно показывают, как драматически на протяжении конца последнего тысячелетия нарастал социально-экономический диспаритет между Западом и остальным миром (Запад в интерпретации А. Мэдисона — это Западная Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония). Динамика дивергенции Запада и остального мира, «развитых» и «развивающихся» стран в показателях роста населения, ВВП на душу населения отражена на рис. 1, 2.

Реальный доход на душу населения на Западе возрос в три раза за период с 1000 до 1820 гг. и в 20 раз с 1820 по 2001 гг. В остальных странах мира доход рос гораздо медленнее — на треть за период с 1 000 до 1 820 и в 6 раз с 1 820 по 2001 гг. На страны Запада в 2001 г. приходилось 52 % мирового ВВП и только 14 % мирового населения. Средний годовой доход составлял 22 500 долл. (по паритету покупательной способности 1990 г.). Остальные страны с 86 % населения имели средний годовой подушевой доход меньше, чем 3 400 долл. Разрыв между уровнями среднего «душевого дохода» в развитых и развивающихся странах продолжает расти. В 1870 г. душевой доход в развивающихся странах был в 11 раз ниже, чем в богатых, в 1960 г. — уже в 38 раз, а в 1985 г. — в 52 раза.

Второй стороной растущего глобального диспаритета является опережающий рост населения в развивающихся странах.

На протяжении всей истории человечества рост численности населения был невелик, но в последние два столетия успехи здравоохранения и сельского хозяйства подготовили почву для «демографического взрыва». В XIX веке численность возросла на 710 млн чел., в XX веке — на 4 950 млн

чел., причем в 60–80 гг. численность населения планеты выросла более чем в 1,5 раза. В последнее время численность мирового населения ежегодно увеличивается на 90 млн чел., причем 90 % прироста приходится на страны Африки, Азии и Латинской Америки.

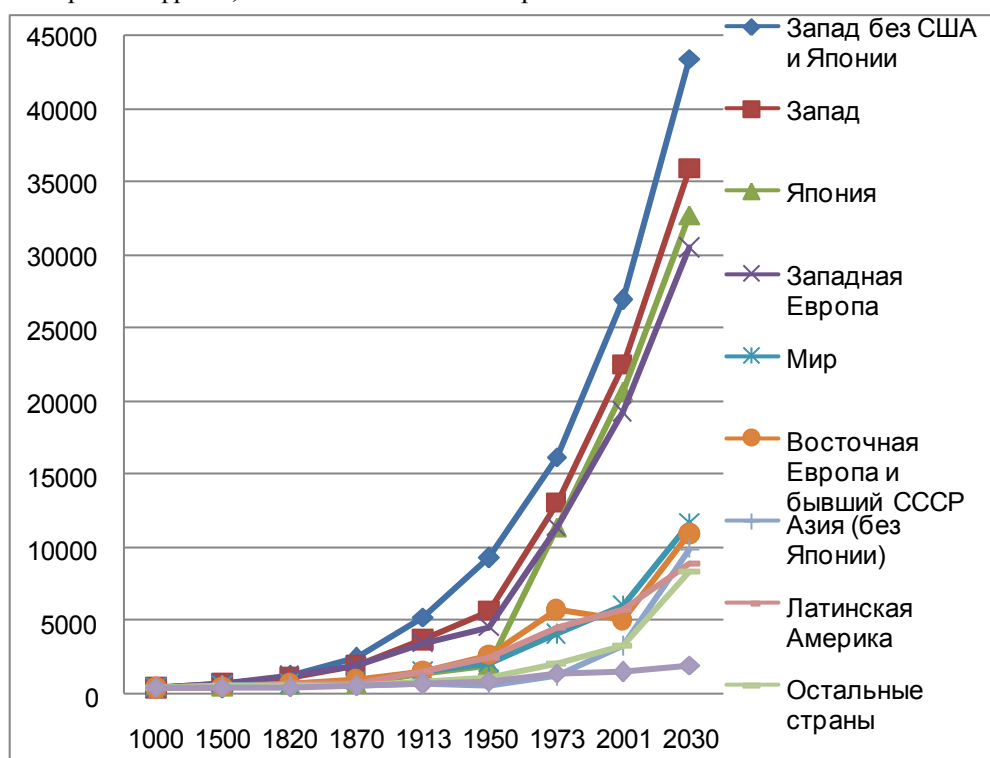

Рис. 1. Уровень ВВП на душу населения (долл. 1990 г.) [6]

Третьей стороной растущего глобального диспаритета является изменение доли развивающихся стран в мировом ВВП (см. рис. 2).

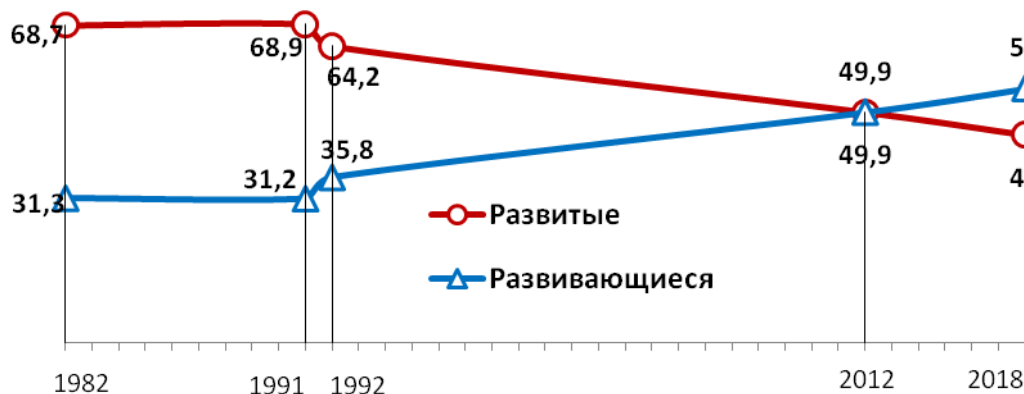

Рис. 2. Доля стран с развитой и развивающейся экономикой в мировом ВВП [7]
(по паритету покупательной способности)

В 2013 г. доля развивающихся стран в мировом ВВП составит 50,9 % против 49,1 % доли развитых стран. Вопрос в том, как распределяется этот возросший ВВП, происходит ли сокращение численности бедных слоев населения в развивающихся странах. Стали заметны успехи в борьбе с бедностью в странах BRICS, но в остальных развивающихся странах риски неравенства возрастают.

Таким образом, неравномерность, стихийность хозяйственной жизни на планете привела к образованию «бермудского треугольника» противоречий между растущими доходами, ростом населения и распределением капитала. В изменившихся условиях необходимо найти баланс между главными игроками

глобализирующегося взаимозависимого мира. Поиск этого равновесия и должен привести к новой парадигме жизнедеятельности человечества в единстве его рациональных согласованных практик.

Ускорение урбанизации нищеты и отсутствие заметного прогресса в улучшении ситуации с укоренившейся в сельских районах нищетой представляют собой новые вызовы процессу развития. Нищета традиционно рассматривается как сельское явление, и острота этой проблемы по-прежнему остается наиболее серьезной в сельских районах. Однако при этом растет число городских районов, где наблюдается высокий уровень нищеты.

Разразившийся в 2008 году финансовый кризис стремительно перерастает в кризис гуманитарный. Глобальный экономический кризис повысил риски нищеты и бедности для домохозяйств почти во всех развивающихся странах (рис. 3).

Почти 40 % развивающихся стран подвержены в условиях кризиса высоким рискам нищеты. В этих странах высокий уровень нищеты дополняется снижением темпов экономического роста. Еще 56 % развивающихся стран испытывают умеренные риски, сопровождающиеся либо низкими темпами роста, либо высоким уровнем нищеты.

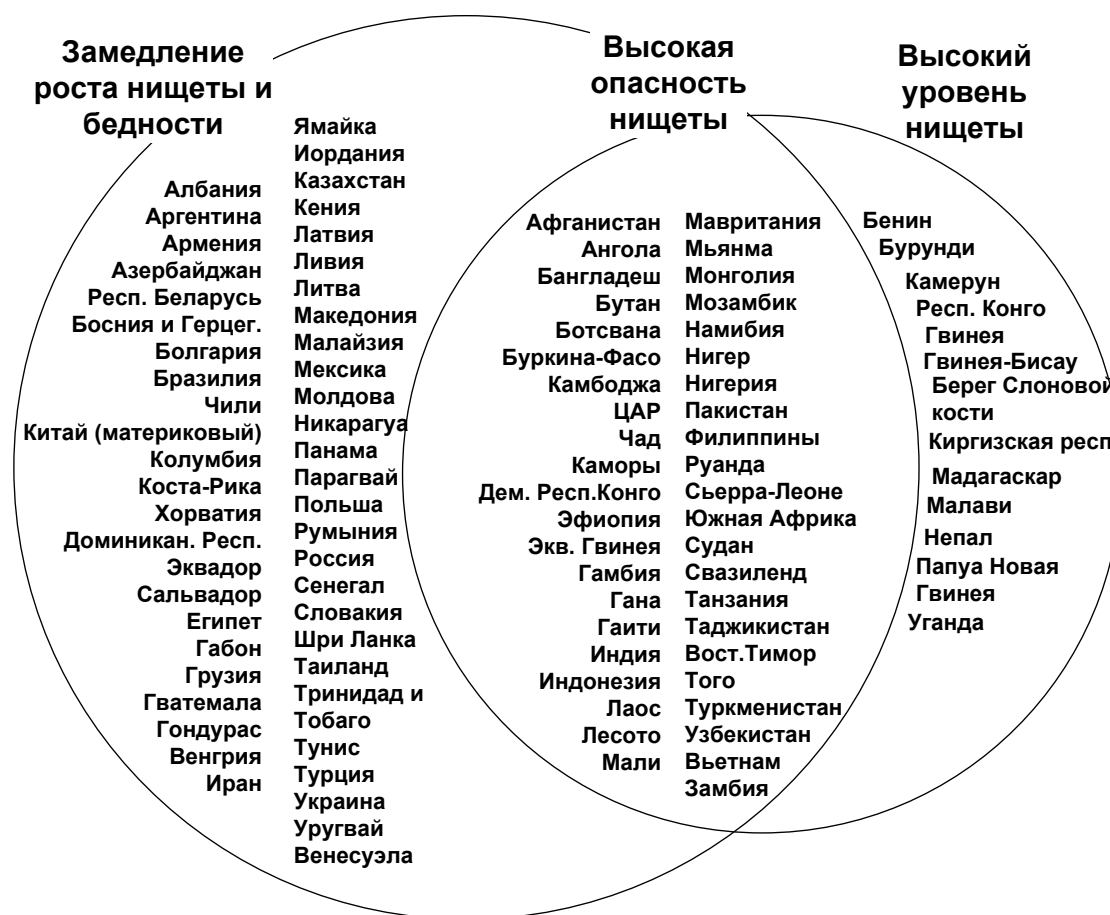

Рис. 3. Страны высоких рисков нищеты и бедности [8]

Демографические тенденции привели к тому, что многие домохозяйства, общины и страны еще глубже увязли в трясине нищеты. Высокая рождаемость усугубляет нищету, заставляя направлять ресурсы домохозяйств не на накопление, а на потребление. Увеличение численности иждивенцев ложится тяжелым бременем на доходы многочисленной рабочей силы и таким образом закрепляет состояние нищеты даже среди трудоустроенного населения. Внутренняя и международная миграция также тесно связаны с нищетой. Происходит обнищание общин, поскольку они теряют своих наиболее экономически активных членов.

Важно отметить, что процессы инновационного развития экономик как в развитых, так и в развивающихся странах происходят в парадигме консервативно-либеральной трактовки экономической свободы, что приводит к расширенному воспроизводству институтов и механизмов неустойчивого развития. Критерием развития в этой модели является экономическая эффективность, понимаемая как минимизация издержек и максимизация прибыли, которая императивно диктуется ценностями и стандартами общества массового потребления. Экономическая эффективность воспроизводит особый тип инноваций, обеспечивающий рост потребления ресурсов, вовлечения в экономический оборот новых видов природных ресурсов и поиск рынков дешевой рабочей силы. Эскавация невозобновляемых ресурсов, нарушение среды обитания человека и живого мира ведет к деградации биосферы. Возрастающая антропогенная нагрузка на природу, в свою очередь, ведет к опустыниванию, уменьшению площади лесов, загрязнению атмосферы и дефициту пресной воды, уменьшению посевных площадей, то есть создает условия и причины материальной деградации цивилизации. В своих критических и катастрофических формах материальная деградация локальных общностей приводит к деградации духовной. Круг воспроизводства неустойчивой жизнедеятельности замыкается. Каждый новый цикл такой экстенсивной модели массового производства и потребления уменьшает потенциал воспроизводства различных живых биологических форм и видов, самого человека. Развивающиеся процессы бедности как материального обнищания и уменьшения биоразнообразия пока не остановлены и в нашей стране.

Список литературы

1. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. Соч., т. 20. / Маркс К., Энгельс Ф. С. 496.
4. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 42.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ggd.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-010.xls; http://www.ggd.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf; http://www.ggd.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.
7. МВФ. Цит. по: «Новый двигатель мировой экономики». «Ведомости» от 06.06.2013, № 98 (3360).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://go.worldbank.org/1FWPZ7KCJ0>.

Сведения об авторах

Левашов Виктор Константинович, д. с. н., руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИПИ РАН, тел. 8(499)9381853, e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Levashov V. K., Doctor of Sociology, head of Department of strategic social and social-political researches, ISPI RAS, phone: 8(499)9381853, e-mail: analytic@ispr.ras.ru

УДК 005.336:005.7:005.95

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА MANAGEMENT POTENTIAL OF SMALL-SCALE ENTREPRENEURSHIP

Л. О. Ромашова

L. O. Romashova

Ключевые слова: *управленческий потенциал, малое предпринимательство, стратегическое управление, проблемно-ориентированное управление, антикризисное управление*

Key words: *management capacity, small-scale entrepreneurship, strategic management, problem-oriented management, crisis management*

Рассматривается управленческий потенциал малого предпринимательства. Определены его составляющие. Выделены типы управления для успешной реализации выбранной стратегии в условиях нестабильного рынка.

In the article the administrative potential of small-scale business is considered. Its components are defined. The types of management for a successful realization of the chosen strategy in the conditions of the unstable market are outlined.

В современном рыночном обществе проблема развития предпринимательства приобретает критический характер. В России наблюдается спад малых предприятий. Если в 2011 году малых предприятий было 242, 67 тыс., то в 2013 году — 234,46 тыс. [1]. Малые предприятия не выдерживают конкуренции, одни сворачивают свою деятельность, других поглощают средние или крупные

предприятия. Одна из причин «сужения» деятельности малых предприятий связана с выбором недостаточно эффективных форм управления, нерациональным использованием и применением имеющегося потенциала.

Импульсом для развития может стать степень использования управленческого потенциала. Управленческий потенциал организации — это функциональные возможности организации в процессе управленческого воздействия, определяющие результаты деятельности предприятия и перспективы его развития. Это интеграция функционально-структурных и материальных элементов, характер взаимосвязей между ними, механизм функционирования предприятия, стимулирования к достижению целей деятельности и введению гибкой политики в условиях неопределенности.

Управленческий потенциал дает широкие возможности формирования конкурентоспособной организации. Это значит, что:

- предпринимательские структуры малого бизнеса укомплектованы высококвалифицированным персоналом;
- в повседневной деятельности используются современные формы руководства и управления;
- организационная структура рациональна и соответствует миссии организации, ее целям и задачам;
- в моделировании и обработке информации применяются современные информационные технологии.

Методические оценки управленческого потенциала могут меняться в зависимости от величины имеющихся ресурсов, условий и возможностей их использования. Выбор необходимого метода управления позволяет выявить внутренние и внешние резервы потенциала и целесообразность последующих действий. Если предпринимательские структуры функционируют в постоянно изменяющейся внешней среде, то возникает необходимость своевременного реагирования для поддержания оптимальной траектории движения с наименьшими затратами.

На практике предпринимательские структуры слабо применяют свой управленческий потенциал, что и определяет их неустойчивую, не всегда эффективную деятельность. И как результат это сказывается на экономике страны в целом.

Оптимальное квалифицированное использование управленческого потенциала предполагает повышение конкурентоспособности малых предприятий. Приведем основные составляющие управленческого конкурентного потенциала:

- *организационный потенциал* характеризуется следующими видами деятельности: анализом и выявлением слабых мест в трудовой деятельности, определением своего преимущества на рынке, опережающим подходом к возможностям выживания в неопределенных ситуациях, усилением интеграционных процессов, концентрацией усилий при своевременном решении проблем, высокой чувствительностью к своевременным изменениям, способностью к саморазвитию и развитию отдельных видов деятельности организации;
- *технологический потенциал* включает программы, приводящие к разрешению возникающих и имеющихся проблем, к достижению комплекса целей, предполагающих взаимодействие всех бизнес-проектов на всех стадиях жизненного цикла предприятия, согласование материальных, человеческих, информационных и других ресурсов, обеспечивающих развитие производственной базы предприятия;
- *предпринимательский потенциал* определяется нацеленностью на создание новой экономической выгоды, поддержанием независимости в творческой деятельности и в воплощении новых идей, неуклонной последовательностью ориентации на цель, получение прибыли, видением оригинального в традиционном, деловой хваткой в бизнесе;
- *инновационный потенциал* характеризует инновационную стратегию, ориентированную на совершенствование деятельности, на решение принципиально новых задач, создание необычных модификаций (продукции, услуг, технологий, форм воздействий и пр.), стремление к последовательному инновационному развитию;
- *маркетинговый потенциал* включает анализ конъюнктуры образующих возможностей, исследует внешние рынки, проводит мониторинг спроса и предложений отдельных его сегментов, моделирует рыночную ситуацию, изучает предпринимательскую среду и использует ее для укрепления своих позиций на рынке;
- *коммуникационный потенциал* отражает открытость действий в создании информационных потоков для принятия эффективных управленческих решений, налаживает хозяйственные связи и деловые

отношения с потенциальными партнерами, расширяет социальный обмен для перспективного развития бизнеса.

К управленческому потенциалу организации необходимо отнести и управленческие кадры, где основной фигурой выступает менеджер. От его способностей и навыков зависит функционирование предприятия. Управленческое поведение менеджера оценивается по таким управленческим действиям, как недопущение банкротства малого предприятия. В условиях жесткой конкуренции менеджеру необходимо осуществлять целый комплекс разных управленческих действий, чтобы сделать бизнес привлекательным и прибыльно функционирующим, в данном случае необходимо обращаться не столько к внешним проблемам и факторам (к ним приходится адаптироваться), сколько к внутренним, лежащим внутри самой фирмы, организации, и от их правильного решения и будет зависеть дальнейшая производственная и коммерческая судьба последних [2].

Комплекс перечисленных потенциалов позволяет обойти кризисные ситуации, повысить конкурентные преимущества, адаптироваться в постоянно изменяющейся среде, занять прочные позиции на рынке путем снижения собственной уязвимости в неопределенных ситуациях.

Динамику использования потенциала можно рассматривать с позиций нормативного подхода как движение к желаемому результату и эволюционистскому изменению отдельных производственных показателей в рамках имеющихся возможностей. Показателями, подтверждающими степень использования управленческого потенциала, являются результаты экономической (выручка от продаж, рентабельность, издержки производства, оборотный капитал и т. д.) и социальной (соотношение прироста постоянных и привлеченных кадров, уровень теневой занятости, участие в благотворительной, спонсорской деятельности, объем социальной поддержки работников, обучение кадров и т. д.) деятельности малого предпринимательства. В последнее время социальное управление приобретает все большее значение в рамках коммерческого предприятия и направлено на повышение доходов сотрудников, создание условий для их профессионального и карьерного роста, образования, отдыха [3].

Рациональное использование управленческого потенциала позволяет с минимальными затратами достигнуть целей организации, определить стратегию ее развития. Стратегическое управление сконцентрировано на достаточно определенной цели, ориентированной на долгосрочное выживание. Это управление, в котором приоритеты в выборе управленческих решений направлены на перспективное планирование с использованием всех возможностей предприятия. Перспективность определяется диверсификацией производственных процессов, направленностью использования передовых технологий, расширением рынка сбыта, финансированием конкурентоспособного продукта, совершенствованием управленческих служб и проведением эффективной кадровой политики. При этом стратегическое планирование опирается на основу предприятия (внутреннюю политику, цели, миссию организации), ориентируется на запросы потребителя, прогнозирование экономической ситуации. Основные критерии стратегического управления нацелены на: своевременное распознавание возможных проблем; полное использование возможностей предприятия, повышение устойчивости его деятельности [4]. Успех реализации выбранной стратегии зависит от правильно выбранного типа управления.

В условиях рынка одним из перспективных направлений является *проблемно-ориентированное управление*. Основным условием этой формы управления является принятие управленческих решений при возникших проблемах. Поскольку рынок всегда сопровождается неопределенным состоянием, возможны ситуации, требующие принятия мер по своевременному выявлению проблем и по предотвращению негативных последствий при возникших трудностях. Управленческий потенциал должен быть направлен на разработку алгоритмов действий при нештатных ситуациях с учетом минимизации потерь. При этом необходима координация исполнения всех поручений согласно целям и четкое распределение прав и ответственности. Данный тип управления ориентирован на стимулирование устойчивого роста предприятия и снижение экономических рисков.

Обостряющиеся противоречия в экономике влияют на жизнестойкость малых предприятий в окружающей среде. Возможна организационная неразбериха, конфликты во взаимоотношениях с экономическими агентами рынка, сбытовые потери, утрата конкурентных преимуществ, падение авторитета. Образуется вереница проблем, требующих профессионального подхода к их разрешению. Приемы, позволяющие преодолеть негативные последствия рынка, конкуренции и выйти с наименьшими потерями, обычно применяются в *антикризисном управлении*. При таком типе управления потенциал должен быть направлен на распознавание кризиса, его профилактику, формирование антикризисной управленческой команды, реализацию программ, позволяющих более гладко пройти кризисную ситуацию и сохранить рыночные позиции.

Для повышения эффективности деятельности малого предпринимательства может быть применено *программно-целевое управление*. Оно предусматривает разработку программ с учетом потребностей общества, исходя из поставленных целей предприятия. Методический подход заключается в структурировании проблемы, выделении подпроблем, определении задач и мероприятий. Последовательность выполнения всех работ определяется программой, учитывающей имеющиеся ресурсы (материальные, финансовые, людские, информационные) и сроки выполнения. Программа предполагает технологические схемы, включающие многоуровневость целей, индикаторы успешности выполнения заданий, раскрытие логических соотношений операций. Программно-целевой подход состоит в четком определении целей, разработке механизмов их реализации, увязки планируемых этапов процессов со сроками и необходимыми ресурсами. Данный подход задает прямую ориентацию на конечный практический результат. Программно-целевой метод желательно использовать при неразрешимых нестандартных ситуациях. Привлекая весь управленческий потенциал предприятия, концентрируя внимание на строгом соблюдении программных действий, можно достичь значительного эффекта.

Таким образом, управленческий потенциал характеризует ресурсные возможности и определяет деятельность малых предприятий. Он может рассматриваться, с одной стороны, как функциональный потенциал организации, представляющий механизм воздействия для достижения цели, с другой стороны, как кадровый потенциал, осуществляющий управленческие функции. Управленческий потенциал является ключевым фактором, оказывающим прямое воздействие на результаты работы предприятия. Механизм воздействия потенциала зависит от выбранной стратегии для достижения желаемого результата. Уровень потенциала и стратегия управления определяют степень развития малого предпринимательства, его конкурентоспособность.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/ regl/b10_01/IssWWW.exe/Stg/d08/2-3-2.htm
2. Ромашов О. В. Деятельность менеджера в условиях модернизации экономики // Вестник МГЛУ «Современные проблемы инновационной экономики». – 2012. – Выпуск 8. – С.188-189.
3. Солнышкина М. Г. Управленческие ресурсы коммерческого предприятия // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 4. – С.101-106.
4. Экономика труда / Под ред. М. А. Винокурова, Н. А. Горелова. – СПб.: Питер, 2004. – С. 332.

Сведения об авторе

Ромашова Людмила Олеговна, к. с. н., доцент кафедры «Социология», Московский гуманитарный университет, г. Москва, тел. 84993746021, e-mail: LOR7@yandex.ru

Romashova L. O., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair of sociology, Moscow Humanitarian University, Moscow, phone: 84993746021, e-mail: LOR7@yandex.ru

УДК 658.5

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ EMOTIONAL INTELLIGENCE SIGNIFICANCE IN THE ENTERPRISE ACTIVITY EFFICIENCY

А. С. Санников
A. S. Sannikov

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, эмоциональные компетенции, эффективность предприятия, проектные команды, социальное проектирование*
Key words: *emotional intelligence, emotional competence, enterprise performance, project teams, social engineering*

О роли эмоционального интеллекта в эффективности деятельности предприятия. Проанализированы основные факторы, влияющие на эффективность предприятия, продемонстрирована зависимость общей эффективности от эффективности проектных команд. Раскрыты основные задачи, которые ставятся перед специалистами, и значимость личностных качеств в их достижении. Выдвинута гипотеза применимости социального проектирования в формировании и повышении эффективности проектных команд посредством учета и развития эмоционального интеллекта ее участников.

The article is devoted to the significance of the emotional intelligence in the enterprise activity effectiveness. The main factors influencing the enterprise activity are analyzed and the dependence of the general effectiveness on the project teams effectiveness is demonstrated. The main tasks that are put forward in front of specialists are disclosed and the importance of the personality qualities

for these tasks achievement is underlined. The hypothesis is offered with regard to applicability of social projecting in the formation and increase of project teams effectiveness through taking into account and development of the team members emotional intelligence.

На сегодняшний день феномен и значимость эмоционального интеллекта (далее ЭИ) окончательно признаны мировой и отечественной управленческой наукой и практикой, социологией, педагогикой, менеджментом. Мировая педагогика и менеджмент подтверждают, что уровень эмоционального интеллекта личности не менее важен для успешной общественной и профессиональной жизни, как и коэффициент интеллекта человека (IQ) [1].

В модели В. Д. Шадрикова интеллект представляет собой целостный, неделимый конструкт, который развивается в результате взаимовлияния внутреннего и внешнего мира человека на протяжении всей его жизни во взаимосвязи с развитием функциональных систем способностей (восприятия, памяти, представления) и с формированием речи. На основе природного интеллекта и речи формируются интеллектуальные операции. Общий интеллект, опирающийся на способности и использующий интеллектуальные операции, обеспечивает индивиду приобретение знаний, которые, в свою очередь, определяют успешность решения конкретных задач. Данная модель выбрана в качестве базовой в большинстве научных исследований, «положение» эмоционального интеллекта в модели интеллекта В. Д. Шадрикова представлено ниже (рисунок):

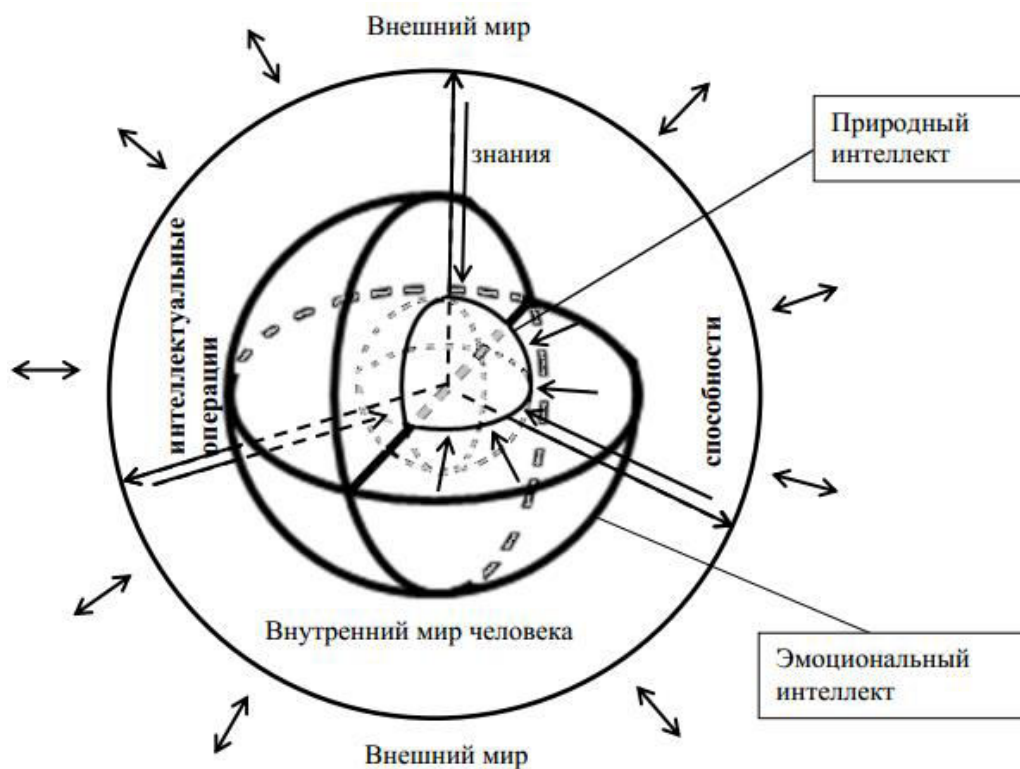

Рисунок. Положение ЭИ в модели интеллекта В. Д. Шадрикова

Эффективность деятельности предприятий по объективным причинам напрямую зависит от инновационного развития делового сообщества, прямо или косвенно оказывающего влияние на их функционирование, а умение специалистов и их руководителей устанавливать психологический контакт; владение механизмами согласования целей, действий, идей, умение убеждать людей, вести их за собой, строить бесконфликтные отношения с ними во многом определяют возможность достижения поставленных стратегических и тактических целей совместной деятельности. Именно ради достижения общей цели, которое возможно только благодаря объединенным усилиям, и осуществляется совместная деятельность

(Т. Ю. Базаров, А. И. Донцов, Ю. М. Жуков, А. Л. Журавлев, Л. А. Петровская, О. В. Соловьева, В. А. Чикер и др.).

Н. Г. Хайруллина обращает внимание на то, что в ситуации кризиса большинство компаний начинают оптимизировать издержки. Существенную долю издержек составляют затраты на персонал, что допустимо в условиях развития и стабильности. Но в условиях кризиса становится понятным, что система управления персоналом должна кардинально измениться, стать более гибкой, экономичной, ориентированной на принципиально новые цели и задачи [2].

Наиболее ярким примером совместной деятельности в рамках предприятия выступают проектные команды, созданные для достижения определенных задач. Задачи, стоящие перед специалистами проектной команды, предполагают умение осуществлять активный поиск необходимой для принятия решений информации; распознавать эмоциональное состояние собеседника, адекватно интерпретировать содержание полученных сведений с учетом их характера, степени полноты и достоверности, наличия «скрытого смысла», попыток манипуляции и т. д. Участники команды должны быть в состоянии так взаимодействовать со своими партнерами, подчиненными, вышестоящим начальством, чтобы достигать намеченных целей и получать необходимый эффект [3]. Таким образом, мы можем сделать вывод о значимости личностных качеств участников проектной команды, которые в конечном итоге обеспечивают эффективность ее деятельности, а как результат — эффективность деятельности предприятия. Все вышеописанные качества являются производными от эмоционального интеллекта самих индивидуумов, участвующих в проекте.

Следует отметить, что наличие корреляционной связи между уровнем эмоционального интеллекта руководителей и эффективностью деятельности, измеряемой степенью достижения ключевых показателей эффективности (KPI), доказано уже неоднократно. Шкалы эмоционального интеллекта положительно коррелируют с целой серией показателей, например, таких как: производительность персонала, коэффициент взаимозаменяемости, количество реализованных улучшений бизнес-процессов, среднее время согласования документов, удельный вес заключенных сделок в общем количестве запросов потребителей, индекс приверженности потребителей, прибыль до выплаты процентов, налогов и амортизации и др.

Термин «проектирование» происходит от лат. «projectus» — брошенный вперед; это процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния. Это специфическая деятельность, результатом которой является научно-теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. Проектирование — составная часть управления, которая позволяет обеспечить осуществление управляемости и регулируемости некоторого процесса [4].

Проектировать — это значит перебирать варианты и схемы будущего действия. При всем их многообразии есть ряд общих требований, необходимых для подготовки, разработки и реализации проекта. Они, прежде всего, ориентируют на достижение конечного результата, чтобы в повседневных текущих делах и оперативных планах не упускались из виду главные вопросы. В этом отношении важен принцип минимальных обязательств, который концентрирует внимание на основной цели, отвергая в известной мере все, что может замедлить или отвлечь силы от ее реализации [5].

Социальное проектирование представляет собой одно из проявлений целенаправленной деятельности, когда разрабатываются различные варианты решения социальных проблем, в том числе внутри производства или предприятия. Оно применяется также при подготовке социальных планов и программ по регулированию преобразуемых процессов и явлений, которые ранее не нуждались в детальной проработке и управлении.

Идея социального проектирования и применение его в части разработки подхода к формированию проектных команд на предприятии открывают совершенно новые перспективы инновационного развития бизнес-процессов внутри организации, а возможности повышения эффективности этих команд посредством развития эмоционального интеллекта сотрудников способствуют повышению эффективности предприятия в целом.

Результаты исследования российских и бельгийских ученых подтверждают возможности развития ЭИ индивидуумов путем целенаправленного обучающего воздействия, при этом все положительные изменения остаются достаточно стабильными через шесть месяцев обучения, а в некоторых случаях оно задает положительный вектор дальнейшего развития ЭИ.

Список литературы

1. Юрасов И. А. О нетрадиционных средствах развития эмоционального интеллекта // Управление персоналом. — 2008. — № 16. — С. 37.

2. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 324 с.
3. Khlevnaya E. A., Kiseleva T. S. «The influence of the leaders level of emotional intelligence at the extent of the key performance of the organization» // Book of abstract: III International Congress on Emotional Intelligence / Opatija, 8, 9, 10 September 2011, Croatia. С. 83.
4. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / Под ред. Т. Парсонса. – М.: Феникс, 2005. – 267 с.
5. Тощенко Ж. Т. Социальное проектирование. – М., 1982.
6. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. – М., 1979.

Сведения об авторе

Санников Александр Сергеевич, аспирант, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел. 89091861086

Sannikov A. S., post-graduate student, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89091861086

УДК 304.442

**ЖИЗНЕННЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**
LIFE STANDARDS IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE NORTHERN
REGION SOCIAL DEVELOPMENT

С. Г. Симонов, О. С. Макарова
S. G. Simonov, O. S. Makarova

*Ключевые слова: жизненные стандарты, социальное управление, нормативное регулирование,
бюджетное финансирование социальных услуг, северный регион*

Key words: life standards, social management, normative regulation, budget financing, of social services, northern region

О роли социальных нормативов и жизненных стандартов в системе управления социальным развитием регионов севера Западной Сибири.

In the article a role and a place of social norms and life standards in the system of social development management in the northern regions of Western Siberia are studied.

Существующий в настоящее время механизм управления социальным развитием региона тесно связан с нормативным регулированием. Последнее возникает на базе использования социальных нормативов, количественно и качественно ориентируя субъекты управления при оценке состояния общественных процессов и тенденций их развития.

Как известно, региональное управление, основанное на социальных нормативах, включает три уровня [1]:

- оперативное управление, которое руководствуется вопросами «как» и «с помощью чего» можно управлять;
- стратегическое управление, которое опирается на социальные нормы «что» и «когда»;
- собственно нормативное управление, руководствующееся вопросами «зачем» и «для чего».

Применяемые в практике управления социальным развитием северного региона социальные нормативы содержат в себе два типа норм, первый из которых регулирует собственно управленческий процесс, а второй — организационный процесс, направленный на воспроизводство самого региона как целостной социальной системы. При разработке и освоении социальных явлений в регионе, где отсутствуют апробированные ранее социальные нормативы, в последнее десятилетие широко используются методы экспертных оценок, моделирования, эксперимента [2].

Практикуемые в современных условиях на региональном уровне социальные нормативы могут быть классифицированы по различным признакам.

1) Социальные нормативы по основным сферам жизнедеятельности человека (труд, быт, культура, межличностное общение, социально-политическая жизнь). Такие социальные нормативы отображают в первую очередь обеспеченность материальными ресурсами в расчете на 1 000 человек населения региона. Это позволяет оценить соответствие, опережение или отставание уровня социального развития территории в сравнении с нормативными требованиями.

2) Социальные нормативы, выражающиеся в требованиях, которые предъявляются к северным и южным поселениям, городским и аграрным, регионам-донорам и депрессивным регионам. К примеру, подобные социальные нормативы сегодня используются в Тюменской области дифференцированно по

отношению к районам Среднего Приобья, Приполярья, Заполярья и сельскохозяйственной зоне юга области [3].

3) Социальные нормативы, диктуемые временным критерием формирования социально-бытовой инфраструктуры, согласно которому она делится на стационарную, призванную поддерживать традиционную систему жизнеобеспечения в населенных пунктах (где население проживает постоянно) и мобильную, появление которой связано с применением на Западно-Сибирском севере вахтового и вахтово-экспедиционного методов освоения нефтегазовых провинций и которая находит свое применение в вахтовых поселках и полевых городках [4].

4) Социальные нормативы, связанные с системой «человек-человек» и фиксирующие число представителей той или иной профессии, например, учителей, работников культуры, продавцов в расчете на 1 000 человек населения региона.

Используемые в повседневной хозяйственной практике социальные нормативы неизменны для определенного этапа и действуют на всем его протяжении. Однако, будучи характеристикой оптимального состояния социального прогресса, они носят конкретно-исторический характер. Последний, на наш взгляд, заключается в том, что социальные нормативы отображают возможности и потребности социального развития региона на одном этапе и неизбежно должны измениться в будущем на следующем этапе. В этом состоит их взаимосвязь с жизненными стандартами, служащими социальными ориентирами как наиболее вероятными рациональными величинами развития социальных процессов на исследуемой территории.

Преимуществом нормативов социальной обеспеченности северного региона и жизненных стандартов, на которые нацелено его развитие отражают государственные минимальные социальные стандарты [5]. Такие стандарты в качестве инструмента бюджетной политики закреплены в Бюджетном кодексе РФ, которым финансирование государственных минимальных стандартов определено в качестве приоритетного перед другими направлениями непроцентных расходов бюджетов всех уровней. Существующие в настоящее время в северном регионе социальные нормативы выполняют функции жизненных стандартов на минимальном уровне.

В практической работе при формировании бюджетов различных уровней, в том числе и на региональном уровне, применяется система социальных норм и нормативов указанных норм по широкому кругу показателей. Значительная часть законодательно установленных или закрепленных другими правовыми актами норм определяет минимальные государственные гарантии и регулирует главным образом сферу доходов, заработной платы, занятости, социального обеспечения. Посредством указанных нормативов обеспечиваются конституционные права граждан. Большинство этих нормативов являются обязательствами государства перед различными группами населения региона и должны обеспечиваться за счет его финансовых ресурсов. Однако размеры устанавливаемых государством социальных нормативов во многих случаях определены без достаточных оснований и пересматриваются в зависимости от темпов инфляции и имеющихся финансовых ресурсов. При этом сохраняется общая тенденция к расширению их круга и относительному снижению уровня регулируемых ими гарантий. В итоге возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, налицо движение в сторону перехода на жизненные стандарты, с другой стороны, отсутствие надежных социальных гарантий делает такие стандарты псевдоориентирами направленности социальных процессов в регионе.

Структура и объем бюджетных расходов традиционно считаются одним из важных индикаторов, характеризующих целостную картину социально-экономической жизни общества. Принцип адекватности бюджета должен обеспечивать надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета расходов бюджета. Расходная часть бюджета региона должна соответствовать структуре социальной сферы и элементам, ее характеризующим (уровню образования, культуры, здравоохранения и проч.). Все расходы должны соответствовать текущим экономическим условиям и покрываться общей суммой доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита.

Особого внимания заслуживает принцип приоритетности финансирования социальной сферы. Бюджет по своей природе является общественным финансовым механизмом и призван решать общественные, а значит, социальные задачи. В целом, расходы бюджета должны прежде всего использоваться для финансирования социальных нужд либо прямо (в виде ассигнований социально-культурным учреждениям), либо косвенно (в виде налогового и иного содействия развитию коммерческих предприятий, деятельность которых направлена на производство услуг социального характера на платной

основе). Кроме того, если будут меняться объемы бюджетных поступлений, то тем самым их придется постоянно корректировать, что нарушает стабильность в системе социального нормирования.

Таким образом, бюджетное финансирование социальных услуг, формирование норматива финансовых затрат на социальную сферу неразрывно связаны с социальным планированием и процессом формирования социальных нормативов и жизненных стандартов.

Формирование расходов бюджета северного региона осуществляется на основе нормативов финансовых затрат на социальную сферу. При этом в региональной практике используют две основные модели [6, 7], которые реализуются поэтапно.

Модель 1. Формирование нормативов финансовых затрат исходя из социальных приоритетов.

1 этап. Определение объемов финансирования социальной сферы региона на основе единых методик и нормативов с использованием законодательных и подзаконных актов. Главная задача этапа — учет социально-экономических и природно-географических параметров региона, объективно повлекших за собой расходы на финансирование социальной сферы в разрезе территорий, с целью выработки целевого финансового норматива. Так как использовать индивидуальные нормы для каждой территории из-за их многочисленности весьма затруднительно, то для сводных плановых расчетов применяются комбинированные и укрупненные нормативы.

2 этап. Определение объема финансирования социальной сферы региона исходя из сложившегося базового уровня финансирования.

3 этап. Пересчет целевого финансового норматива по специальному алгоритму для формирования стратегической цели его достижения за определенное количество лет исходя из планируемой возможности доходной части регионального бюджета.

Модель 2. Формирование норматива финансовых затрат исходя из минимального бюджета.

1 этап. Определение базового (на основе сложившегося) объема финансирования социальной сферы региона с применением соответствующих корректировок.

2 этап. Пересчет фактического показателя затрат региона в целевой финансовый норматив с учетом стратегической цели достижения программных социальных нормативов.

3 этап. Определение требуемого объема финансирования социальной сферы региона.

На базе социальных и финансовых нормативов формируется нижняя граница затрат, которые могут быть произведены в субъектах Федерации и муниципальных образованиях из их бюджетов. Регион таким образом определяет гарантированный уровень средств, выделяемый на содержание и развитие социальной сферы.

При разработке концепции формирования бюджетов муниципальных образований на первоначальном этапе следует исходить из принципов определения минимального бюджета, то есть обеспечения такого уровня доходов муниципального образования, величина которых является достаточной для покрытия минимально необходимых расходов.

Такие расходы местного бюджета устанавливаются законами субъектов РФ на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности и социальных норм, которые характеризуют необходимую обеспеченность населения территории важнейшими жилищно-коммунальными, социально-культурными и другими услугами в натуральном выражении, то есть жизненные стандарты (уровень качества жизни в муниципальных образованиях), установленные государством и обеспечиваемые федеральным и муниципальными бюджетами.

В соответствии с Конституцией РФ государство гарантирует обеспечение шести важнейших показателей уровня жизни на основе минимальных государственных социальных стандартов, под которыми понимается перечень услуг, оказываемых государством населению. К таким жизненным стандартам относятся образовательный уровень, бесплатное медицинское обеспечение, бесплатная юридическая помощь, бесплатное обеспечение старости и нетрудоспособности, жилищный и экологический стандарты.

Органы местного самоуправления осуществляют функции по обеспечению населения комплексом жилищно-коммунальных, социально-культурных услуг, по регулированию в пределах своей компетенции отношений собственности, охране общественного порядка, а также решают многие другие задачи. Для их выполнения необходимы значительные финансовые ресурсы, которые в основном направляются из средств местных бюджетов, составляя их расходную часть.

Составление бюджета любого уровня начинается с планирования его расходов, поскольку в них отражается цель органов власти. На наш взгляд, сложившийся современный уровень межбюджетных отношений привел к тому, что оптимизация расходной части бюджета территории возможна на основе рациональных управленческих решений, принимаемых местной администрацией. Такая ситуация

объясняется тем, что дефицит бюджетов различных уровней, недостаточность средств на проведение политики выделения дотаций и субсидий из бюджетов высших уровней приводит к «смещению акцентов» в бюджетной политике на уровень муниципальных образований. Преодоление дефицитности бюджета возможно на основе формирования такой социально-экономической программы развития территории, благодаря которой профинансированными за счет средств местного бюджета окажутся на самом деле приоритетные направления расходов.

Сформировать программу развития территории, включающую комплекс мероприятий, который позволил бы обеспечить не только социальные гарантии населению территории, но и ее достаточно динамичное развитие и переход к жизненным стандартам, на наш взгляд, можно на основе программно-целевых методов управления, подходящих для широкого использования в муниципальном менеджменте. В соответствии с этим методом основная цель экономики территории и ее финансов может быть детализирована на основе декомпозиции, а для достижения каждой локальной цели — предложен комплекс мероприятий, позволяющих достичь этой цели. Естественно, что каждая программная мера требует обоснования потребности в финансировании и оценки ожидаемой результативности, то есть расчетов эффективности вложенных средств.

Помимо социально необходимых расходов, которые входят в общую сумму расходов муниципальных образований и являются неотъемлемой частью минимального бюджета, такая программа должна включать набор мер, связанных с инвестициями в социальную сферу.

Анализ существующего механизма управления социальным развитием северного региона показал, что жизненные стандарты используются в практике преимущественно как инструменты финансового управления, а не как социальные ориентиры. По нашему мнению, это связано, прежде всего, с давно сложившимися и требующими пересмотра подходами к государственной системе социальной стандартизации, которые рассматривают правовую регламентацию приоритетных социальных нормативов в качестве государственных минимальных социальных стандартов. Реформирование данной системы в направлении совершенствования социальных нормативов, укрепления их взаимосвязи с жизненными стандартами обеспечит создание принципиально нового механизма нормативно-правового регулирования государством развития всей социальной сферы. Только в этом случае жизненные стандарты будут не только инструментом планирования бюджета северной территории, но и инструментом управления качеством жизни ее населения.

Список литературы

1. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. Д. С. Львова. — М.: Экономика, 2004.
2. Симонов С. Г., Евсеенко Е. А. Разработка алгоритма управления социально-экономическим развитием региона на основе использования жизненных стандартов // Вестник инновационного Евразийского университета. — 2013. — № 1.
3. Хайруллина Н. Г. Обские угры: тенденции и социальные характеристики / Хайруллина Н. Г. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. — 284 с.
4. Симонов С. Г., Силин А. Н. Ритм жизни молодежи Западно-Сибирского севера. — Томск: ТГУ, — 1993.
5. Узиков А. Д. Местное самоуправление и минимальные социальные стандарты // Чиновник. — 2004. — № 5 (33).
6. Якушев В. В. Методическое и организационное обеспечение управления развитием сложнопостроенного региона. — Тюмень: Вектор Бук, 2005.
7. Аймагамбетов А. Е., Алимбаев А. А., Притворова Т. П. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона. — Караганда: КЭУ Казпотребсоюза, 2006.

Сведения об авторах

Симонов Сергей Геннадьевич, д. с. н., профессор кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Макарова Ольга Сергеевна, к. э. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89224790077, e-mail: simonovaolga@mail333.com

Simonov S., G., Doctor of Sociology, professor of the chair «Economics of commodity markets», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Makarova O. S., Candidate of Sciences in Economics, associate professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224790077, e-mail: simonovaolga@mail333.com

УДК 622

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДОЙ И СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ RELATIONSHIP BETWEEN OF THE INNOVATION ENVIRONMENT AND THE SYSTEM OF MANAGEMENT

К. И. Сотникова
K. I. Sotnikova

Ключевые слова: *система управления, инновации, инновационная среда, инновационный потенциал*
Key words: *management system, innovation, innovation environment, innovation potential*

Основным и определяющим институциональным фактором успеха в создании инновационной среды в организации является ее система управления, представленная, в свою очередь, совокупностью таких элементов, как философия организации и ее корпоративная культура, принципы ее управления и используемые ею инструменты и методы. Для повышения инновационного потенциала необходимо понять внутренние пределы, которые задаются существующей системой управления, и начать трансформацию этой системы, направленную на создание инновационной среды организации через раскрытие творческого персонала ее сотрудников.

It is shown that the main and determining institutional factor of a success in creation of the innovation environment in a company is its management system represented in its turn by the complex of such elements as the company's philosophy and its corporate culture, its principles of management and the tools and methods it uses. To increase the innovation potential it is necessary to understand the inner limits that are set by the existing system of management, and to commence a transformation of this system directed on creation of the innovation environment through disclosing its personnel's creative capabilities.

Построение экономики, основанной на знаниях и инновациях, стало основной целью стратегии развития постиндустриальных экономик. Россия в данном случае не исключение. Инновационная стратегия развития экономики официально объявлена одним из приоритетных направлений государственной экономической политики.

В ущерб общесистемным мерам повышения инновационного потенциала экономики, проведению необходимых инфраструктурных реформ, российское правительство предпочитает использовать инструменты микроменеджмента (или «ручного управления») для стимулирования инновационного спроса, преимущественно со стороны госкорпораций. Примером служат распоряжения Президента РФ и Главы Правительства РФ о необходимости повышения инновационного потенциала в российских госкомпаниях, адресованные лично главам этих компаний. В частности, правительство заставляет госкорпорации повышать бюджетные расходы на НИОКР, однако большие расходы не означают большей эффективности [1]. При этом директивный подход создает стимул для имитации деятельности — под угрозой увольнений, менеджеры «подгоняют» под понятие инноваций все, что хотя бы отдаленно на это похоже. К тому же у государственных корпораций в России отсутствуют рыночные метрики оценки их деятельности, тем более нет метрик для оценки их инновационного потенциала (доля расходов на НИОКР, очевидно, не лучший показатель) [2].

Внешние проблемы усугубляются внутренними: рассматривая ситуацию в российских компаниях, нельзя не отметить значительное наследие прежней бюрократии в том, что касается подходов к управлению. Это проявляется как в используемых инструментах (жесткое целевое планирование, административный контроль), так и в подходах к управлению людьми. Персонал в большинстве российских компаний по-прежнему считается таким же фактором производства, как и оборудование, со всеми вытекающими из этого последствиями. Если работник не справляется с работой — его нужно уволить, если он не думает об инновациях — нужно найти на его место другого. Такой подход провоцирует жесткое сопротивление как со стороны работников, так и со стороны менеджмента. Ведь любое улучшение производительности труда может привести к тому, что завтра начнутся увольнения. В то же время, инновации — это всегда риск, если ожидания не оправдаются, виновато начальство, и своих мест уже может лишиться менеджмент. В итоге административно-командная модель системы управления оказывается несовместимой с идеей инновационного развития, предполагающего значительную степень свободы как личностной, так и профессиональной.

Основным и определяющим институциональным фактором успеха в создании инновационной среды в организации является ее система управления, представленная совокупностью таких элементов, как философия организации и ее корпоративная культура, принципы ее управления и используемые ею инструменты и методы. Система управления организации задает среду, в которой раскрывается или, напротив, закрепощается креативный, творческий потенциал ее сотрудников, являющийся в конечном итоге основным источником инноваций. Ошибочным является широко распространенное мнение, что инновационная среда может быть навязана, внедрена сверху, без учета характера внутренних ресурсов организации, ее корпоративной культуры и ценностей, без трансформации этих элементов. Такой подход является источником риска для компании, ее сотрудников и клиентов. Непонимание связей между системой управления организации и ее инновационной средой порождает конфликты и внутренние

противоречия. К сожалению, в последние годы мы часто становимся свидетелями последствий применения подобной практики, в том числе на уровне Правительства Российской Федерации.

Связь между инновациями и системой управления организации в теоретических исследованиях не получила должного внимания. На практике этим вопросом задавалось большое количество ведущих западных корпораций, что нашло отражение в многочисленных монографиях и статьях, авторы которых исследовали успешный опыт управления и создания инновационной среды, например, таких компаний, как «Toyota Motor Corporation», «ЗМ», «General Electric», «Motorola Inc», «Hewlett-Packard (HP)» [3].

Природа влияния системы управления на инновационный потенциал представляется малоизученной. Значительное влияние на качество инновационной среды в организации оказывает уровень философии и принципов. В частности, результаты исследования, проведенного авторами книги «Построенные навечно», показывают, что отличительной чертой великих компаний является то, что для каждой компании ключевые ценности и идеология являются основой создания и поддержания инновационной среды, которая толкает эти компании к постоянному поиску новых продуктов, стратегий, моделей [4]. Именно это объединяет компанию «Toyota Motor Corporation» и компанию «Apple», при том что используемые ими методы и инструменты управления производством могут кардинально отличаться.

Как показывают многочисленные примеры из практики функционирования крупнейших корпораций [5], только в том случае, когда инновации заложены в «культурный код», «ДНК» компании, когда они являются основой ее философии через стремление к постоянному совершенству всех продуктов и процессов, они начинают играть важную роль в создании конкурентных преимуществ для компании. И только в этом случае можно наблюдать эффективность инструментов и методов стимулирования инноваций. А если организация пытается стимулировать инновационную активность только через уровень инструментов и методов, но не пытается осознать и преодолеть ограничения, существующие на уровне ее философии и ценностей, препятствующих развитию инноваций, эффективность оказывается неудовлетворительной.

Изучив опыт большого количества компаний, можно утверждать, что способность инициировать и доводить до рынка инновационные продукты и решения зависит вовсе не от отрасли, в которой работает компания, например, компьютерное производство, био- или нанотехнологии, но гораздо в большей степени — от используемой модели системы управления. При этом иногда бывает верно и обратное: компании с определенной моделью системы управления выбирали отрасль, которая считалась инновационной. Одним из примеров является компания «ЗМ», которая начинала свой бизнес в горнодобывающем секторе, но, выбрав инновационную модель развития, вошла в большое количество молодых и зарождающихся отраслей — компьютерные комплектующие, композитные материалы и др. Сложно спорить с тем, что одной из наиболее инновационных компаний мира является «Toyota Motor Corporation», где в год сотрудниками подается более 20 000 новаторских предложений [6]. В то же время в США, как и в России, автомобилестроение считается традиционной (и даже депрессивной) отраслью.

Известно достаточное количество примеров попыток копирования различными компаниями, причем не только из автомобильного сектора, производственной системы Toyota, как наиболее изученной и открытой модели управления производством. Удачные примеры единичны. Причиной, на наш взгляд, является то, что копируют прежде всего те элементы модели системы управления, которые наиболее очевидны и понятны, а именно инструменты и методы, игнорируя тот базис, на котором строится модель системы управления Toyota, — философию и принципы. Но эффективные в рамках одной модели инструменты — например, кайдзен, кружки качества, быстрая переналадка и др. — имеют крайне ограниченную эффективность в приложении к иной базовой философии и зачастую несовместимому набору принципов функционирования организации [7]. Как результат, компании не получают ожидаемого всплеска инновационной активности от своих работников, а исследователи начинают искать объяснения неудач в национальной специфике. Но заводы Toyota работают по всему миру, в том числе в Европе и Америке, демонстрируя везде схожие результаты.

Многочисленные исследования по этой теме свидетельствуют о том, что внешняя мотивация (например, премия) хорошо работает в том случае, если мы имеем дело с простыми, повторяющимися механическими действиями. Если же речь идет о действиях, требующих проявления творчества, фантазии, креативности, внешняя мотивация приводит к худшим результатам, чем мотивация внутренняя. В крупной российской металлургической компании была реализована программа операционных улучшений, в рамках которой предполагалось, что за каждую инновацию или улучшение инициатор или группа инициаторов будет получать премию, достаточно большую в сравнении со средней зарплатой. В первые месяцы количество поданных предложений росло. Тем не менее вскоре стало понятно, что качество предложений не соответствует требованиям; многие предложения возвращались на доработку.

В итоге программа не оправдала ожиданий, так как ее внедрение не сопровождалось обучением сотрудников в цехах методам командной работы, методам поиска и решения проблем; также не был создан эффективный и простой формат подачи предложений, чтобы облегчить эту часть работы для сотрудников. Когда стало понятно, что эффективность программы не соответствует ожиданиям, у отдельных руководителей возникла идея установить норматив подачи улучшений из цехов (все равно, что бить себя по голове, чтобы лучше думалось). То есть метод «пряника» был дополнен методом «кнута». Не стоит говорить, что и это не привело к улучшению ситуации, и программа в скором времени была свернута.

В целом, попытка решить сложную проблему через работу только с отдельными элементами сложной системы, какой является система управления, как уже отмечалось, приводит к субоптимизации. Примеров подобных лоскутных решений, приводящих к субоптимизации, вокруг достаточно много.

Как уже отмечалось, в основе инноваций лежит творчество отдельного индивидуума, его способность абстрагироваться от существующих ограничений и создать новый продукт, услугу или процесс. Возможность созидания и творения определяется уровнем свободы (или автономности). Человек, поставленный под тотальный контроль, утрачивает способность творить.

Стремление к автономности в полной мере использует компания «Google», дающая возможность своим инженерам 20 % времени посвящать работе над их собственными проектами. Примерно 50 % новых продуктов Google появляется как результат работы инженеров именно в эти 20 % времени [8]. Начало подобной практике положила компания «3М», которая выделяет один день в неделю своим сотрудникам для работы над собственными проектами. Как утверждает компания, именно в эти дни были придуманы наиболее известные продукты 3М — клейкая лента Скотч и липкие листки 3М.

Компания «Microsoft» в 1990-е начала проект создания энциклопедии «Encarta». Были созданы все необходимые предпосылки, набрана команда менеджеров, им назначены зарплаты и премии. Через несколько лет появилась другая энциклопедия, в которой люди создавали статьи бесплатно, для удовольствия. Сегодня «Wikipedia» является ведущей энциклопедией мира, а проект «Encarta» был полностью закрыт в 2011 году.

Можно утверждать, что стремление к улучшению, мастерству, совершенству — то есть стремление к прогрессу — заложено в человеческой природе. Однако руководству большинства компаний удается подавить это стремление, загоняя сотрудников в рамки корпоративных стандартов и негибких бизнес-процессов. В целом, наличие жестких правил по соблюдению требований по выполнению регламентированных бизнес-процессов не является препятствием для создания инновационной культуры в организации. Всем известно, что компания «Toyota», в которой сотрудниками предлагается более 100 000 улучшений в год, является также одной из самых требовательных компаний с точки зрения неукоснительности соблюдения технологических регламентов [9]. Однако наряду с требованием к своим сотрудникам жесткого исполнения задокументированных бизнес-процессов Toyota предъявляет требование о постоянном улучшении этих процессов. Каждый сотрудник обязан участвовать в кружках качества и постоянно думать об улучшении своей работы. В представлении Toyota, невозможно улучшить какой-либо процесс, если он не описан и не задокументирован.

Еще одна особенность, на которую имеет смысл обратить внимание по опыту Toyota, — улучшением процесса должен заниматься тот работник, который этот процесс осуществляет, хозяин этого процесса [10]. В компаниях с традиционной культурой считается, что инновации — это удел высшего руководства или инженерной элиты. Безусловно, эти люди, как правило, обладают высокой компетенцией и способны генерировать прорывные идеи в продуктах и в процессах, однако, в целях повышения качества инновационной среды организациям необходимо вовлекать в процесс создания инноваций как можно большее количество своих сотрудников. Такие компании, как «Toyota Motor Corporation», «3М», «General Electric», «Google», «Apple», «Microsoft», рассчитывают на каждого сотрудника в деле создания инновационных продуктов и повышения эффективности своих процессов.

Роль высшего руководства в таких организациях постепенно сдвигается от реального управления и контроля в сторону обучения и наставничества. Менеджмент, с одной стороны, должен поощрять в сотрудниках проявление инициативы, с другой стороны, делегировать им ответственность и наделять их необходимыми полномочиями для улучшения процессов и продуктов. Это роль — лидеров, а не командиров.

При этом в максимальной степени такие лидеры должны пытаться разрушить существующие барьеры между подразделениями. Инновации крайне редко появляются в границах одного функционального блока. Можно утверждать, что наиболее эффективны инновации на стыке разных процессов, разных функциональных областей, разных технологий. Сегодня существует целая теория инноваций, описывающая алгоритм создания инновационных продуктов через анализ возможности применения достижений в одной функциональной области или отрасли — в совершенно иной области или отрасли через использование схожих принципов работы. Например, фрактальные методы вычисления в физике стали основой для создания алгоритмов сжатия фото- и видеоизображений.

Для инновационно-ориентированной организации характерна ориентация на клиента. Можем еще раз вспомнить слова Форда о том, что автомобиль может быть любого цвета, если этот цвет — черный. В сегодняшнем мире способность создать товар, максимально соответствующий индивидуальным требованиям конкретного клиента — основной вызов для любого производителя. Можно утверждать, что инновация всегда ориентирована на клиента, так как должна отвечать на простой вопрос: «Какую ценность создаст эта инновация для потребителя?». Если ценность не создается, такая инновация бессмысленна.

Если ставится цель перевести российские компании на инновационный путь развития, инструменты административного давления оказываются неэффективными и даже вредными. Для достижения устойчивых долгосрочных результатов необходимо понять внутренние пределы, которые задаются существующей системой управления, и начать трансформацию этой системы, направленную на создание инновационной среды организации через раскрытие творческого персонала ее сотрудников. И не стоит при этом пренебрегать зарубежным опытом, ведь многие японские компании стали мировыми лидерами вовсе не благодаря поддержке знаменитого министерства международной торговли и промышленности Японии, занимавшегося промышленной политикой в послевоенное время, они сами добились успеха.

Слепое копирование не принесет желаемого результата. Залогом успеха в данном случае является понимание ценностных установок, заложенных в философию производственной системы, а также понимание принципов, на которых строится система управления компаний — инновационных лидеров.

Список литературы

1. Нив Г. Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга / Генри Нив; пер. с англ. Ю. Рубаник, Ю. Адлер, В. Шпер. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 370 с.
2. Монден Я. Система менеджмента Тойоты / Ясухиро Монден; пер. с англ. Ю. Адлер и др. — М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. — 216 с.
3. Лайкер, Д., Майер, Д. Практика ДАО Toyota: Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota / Джеффри Лайкер, Дэвид Майер; пер. с англ. Т. Гутман. — М.: Альпина Паблишерс, 2011. — 584 с.
4. О'Коннор Д. Макдермотт И. Искусство системного мышления / Джозеф О'Коннор, Иан Макдермотт; пер. с англ. Б. Пинскер. — М.: Альпина Паблишерс, 2012. — 256 с.
5. Питерс Т. WOW-идеи. 15 принципов инновационного менеджмента / Том Питерс; пер. с англ. О. Медведь. — М.: Эксмо, 2010. — 576 с.
6. Прахалад К. К., Кришнан М. С. Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем / К. К. Прахалад, М. С. Кришнан; пер. с англ. В. Егоров. — М.: Альпина Паблишерс, 2012. — 264 с.
7. DeCanio S., Dibble C. and Amir-Atefi K. The importance of Organizational Structure for the adoption of innovations / Stephen J. DeCanio, Catherine Dibble and Keyvan Amir-Atefi // Management science. — 2000 — № 46. — pages 1285-1299.
8. Graeme S., Storey M. Theories About the Process of Innovation / Salaman Graeme, Managers John Storey // Journal of Management Studies. — 2002. — March- pages 147-165.
9. Kelley Tom, Littman J. The Art of Innovation: Lessons in Creativity from IDEO, America's Leading Design Firm. Crown Publishing Group, 2007. — 320 p.
10. Kelley Tom, Littman J. The Ten Faces of Innovation: IDEO's Strategies for Defeating the Devil's Advocate and Driving Creativity Throughout Your Organization. Profile Books Limited, 2006 - 273 p.

Сведения об авторе

Сотникова Кристина Ильинична, ассистент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, тел. 8(495)9395721, e-mail: sotnikova@econ.msu.ru

Sotnikova K. I., assistant of the chair of political economics, Department of Economics of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, phone: 8(495)9395721, e-mail: sotnikova@econ.msu.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ INNOVATIVE APPROACHES TO THE PERSONNEL MANAGEMENT

Е. В. Чупашева
E. V. Chupasheva

Ключевые слова: компетентностный подход, менеджер, модель компетентности, управленческие механизмы
Key words: competence approach, manager, competence model, management mechanisms

На основе полученных результатов социологического исследования и в полном соответствии с разработанной автором моделью компетентности представлен механизм принятия управленческих решений при кадровом движении менеджеров среднего звена предприятий с вахтовой организацией труда, расположенных на севере Тюменской области.

The article based on the results of sociological investigation and in accordance with the competence model worked-out by the author presents the mechanism of making management decisions in staff shifting of middle level managers at enterprises with shift arrangement of labour in the North of Tyumen region.

Одной из важнейших функций управления персоналом в связи с возросшей ролью человеческого фактора в современном производстве становится развитие персонала, а не просто приведение его численного состава в соответствие с наличием рабочих мест.

Успех деятельности любой фирмы во многом связан с качеством человеческих ресурсов, поэтому компетентные работники, прежде всего менеджеры, рассматриваются сегодня как основные активы компании.

Изменение систем менеджмента, новые методы и формы хозяйствования, освоения хозяйствующими субъектами инновационных подходов к управлению персоналом ставят новые задачи в вопросе личной эффективности руководителей в условиях глобализации.

Своеобразие профессии менеджера — не в предмете, а в характере его труда, в преобладании в нем организационно-управленческих и когнитивных функций. Проще говоря, менеджер призван обеспечить органически взаимосвязанное функционирование технологических процессов в единстве их человеческой и технической составляющих. Он отвечает за темп и эффективность любого производства, за удовлетворенность своим трудом его участников, за ориентацию продуктов и услуг на потребности людей [1].

Радикальные изменения в жизни российского общества потребовали освоения новых моделей управления, приобщения российских управленцев к мировому опыту и культуре менеджмента.

Высокопрофессиональный менеджмент, базирующийся на современных научных разработках и профессиональном мастерстве, способный воспринимать динамичные изменения и инновационные вызовы нашего времени и адекватно на них реагировать, необходим и экономике, и социальной сфере [2].

По мере того, как будут меняться экономические условия деятельности предприятий (уже сейчас они изменились на севере Тюменской области), будет накапливаться профессиональный потенциал (профессиональная компетентность) менеджеров, занимающих ведущие позиции в менеджменте предприятия (акцент на среднее звено, команду), российский менеджмент будет все больше вписываться в культуру глобального менеджмента.

В условиях кризиса особенно значимыми для стабилизации социально-экономической ситуации и ее улучшения являются успешное руководство и результативность деятельности таких ключевых для экономики добывающих и перерабатывающих структур, как нефтяная и газовая.

Роль Крайнего Севера особенно значима для нашей страны, где 24 региона, занимающих около 70 % территории страны, отнесены к северным. Несмотря на то, что в них проживает лишь 18 % населения России, именно на этой территории сосредоточена большая часть ресурсного потенциала. Основным нефтегазодобывающим регионом страны на сегодня остается Тюменская область.

Освоение северных территорий невозможно осуществить без широкомасштабного развития вахтовых форм организации производства. Специфика трудовой деятельности в условиях Крайнего Севера и ее особенности при вахтовой организации труда предъявляют совокупность разнообразных требований к менеджерам, причем именно менеджеры среднего звена постоянно осуществляют свою деятельность в условиях вахтового метода. Вахтовый метод накладывает особенности на все элементы управления персоналом: набор и отбор работников, их адаптация к специфическим условиям жизнедеятельности, повышение квалификации и т. д.

В настоящее время назрела необходимость в обосновании и апробации инновационных технологий отбора работников для северных предприятий и их адаптации в нетрадиционных условиях. В свою очередь, вахтовый метод организации труда, без которого невозможно освоение Российского Севера, требует разработки компетентностных моделей для руководящих должностей, а для этого необходим многомерный компетентностный подход, интегрирующий в себе как функциональные компетенции, так и характеристики личности руководителя. На основе проведенного анализа автором предложено включение в оценку компетентности ряда специфических компетенций, связанных с выполнением определенной работы в определенных условиях, а также целого ряда ключевых компетенций, требуемых от данного руководителя на данном предприятии. Этот подход позволит наиболее точно оценить компетентность менеджеров, работающих в специфических условиях Крайнего Севера при вахтовом методе организации труда.

Автором проведено исследование на предприятиях ОАО «Газпром», базирующихся в ЯНАО, и разработаны модели профессиональной компетентности для большинства управленческих должностей этих северных предприятий, что позволило не только построить общую модель компетентности менеджеров среднего звена для обследованных предприятий, но и смоделировать общие и специфические компоненты компетентности руководителей среднего звена компаний, работающих в схожих условиях и применяющих вахтовый метод организации труда.

Исследования показали, что наиболее значимыми характеристиками профессиональной компетентности менеджеров являются: способность успешно осуществлять управленческие функции не только в обычных, но и в сложных кризисных ситуациях; степень освоения инновационных, социальных, экономических и психологических управленческих технологий; ценностные ориентиры; социально-коммуникативная компетентность.

Проведенное автором обследование 598 менеджеров среднего звена предприятий, работающих на территории севера Тюменской области, позволило выявить параметры профессиональных и социальных характеристик, влияющих на формирование компетентности указанных руководителей. Среди профессионально-социальных характеристик, очевидно коррелирующих с уровнем компетентности, при обследовании менеджеров среднего звена подразделений были определены следующие: возраст 36–45 лет; профессиональная непригодность лишь одного среднего специального образования. Статистическое исчисление неочевидных связей между атрибутивными признаками подтвердило гипотезу о наличии корреляции между средним специальным и высшим техническим образованием и высоким уровнем компетентности руководителей, а также сильную зависимость уровня компетентности руководителей от стажа работы на неуправленческих должностях.

С целью практического применения полученных результатов социологического исследования и в полном соответствии с разработанной моделью компетентности автором был рекомендован механизм принятия управленческих решений при кадровом движении руководителей среднего звена предприятий с вахтовой организацией труда, расположенных на севере Тюменской области [2, 3]. Принятие кадровых управленческих решений в указанной области может базироваться на следующих альтернативах:

- при наличии у менеджера совокупности параметров профессионально-социальных характеристик эффективного руководителя и соответствии уровня его компетентности уровню компетентности по должностному профилю: сохранение в должности с последующим планированием карьеры; повышение в должности; ротация (перевод на равноценную должность в другом цехе, на другом участке с более высокими уровнями компетенций); увольнение по достижении пенсионного возраста; заключение трудового контракта по истечении испытательного срока; применение программ по повышению квалификации;

- при наличии у менеджера совокупности параметров профессионально-социальных характеристик неэффективного руководителя и несоответствии уровня его компетентности уровню компетентности по должностному профилю: сохранение в должности при условии развития необходимых компетенций; понижение в должности; ротация (перевод на равноценную должность в другом цехе, на другом участке с более подходящими уровнями компетенций); сокращение либо увольнение по служебному несоответствию; отказ в заключении трудового контракта по истечении испытательного срока; применение программ по обучению, переобучению.

В условиях динамичных изменений невозможно предусмотреть все возможные траектории жизнедеятельности организации, поэтому персонал должен развиваться многосторонне, что придает ему необходимые адаптивные качества. Придерживающиеся такой концепции организации инвестируют в персонал значительные средства для формирования, казалось бы, не очень нужных сегодня компетенций.

В дальнейшем именно эти компетенции сотрудников могут оказаться решающими для завоевания новых рынков, перехода на инновационные технологии деятельности и т. д.

Модель компетентности и механизм ее применения, разработанные автором для менеджеров среднего звена предприятий Крайнего Севера с учетом набора предложенных компетенций, в том числе специфических, и определением их уровня развития, помогут эффективно управлять персоналом предприятия от процедуры найма до завершения карьеры.

Список литературы

1. Звонников В. И. Какой менеджмент нам нужен / В. И. Звонников // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 11. – С. 12-19.
2. Силин А. Н. Регулирование социальных процессов на нефтегазовых предприятиях Российской Арктики и Субарктики / А. Н. Силин. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 260 с.
3. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании: Учебное пособие / А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.

Сведения об авторе

Чупашева Екатерина Владимировна, к. с. н., доцент кафедры «Социальные технологии», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89044946159, e-mail: aviarra@rambler.ru

Chupasheva E. V., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair «Social technologies», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8904494615, e-mail: aviarra@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 336.763.1

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF DERIVATIVES FOR OIL AND GAS INDUSTRY

Ю. В. Бородач

Yu. V. Borodach

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, рынок срочных контрактов, цена на сырую нефть, фьючерсы, дифференциал, хеджирование

Key words: financial derivatives, market of fixed-term contracts, price of crude oil, futures, differential, hedging

В начале текущего столетия очевидной становится необходимость ослабить долларовое влияние на экономику, а также снизить степень монопольного влияния на уровень цены на нефть американских и английских фьючерсных бирж. В результате в нефтедобывающих странах создаются нефтяные биржи, организуются торги фьючерсами на различные сорта нефти. В целом в статье рассматривается современное состояние российского рынка деривативов на продукцию предприятий нефтегазовой отрасли, обозначаются основные проблемы рынка и необходимое направление его развития.

At the beginning of this century a need becomes apparent in weakening the dollar impact on the economy, as well as in reducing a degree of monopoly influence on the level of oil prices of the American and British futures exchanges. As a result, in the oil-producing countries the oil Futures Exchange are created, futures trades are organized on various grades of oil. In general, this paper reviews the current state of the Russian market of derivatives for oil and gas industry enterprises products and the main problems of the market and its required development directions are defined.

Современный рынок производных финансовых инструментов начал активное развитие с 1970-х гг. Появление финансовой инженерии позволило создавать разнообразные производные финансовые инструменты и стратегии их использования, что послужило дополнительным катализатором развития рынка финансовых деривативов. В рамках данной статьи мы сконцентрируем внимание только на одном из сегментов рынка производных финансовых инструментов.

Отказ от картельного и монопольного ценообразования на мировом рынке нефти в пользу биржевой торговли с расчетами в долларах США в 80-х гг. прошлого столетия способствовал развитию рынка деривативов на сырьевые энергоносители. Современный биржевой и внебиржевой рынок производных финансовых инструментов для продукции предприятий нефтегазовой отрасли представлен значительным количеством различных деривативов, в основе которых лежит цена на сырую нефть, нефтепродукты и природный газ. В первую очередь это фьючерсы и опционы на сырую нефть, газ, дизельное и авиационное топливо, бензин, газойль, обращающиеся на срочных биржах в различных странах, посредством которых реализуется примерно половина всей названной продукции. В дополнение для целей управления ценовыми рисками продавцов нефти крупнейшие торговые площадки вводят в обращение срочные контракты на дифференциал к маркерному сорту нефти (наибольшее распространение получили свопы на дифференциал к датированному Brentу (Brent Dtd.) и WTI относительно других сортов нефти). Кроме того, активное развитие в последние десятилетия получили различные гибридные инструменты, доходные выплаты которых привязаны к колебаниям мировой цены на нефть (например, облигации, купонные выплаты и/или погасительный платеж которых, привязан к мировой цене на сырую нефть).

Торговля нефтяными фьючерсами и опционами сконцентрирована на четырех крупнейших товарно-фьючерсных биржах: ICE Futures (Межконтинентальная биржа фьючерсов в Лондоне), NYMEX (Нью-Йоркская товарная биржа), SGX (Сингапурская биржа), TOCOM (Токийская товарная биржа). ICE Futures является безусловным лидером по объемам торгов контрактами на сырую нефть мирового эталонного сорта нефти Brent Dtd. На основе котировок трехмесячного фьючерса на Brent Dtd. специализированные агентства Platt's и Argus Media с использованием «плавающего» дифференциала формируют спотовую цену на нефть различных сортов в Европе и России.

Российский биржевой срочный рынок товарных активов представлен только в срочной секции ОАО «Московская биржа», где торгуются фьючерсные контракты на сырую нефть сортов Brent и Urals, на дизельное топливо (летнее), газойль и опционы на сырую нефть сорта Brent (таблица).

Краткие спецификации фьючерсных контрактов на нефть сорта «Brent»

Параметр	Московская биржа	ICE Futures	NYMEX
Количество актива	10 баррелей	1000 баррелей	1000 баррелей
Шаг цены	0,01 долл./баррель		
Стоимость шага цены	0,1 долл./контракт по курсу доллара США к рублю	10 долл. /контракт	10 долл. /контракт
Расчетная цена исполнения	Значение индекса на нефть сорта «BRENT», опубликованное в сети Интернет по адресу www.theice.com в 12:00 по Лондонскому времени в день исполнения контракта		Определяется в 2:30 по средневосточному времени по методике NYMEX
Продолжительность контракта и месяцы поставки	Контракты исполняются в любой месяц согласно списку биржи на ее сайте	12 мес. подряд, далее поквартально — до 24 мес., далее по полугодиям — макс. до 36 мес.	В обращении находятся фьючерсы на ближайшие 72 месяца
Последний день торговли	15-е число месяца исполнения контракта или следующий за ним первый рабочий день	Рабочий день, предшествующий 15-му дню до первого дня месяца поставки, или день, предшествующий названному.	Рабочий день за три рабочих дня до 25-го числа месяца, предшествующего месяцу поставки
День Поставки (исполнения)	Биржевой день, следующий за последним днем обращения контракта	В течение 1 часа после завершения торговли инвестор представляет нотис на исполнение расчетом наличными. Иначе осуществляется поставка нефти	Инвестор выбирает инструмент, на который будет обменена открытая фьючерсная позиция: физическая поставка или своп
Исполнение обязательств сторонами	Ежедневные уплаты вариационной маржи	Поставка наличной нефти на условиях СИФ или расчеты по разнице цен	Физическая поставка на условиях ФОБ с терминала в Кушинге

В таблице представлен сравнительный анализ основных параметров спецификаций фьючерсов на сырую нефть, котируемых на различных торговых площадках. Необходимо отметить несколько существенных различий в представленных условиях торговли и поставки. Во-первых, фьючерсы, торгуемые в нашей стране, являются расчетными, а фьючерсы NYMEX и ICE — поставочными. Во-вторых, маркерный и поставочный сорта нефти в российских фьючерсах совпадают. На NYMEX и ICE продавец фьючерса имеет право выбрать конкретный сорт нефти, который он поставит на указанный терминал из утвержденного биржей перечня. В-третьих, совпадение/различие титульного месяца и месяца завершения торгов фьючерсом. На Московской бирже титульный месяц, месяц окончания торгов и месяц поставки совпадают (за рубежом нет). Это связано с колоссальным различием в объемах торгов, а также сложностью процедуры отгрузки и поставки нефти. В-четвертых, в обращении на российском рынке, как правило, находятся фьючерсы и фьючерсные опционы с датами экспирации в три ближайших календарных месяца, что сужает возможности хеджеров в управлении ценовыми рисками. Хотя необходимо признать, что активность торгов традиционно концентрируется на контрактах с ближайшей датой экспирации.

Срочный рынок Московской биржи по совокупности торговых показателей входит в первую десятку среди 81 торговой площадки на протяжении нескольких лет [1].

При этом основная доля оборотов рынка приходится на торги фьючерсами и опционами на фондовые индексы и индивидуальные акции. За апрель 2013 г. на срочном рынке объем торгов составил 5,36 трлн р. или 128,28 млн контрактов, при этом среднедневной объем торгов составил 243,41 млрд р. На долю производных инструментов, воздействующих на товарные активы, пришлось только 154,2 млрд р. (2,9 %) [2]. Срочные контракты на продукцию предприятий нефтяной отрасли оказались в числе отстающих по торговой активности. Наибольшие торговые обороты за день продемонстрировали фьючерсы на Brent с исполнением в апреле и мае (до 1 млрд р.). Объем дневных торгов опционами на

фьючерсы на Brent не превышал 1 млн р., а открытые позиции не достигли и 1 тыс. контрактов. Сделки с опционами пут заключались несколько активнее, чем с опционами колл [1].

Очевидна необходимость развития рынка деривативов на продукцию предприятий нефтегазовой отрасли, в том числе ввиду происходящих трансформаций мирового рынка нефтегазовых ресурсов и механизмов формирования цен на нефть и ее производные.

В начале XX века Дж. М. Кейнс, а позднее Дж. Хикс выдвигают и доказывают положение о том, что срочный рынок вносит элемент стабильности в развитие экономики. Сегодня необходимость хеджирования операций в реальном секторе российской экономики очевидна, однако специалисты сходятся во мнении, что массовый запрос на хеджирование так и не сформировался [3, 4].

Сложившаяся практика ценообразования на мировом рынке нефти, основанная на вычислении стоимости различных сортов поставочной нефти путем прибавления или вычитания дифференциала к стоимости эталонного сорта нефти, и установление цены на нефть в долларах США генерируют значительное количество финансовых рисков для добывающих и сбытовых компаний во всем мире. Ситуация усугубляется еще и тем, что котировки международных агентств, в частности Platt's, все чаще строятся на использовании «гибкой» методики расчета, которая учитывает не только качественный состав оцениваемой нефти, но еще и состояние рынка (контанго или бэквардейшн), причем делается это достаточно непрозрачно. В итоге участникам торгов нужны теперь инструменты хеджирования не только стоимости нефти и курса доллара, но и значения дифференциала.

Сегодня Московская биржа, организуя рынок фьючерсов на нефть и ее производные, преследует локальную цель — предоставить операторам рынка инструменты снижения рисков, а также возможности извлечения спекулятивной прибыли. Однако не учитывается тот факт, что расширение активов госкомпаний неизбежно отражается на методах риск-менеджмента.

Российские ВИНК, используя трансфертное и формульное ценообразование на внутреннем рынке, а также механизмы перераспределения поставок разными видами транспорта с узла учета нефти, переносят валютные и ценовые риски на конечного потребителя их продукции. Данный способ управления финансовыми рисками не учитывает риски, возникающие в российской экономике в целом в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Потребители продукции компаний нефтегазового сектора неизбежно сталкиваются с ростом издержек производства, а это еще больше снижает конкурентоспособность отечественных товаров, что крайне опасно сегодня, когда Россия является членом ВТО.

Сегодня во всем мире нарастают тенденции создания механизма определения цены на нефть, свободного от стоимости мирового эталона. Тем более идут дискуссии о том, какой сорт нефти считать мировым эталоном. Если до 2008 г. лидирующие позиции по влиянию на стоимость нефти занимал WTI, то после кризиса резко укрепил позиции Brent Dtd., стоимость которого стала резко возрастать по сравнению с WTI. Многие специалисты указывают на отсутствие объективных причин возникновения такого спреда, поскольку структура фьючерсов на эти сорта нефти и результаты их исполнения имеют существенные различия [5]. В частности, фьючерсы на WTI чаще исполняются поставкой реальной нефти, так как технология ее поставки на небольшой терминал в г. Кушинге хорошо отработана. Однако в период кризиса, когда спрос на поставочную нефть резко упал, произошло скопление больших запасов нефти на терминале, что повлекло более существенное давление предложения на торгах и падение цен. В дополнение в результате достаточной редкости сортов нефти, формирующих Brent Dtd., на терминалах отгрузки наблюдается дефицит, вызывающий дополнительно превышение спекулятивного спроса на биржевых торгах. Влияние на формирование цен этих фьючерсов оказывает и способ биржевой торговли (на NYMEX проводятся и голосовые, и электронные торги, а на ICE — только электронные).

Многие нефтедобывающие страны и страны, активно потребляющие нефтяные и газовые ресурсы создают собственные нефтяные биржи (например, Иран, ОАЭ) или организуют торги фьючерсами на нефть на национальных фьючерсных биржах (например, Китай), что позволяет максимально снизить внешние глобальные ценовые риски. По оценкам экспертов [5] удачный шаг в этом направлении сделала товарная биржа в Дубае (DME), организующая торги фьючерсами на сорт Oman. Совместными усилиями DME и CME (Чикагская товарная биржа) выстраивают ликвидность фьючерса Oman, который в перспективе должен стать ориентиром рыночного ценообразования в Азии, практически полностью

исключив давление цены Brent Dtd. Данный контракт отличается удачной структурой и хорошим механизмом поставки реальной нефти. Шанхайская фьючерсная биржа (SHFE) впервые предложила фьючерс на сырую нефть с расчетами как в долларах США, так и в юанях (бивалютный фьючерс).

Список литературы

1. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.futuresindustry.org>
2. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rts.micex.ru>
3. Емельянов Д. Навстречу хеджерам // Журнал о биржевой торговле F&O. — 2012. — № 7. — С. 16-19.
4. Седунов А. Товарам кризис нипочем // Журнал о биржевой торговле F&O. — 2010. — № 5. — С. 26-33.
5. Is this the end of the global oil benchmark? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fow.com/Article/3057114/AssetClasses/26539/Is-this-the-end-of-the-global-oil-benchmark.html>

Сведения об авторе

Бородач Юлия Васильевна, к. э. н., доцент кафедры МТЭК, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)200121

Borodach Yu. V., Candidate of Sciences in Economics, associate professor of MTEC, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)200121

УДК 330.322

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ
НА РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ
МАГИСТРАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА НЕФТИ**
ORGANIZATION AND METHODOICAL SUPPORT OF MANAGEMENT OF
REPAIR-AND-RENEWAL OPERATIONS COSTS AT THE TRUNK OIL TRANSPORT ENTERPRISE

М. Г. Глухова, Д. И. Качаева

M. G. Glukhova, D. I. Kachaeva

Ключевые слова: затраты, тариф, нефтепровод

Key word: expenditures, rate, oil pipeline

Обоснованы предложения по возмещению капитальных затрат на ремонтно-восстановительные работы посредством корректировки тарифа на перекачку нефти, а именно включение расходов на реализацию долгосрочных программ восстановления магистральных нефтепроводов. Использование данного подхода позволит обеспечить возвратность вложенных средств, а также повысит ответственность за осуществление запланированных ремонтно-восстановительных работ.

The proposals on reimbursement of capital costs of repair-and-renewal operations through adjusting the tariff on pumping of oil, namely the inclusion of expenditures on realization of long-term programs of rehabilitation of main oil pipelines are proved. The use of this approach will ensure the invested funds repayment and enhance the responsibility for realization of the planned repair-and-renewal operations.

Установление рациональных пропорций между потреблением и возмещением финансовых ресурсов является одним из условий эффективного управления затратами на ремонтно-восстановительные работы магистрального нефтепровода. При обновлении основных производственных фондов компаний магистрального транспорта нефти требуются значительные объемы финансирования, при этом в современных условиях возрастает роль собственных средств компаний для возмещения затрат на обновление основных фондов. В структуре источников финансирования собственные средства составляют около 40 %, заемные — около 69 %.

Потребность в формировании источников возмещения затрат постоянно увеличивается за счет действия внутрисистемных (неблагоприятный возрастной состав основных производственных фондов, необходимость поддержания требуемого уровня надежности и экологической безопасности эксплуатации, реализации инвестиционных проектов по строительству новых, реконструкции и расширению действующих магистральных нефтепроводов) и внешних факторов (объемы добычи и переработки нефти, изменение конъюнктуры внутреннего и экспортного рынков нефти и нефтепродуктов, конкуренция со стороны других предприятий, осуществляющих транспортировку нефти, налоговая и ценовая политика). Вместе с тем происходит превышение запланированных объемов финансирования, дисбаланс учетной

политики определения вида ремонтно-восстановительных работ, отсюда нарушение учета сроков службы, налогового регулирования и формирования амортизационного фонда.

Имеется ряд аспектов, требующих дополнительных исследований: обоснование путей увеличения финансовых ресурсов за счет совершенствования тарифной и амортизационной политики; совершенствование методов управления затратами на ремонтно-восстановительные работы на магистральных нефтепроводах. В литературе недостаточно освещены и обоснованы критерии выбора источников возмещения затрат и формирования их рациональной структуры.

Предлагается при установлении тарифов на транспортировку нефти по системе магистральных нефтепроводов компании учитывать затраты на возмещение заемных средств, направленных на финансирование проектирования и строительства нефтепровода.

База вложенного капитала в новом периоде регулирования включает затраты на реализацию РВР в течение прошедшего периода и базу вложенного капитала, установленную на прошедший период регулирования, за минусом величины возврата (амортизации) капитала.

Формирование дохода компании и, соответственно, величину регулируемого тарифа определяет при этом необходимая валовая выручка.

Необходимо установление стоимости капитала на весь период регулирования, что в динамично изменяющихся условиях может создать источник выпадающих доходов для регулируемой компании.

Корректировка тарифов предусматривает механизм сглаживания тарифов путем переноса части необходимой валовой выручки с первых лет долгосрочного периода регулирования на последние годы. Возмещение затрат формирует фиксированный ежегодный возврат капитальных затрат, возмещающий ежегодную потерю стоимости вложенных средств.

Схематично формирование источников возмещения затрат показано на рисунке.

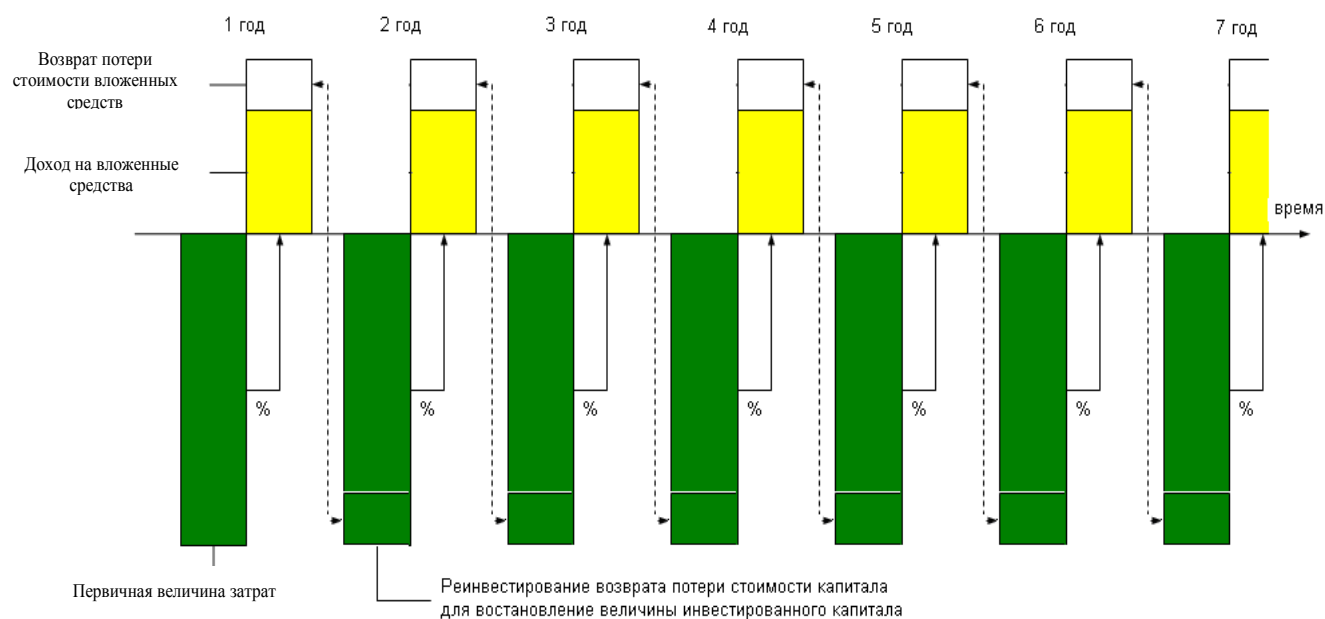

Рисунок. Обеспечение возмещения затрат на ремонтно-восстановительные работы

Формирование необходимой валовой выручки фиксирует на период регулирования величину операционных расходов, оно основано на принципе, согласно которому на вложенные средства можно получить доход, соответствующий норме доходности, признаваемой участниками рынка в качестве обоснованной, и возратить капитальные затраты к концу рассматриваемого периода.

Такая основа установления тарифов гарантирует полный возврат вложенных средств и получение ожидаемого уровня дохода на сложившиеся затраты.

Тариф складывается из трех компонентов: во-первых, средств на покрытие операционных затрат компании, во-вторых, средств на возврат акционерного и заемного капитала и, в-третьих, средств на выплату процентов по займам. В долгосрочной перспективе тариф снижается в силу следующих

обстоятельств: сокращения операционных затрат, так как регулятор спустя пять лет уменьшает их нормативный уровень на величину сэкономленных расходов; удешевления привлекаемого капитала, поскольку при долгосрочности условий тарифообразования и ежегодной индексации с учетом макроэкономических факторов снижаются риски.

Корректировка тарифа позволит компаниям правдиво показывать реализуемый вид ремонтно-восстановительных работ, что, в свою очередь, приведет к формированию эффективного амортизационного фонда, к фактическому учету срока использования оборудования и правильным взаимоотношениям между государством и компанией.

Ожидаемый эффект формируется за счет того, что две из трех составляющих тарифа в предложенной системе регулирования имеют тенденцию к понижению. Третья составляющая — капитал, который направляется на инвестиционные цели и может наращиваться, при этом тариф не будет расти, а по мере удовлетворения потребностей компании в источниках покрытия затрат начнет сокращаться. Такой подход позволит рационально формировать собственные источники покрытия затрат с одновременным обеспечением возвратности вложенных средств, эффективности и ликвидности осуществления ремонтно-восстановительных работ предприятий магистрального транспорта нефти.

Список литературы

1. Глухова М. Г. Механизм формирования инвестиционных ресурсов на восстановление газотранспортной системы предприятия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 1. — С. 30-36.

Сведения об авторах

Глухова Мирослава Геннадьевна, к. э. н., доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)416369

Качаева Дилара Ильдаровна, ассистент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89634558815

Glukhova M. G., Candidate of Sciences in Economics, associate professor of the chair «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)41636

Kachaeva D. I., assistant of the chair «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89634558815

УДК 332.1

РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА THE REGION IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SPACE THEORY

И. С. Симарова

I. S. Simarova

Ключевые слова: регион, административно-территориальная единица, экономическое пространство, региональное развитие

Key words: region, territorial-administrative unit, economic space, regional development

Рассмотрено понятие «регион» в контексте теории экономического пространства. Предложены новые интерпретации термина «регион», основанные на расширении критериев выделения региона и учете доминирующих сфер пространства или полей-практик.

The article considers the concept of a «region» in the context of the economic space theory. The new interpretation of the term «region» based on the expansion of criteria for selection of the region and accounting for dominant spheres of the space or field-practices is proposed.

Исследование экономического пространства в региональной экономике невозможно в отрыве от понятия «регион». В современных исследованиях все чаще прослеживается слияние данных терминов и интерпретация региона через категорию «экономическое пространство». Исследуя данную взаимосвязь, можно сделать вывод, что она проистекает из преобразования воззрений на регион как на административно-территориальную единицу, выделение которой необходимо для обеспечения управляемости.

Расширение и усложнение экономических отношений приводит к рассмотрению региона (как подсистемы национальной экономики) в следующих концептуальных рамках:

- административно-территориальных границ (самое распространенное толкование);
- территории, обозначаемой исходя из сложившихся чрезвычайных ситуаций, в том числе военных, природно-стихийных и экологически опасных обстоятельств;
- границ, очерчиваемых исходя из существующих потребностей и фиксации территориально опосредованных интересов, в том числе исследовательского, политического, бизнес-экспансивного характера. В частности, подобный подход применим для реализации решений по формированию новых рынков, корпоративному продвижению брендов, проведению политических кампаний;
- территории для реализации социально-значимых задач (судебный округ, культурный центр, школьный округ и т. п.).

Исходя из необходимости реализации государственных задач в сфере управления региональным развитием, наиболее часто встречается позиция, согласно которой регион рассматривается как географически ограниченная территория, в которой реализуется деятельность административно-территориальных органов. Подобный подход активно развивается с начала 1990-х гг., выступая в качестве конструкции, синонимичной «субъекту Федерации». Вместе с тем нельзя не согласиться с О. В. Кожевиной

и М. В. Сиротенко в том, что «в сложившемся федеративном устройстве России в основе районирования нет экономического принципа, и, таким образом, экономический район (регион) рассматривается как объект изучения, анализа, но не управления, тогда как именно воздействие на социально-экономическое развитие экономического региона способно решить задачу комплексного регионального развития» [1].

Методологическая ошибка многих исследователей заключается в отождествлении экономического пространства региона с субъектом Российской Федерации в рамках его географических границ. Неправомерность такого подхода обозначена, например, в исследовании П. А. Минакира, в котором утверждается недопустимость отождествления экономического региона и «административно-территориальных единиц», несмотря на возможное совпадение их географических границ [2]. В дополнение к этому данный автор отмечает эволюционное движение в сторону сближения экономических регионов и административных единиц.

На наш взгляд, экономическое пространство региона должно исследоваться через порождаемые импульсы и степень их влияния на окружающую среду, следовательно, оно гораздо шире географически занимаемых границ и может выходить за его пределы, равно как и быть меньше их по размерности. Иными словами, исследование региональных процессов должно разворачиваться в плоскости изучения экономического пространства региона, а не его географических ареалов.

Принципиально новая позиция, позволяющая давать иную интерпретацию региону, а значит, и рассматривать региональное управление через обновленный набор функций, была представлена А. Г. Гранбергом, который выделял четыре парадигмы региона как комплексной и многофункциональной системы: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок (рыночный ареал) и регион-социум [3]. Данное видение региональной проблематики существенно расширило границы региональной науки, так как базировалось на расширении сложившихся практик управления за счет выявления проблемных зон и основных управленческих потребностей разных субъектов.

Вместе с тем дальнейшее продвижение региональной науки в соответствии с требованиями времени и меняющимися условиями хозяйствования привело к появлению новых проблемных зон и необходимости выделения соответствующих функциональных блоков, формирующих экономическое пространство региона. В связи с этим уместно процитировать Д. Николаенко, который отметил, что «игнорирование существования пространственных хозяйственных структур и, в более широком плане, пространственных структур социокультурного характера, а также абсолютное доминирование линейного времени носит в экономической теории столь массовый характер, что не может рассматриваться только как определенный пробел одного из авторов или определенной методологии» [4].

Таким образом, можно расширить варианты представления региона А. Г. Гранберга через выявление новых проблемных зон в экономическом пространстве. В этом контексте интересна позиция

П. Бурдые, который в работе «Социология политики» рассматривает структуру социального (в зарубежной литературе «социальное» корреспондирует с «гуманитарным» — прим. авт.) пространства как «ансамбль четырех полей практик: экономической, социальной, культурной, политической, определяющих его многомерность и связанных между собой», а композиция социального пространства определяется «структурой распределения капитала и прибыли, специфических для каждого отдельного поля» [5].

Проведенное исследование позволило автору ввести новые интерпретации термина «регион», основанные на расширении критериев выделения региона и учете доминирующих сфер пространства или полей-практик (таблица).

**Авторские предложения по расширению идентификации региона
в контексте теории экономического пространства**

Критерий парадигмального разделения	Парадигмы региона	Доминирующая сфера пространства, поля-практики (по Б. Бурдые)	Характеристика
Функциональные блоки (по А.Г. Гранбергу)	Квазигосударство	Политическая	Подсистема государства и национальной хозяйственной системы
	Квазикорпорация	Институциональная	Крупный субъект собственности и экономической деятельности, взаимодействующий с крупными компаниями и корпорациями
	Квазирынок	Экономическая	Условия экономической деятельности, определяющие предпринимательскую активность
	Квазисоциум	Социокультурная	Общности людей с соответствующей системой расселения, живущие на данной территории
Позиционирование региона в пространстве (авторские предложения)	Мульти-модальный хаб	Транспортная	Активная эксплуатация своего срединного положения, расширенные капиталовложения в транспортную инфраструктуру
	Think tank	Научно-исследовательская, образовательная	Приоритет развития — создание условий для массовой генерации знаний и человеческого, интеллектуального капитала
	Бизнес-инкубатор	Организационно-экономическая	Активное манипулирование налоговым и финансовым законодательством в целях поощрения и распространения предпринимательских инициатив
	Институциональный инвестор	Финансовая	Сочетание условий для аккумуляции частного и публичного капитала в пределах региональной юрисдикции с целью дальнейшего инвестирования
	Лидер отрасли	Воспроизводственная	Широкая эксплуатация преимуществ специализации на определенном сегменте рынка
	Социальный гарант	Социально-бытовая	Валовая добавленная стоимость генерируется преимущественно в сфере потребления

Однако даже полноценная диагностика ключевых проблем в сфере регионального управления не способна охватить все пространственные зоны и выделить все функциональные блоки, что позволяет обозначить регион как подвижную конструкцию.

Список литературы

1. Кожевина О. В., Сиротенко М. В. Муниципальное образование как объект управления экономическим пространством региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2. – С. 355-358.
2. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М., 2001.
4. Николаенко Д. В. Экономические теории. Социокультурная оценка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nikolaenko.ru>.
5. Бурдые П. Социология политики. – М., 1993. – С. 154-159.

Сведения об авторе

Симарова Ирина Сергеевна, ассистент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)416836, e-mail: i.simarova@mail.ru

Simarova I. S., assistant at department «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: i.simarova@mail.ru

УДК 332.14

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF THE REGION ECONOMY SPATIAL TRANSFORMATION

Л. Л. Тонышева, Л. Ю. Бородатова

L. L. Tonysheva, L. Yu. Borodatova

Ключевые слова: социальная инфраструктура, пространственная трансформация экономики, региональное развитие
Key words: social infrastructure, spatial transformation of economy, regional development

Рассмотрена сущность пространственной трансформации экономики региона и ее влияние на процессы развития и формирования социальной инфраструктуры, выделены факторы и критерии территориальной организации социальной инфраструктуры.

The essence of spatial transformation of the region economy and its influence on development processes and formation of the social infrastructure is examined. The factors and criteria of the social infrastructure territorial organization are defined.

Современный этап социально-экономической эволюции обусловлен разнообразными объективными и субъективными процессами, которые порождают коренную перестройку всей жизни общества. Под влиянием глобализации, интеграции, научно-технического прогресса происходит качественный скачок в развитии производительных сил и производственных отношений, образуется новая структура общественного производства, что в совокупности ведет к усилению роли и значимости человеческого капитала в данном контексте. Основой новой модели экономического роста государства в нынешних условиях является пространственное развитие, которое должно быть системно ориентированным и охватывать не только экономические интересы территорий, но и все сферы жизнедеятельности человека (рис. 1).

Рис. 1. Характеристика пространственной трансформации экономики региона

Существенным препятствием на пути к быстрому преобразованию хозяйственной системы и повышению качества жизни граждан является многоукладность российской экономики, которая на данном этапе трансформации характеризуется структурной несбалансированностью. Правоммерно, что

экономика любой страны обладает определенной степенью динамизма, переходя из одного устойчивого состояния в другое, качественно и принципиально отличающееся на порядок от предыдущего. Этот переход обеспечивается многомерным, конструктивным преобразованием связей, отношений, институтов и других элементов хозяйственной системы, он может происходить революционно или быть проявлением инерционного характера развития территории.

Накопленный опыт отечественного реформирования экономики позволяет сделать вывод о том, что цели и задачи регионального развития могут быть реализованы исключительно при стыковке региональной экономической и социальной политики, активизирующей пространственное обновление, которого можно достичь за счет усиления уникальных преимуществ отдельно взятых территорий, дающих возможность им развиваться быстрее остальных. Пространственное развитие не бывает равномерным — всегда существуют «полюса» или «точки» роста и периферия. Закономерно, что более сильные территориальные единицы развиваются быстрее, создавая необходимые предпосылки и потенциал для развития слабых, выступая локомотивами роста и определяя интенсивность использования объектов социальной сферы. Именно поэтому нормальные условия жизнедеятельности на определенной местности должны обеспечиваться не только за счет структурной модернизации экономической системы, но и при условии формирования и постоянного развития в пространстве определенных элементов социальной инфраструктуры (рис. 2).

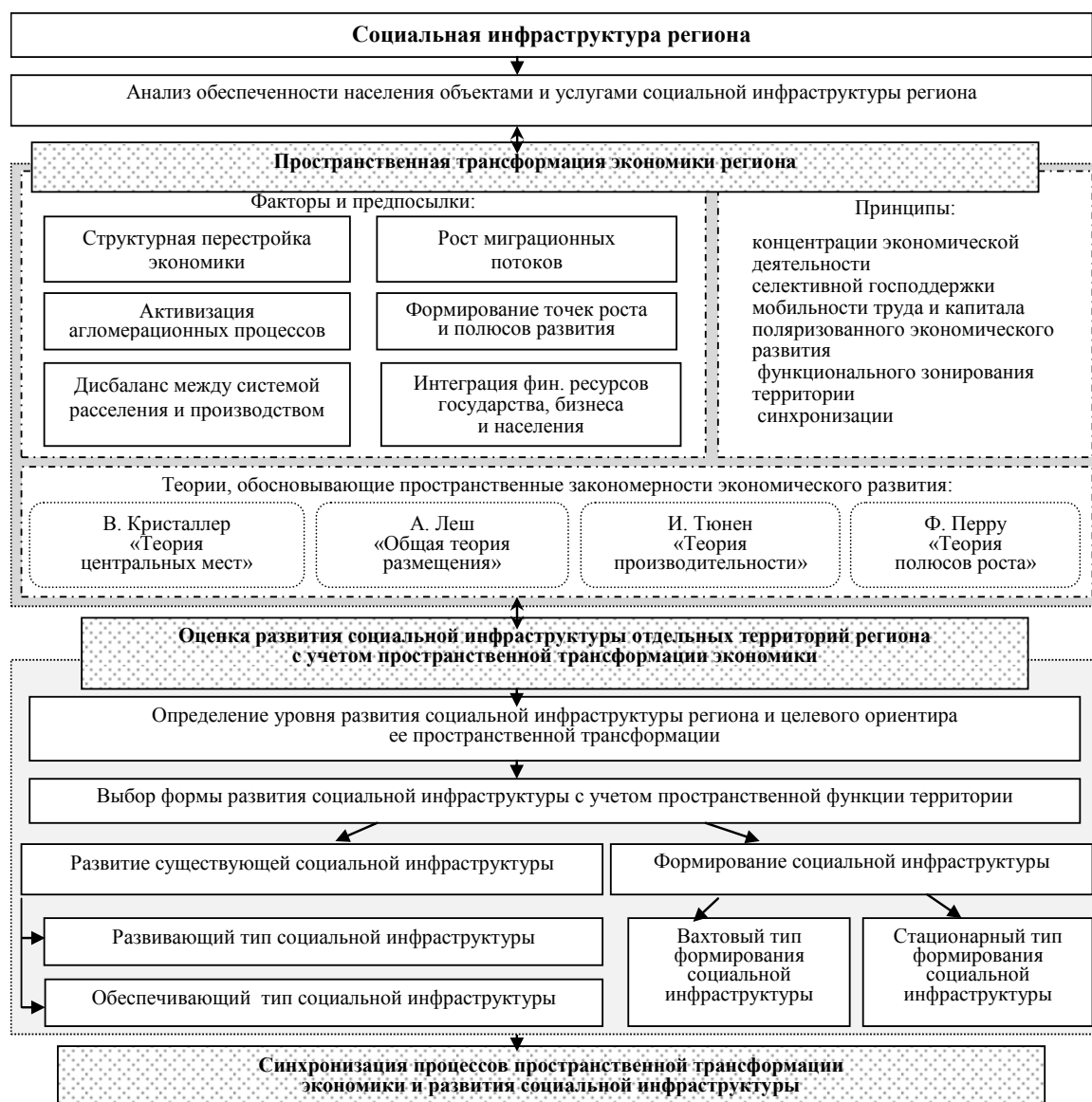

Рис. 2. Системная модель формирования и развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона

Сама по себе инфраструктура выступает обязательным элементом любой целостной социально-экономической системы как на уровне отдельно взятого региона, так и на уровне всего государства, выполняет исторически сложившуюся интегрирующую функцию в условиях свободной рыночной экономики и ее трансформации. Структурные и институциональные преобразования российской экономической системы, повышение уровня самостоятельности регионов в принятии решений по вопросам территориального развития, высокие темпы урбанизации и повышение мобильности населения привели к нарушению непрерывности процессов воспроизводства человеческого капитала и целостности развития элементов социальной инфраструктуры на всех ее уровнях.

Несомненно, социальная инфраструктура выражает экономические отношения между обществом и его членами в потреблении ими как материальных, так и нематериальных благ, необходимых для воспроизводства рабочей силы и гармоничного развития личности человека. В таком представлении социальная инфраструктура — это не просто сервисная среда, призванная удовлетворять ряд жизненных, естественных потребностей граждан, но и еще в большей степени детерминированный функционально-отраслевой комплекс, управляющий процессами развития уровня и качества жизни и в итоге работающий на формирование перспективных социальных форм жизнедеятельности субъектов и экономический рост территории.

Социальная инфраструктура — это совокупность отраслей и организаций, функционально поддерживающая нормальную жизнедеятельность граждан, то есть в рамках определенных установленных минимальных стандартов и нормативов. Очевиден тот факт, что данные величины, установленные распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1996 г. № 1063-Р «Социальные нормы и нормативы», длительное время не пересматривались. Сегодня многие из них потеряли свою актуальность в контексте рыночных преобразований в экономике и общественной жизни и нуждаются в пересмотре, о чем свидетельствуют данные статистики (таблица).

Сравнительная характеристика обеспеченности Тюменской области (без автономных округов) объектами социальной инфраструктуры в 2012 году

Наименование параметра	Среднее значение по России*	Тюменская область		
		Среднее значение*	Максимальное значение	Минимальное значение
Обеспеченность врачами на 10 тыс. человек населения, врачей	42,18	49	76	22
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. человек, мест	234,09	252	398	106
Число больничных коек на 10 тыс. человек	90,27	81	120	42
Средняя занятость койки в году, дней	323,98	328	365	291
Доля учреждений здравоохранения, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, %	51,66	29	53	5
Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, человек	106,57	118	144	92
Численность обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений на 10 учителей, человек	123,32	149	172	88
Число студентов, принятых в образовательные учреждения высшего профессионального образования, на 1 тыс. человек, человек	8,70	9	18	0
Численность зрителей театров на 1 тыс. человек населения, человек	176,52	160	320	0
Число посещений музеев на 1 тыс. человек населения, человек	470,73	279	368	190

**по данным РИАрейтинг [1] (<http://www.riarating.ru/>)*

О необходимости структурно-пространственных перемен в социальной инфраструктуре Тюменской области свидетельствуют показатели удовлетворенности населения, которые в 2012 году распределились следующим образом: удовлетворенность граждан медицинской помощью составила 41,7 % от числа опрошенных; качеством общего образования довольны 76,4 %; условия для занятия физической культурой и спортом полностью устраивают 53,7 % респондентов; качеством жилищно-коммунальных услуг удовлетворены 37,4 % [1]. В целом, по результатам исследования мнения жителей можно сказать, что проблемными по-прежнему остаются вопросы жилищные, и связанные со здравоохранением.

Отметим, что состояние социальной инфраструктуры определяет бытовую привлекательность поселений. Это является решающим фактором миграции населения в поисках более достойных условий существования. Необоснованные различия в жизненном уровне граждан уменьшают социально-экономическую эффективность территориального разделения труда, замедляют развитие производительных сил регионов и страны в целом. Целенаправленное поляризованное размещение социальной инфраструктуры играет важную роль в пространственной организации общественного производства, в частности, в формировании территориально-производственных комплексов, создавая предпосылки для стабилизации трудовых ресурсов, расширения сферы приложения труда, регулирования миграционных процессов. Именно поэтому объекты социальной инфраструктуры должны быть рационально размещены в пространстве — максимально поляризованы относительно полюсов роста экономического развития и минимальны (в рамках социальных стандартов) на периферии, имея при этом развивающий и поддерживающий характер. Очевидно, что набор составных частей социальной инфраструктуры на различных типах территорий должен быть особым, специфичным для ее отраслевой направленности и отражать потребности и запросы как проживающего населения, так и предпринимательских структур, функционирующих в данной местности.

Исходя из необходимости создания полноценной жизненной среды, повышения эффективности функционирования хозяйственного комплекса, территориальная организация социальной инфраструктуры, по нашему мнению, должна соответствовать следующим критериям:

- сбалансированность развития пропульсивных отраслей регионального хозяйственного комплекса с пространственным размещением социальной инфраструктуры;
- создание и поддержание территориальных и отраслевых пропорций между элементами социальной инфраструктуры региона;
- комплексность социальной инфраструктуры на уровне региона и на уровне отдельного территориально-пространственного образования, обусловленная численностью и половозрастной структурой проживающего населения, особенностью системы расселения;
- поляризованное, центростремительное развитие социальной инфраструктуры в полюсах роста и формирование поддерживающей инфраструктуры социальной сферы на периферии;
- иерархичность, то есть связь между составом объектов социальной инфраструктуры территории с ее административно-хозяйственным значением и экономическим потенциалом;
- самостоятельность регионов в вопросах развития и инвестирования «пространственно-территориального каркаса» социальной инфраструктуры.

Таким образом, для целей адаптации социальной инфраструктуры к условиям и последствиям пространственной трансформации экономики необходимо создать ответственный орган по пространственному развитию региональной социальной инфраструктуры, например, в форме отраслевой комиссии или департамента, который будет ориентирован на обеспечение ее пропорционального развития в местах приложения труда и повышение качества жизни людей.

Список литературы

1. Рейтинг качества жизни в регионах РФ. Результаты и методика расчета [Электронный ресурс]: М., 2012. — С. 50. — Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf.

Сведения об авторах

Тоньшева Любовь Леонидовна, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)200121, e-mail: tonjisheval@mail.ru

Бородатова Людмила Юрьевна, ассистент кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)201021, e-mail: bormila87@yandex.ru

Tonysheva L. L., Doctor of Economics, professor, head of the chair «Economy of commodities markets», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 (3452)200121, e-mail: tonjisheval@mail.ru

№ 4, 2013. News from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics.

Borodatova L. Y., assistant of the chair «Economy of goods markets», Tyumen Oil and Gas University, phone: 8(3452)201021, e-mail: bormila87@yandex.ru

УДК 332.13

**КОНЦЕПЦИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
АВТОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА**
CONCEPT OF TRANSIT POTENTIAL OF THE REGION MOTOR TRANSPORT SYSTEM

Т. И. Тохиров
T. I. Tokhirov

Ключевые слова: автотранспортная система, транзитный потенциал, геоэкономический, геополитический, инфраструктурный, технологический, логистический сервис
Key words: transport system, transit potential, geo-economic, geo-political, infrastructural, technological, logistic service

Рассматривается транзитный потенциал автотранспортной системы региона, выделены основные факторы, влияющие на степень загрузки автотранспортной системы Таджикистана транзитными грузопотоками, такие как геоэкономические, геополитические, инфраструктурные, технологические и логистического сервиса.

The article discusses the transit potential of the motor transport system in the region, and the main factors influencing on the degree of utilization of the motor transport system in Tajikistan transit cargo flows, such as geo-economic, geo-political, infrastructural, technological and logistic services.

Автотранспортная система Таджикистана является местом пересечения потока международной торговли. Стратегическое месторасположение Республики Таджикистан служит мостом для транзита товаров и услуг между Китаем, Центральной Азией и странами Южной Азии и Ближнего Востока. Будучи страной, не имеющей выхода к морю и зависимой от трансграничного и транспортного доступа, Таджикистан граничит с Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном и Афганистаном. Ваханский коридор, длиной всего 20 км, отделяет Таджикистан от Пакистана.

Несмотря на свой гористый рельеф, Таджикистан располагает автодорожной транспортной артерией, состоящей из 17 дорог международного значения и более 80 автодорог государственного и местного значения, которые связывают Таджикистан с соседними странами.

Через республику проходят три азиатские магистрали (АМ)

Душанбе является центральной точкой и узлом коммуникаций для всех магистральных маршрутов. АМ-7 простирается с севера на юг и служит окном в Южную Азию через Афганистан. АМ-65 проходит с востока на запад, связывая таджикско-кыргызские и таджикско-узбекские автодорожные сети. АМ-66 пролегает через центр республики до Душанбе и уходит вверх по направлению к таджикско-китайской границе на перевале Кулма, она является самой длинной автодорожной артерией республики. В 1990-е гг. страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю, стала беспокоить их изоляция от крупных региональных рынков, особенно Южной Азии и Ближнего Востока. Эта изоляция сопровождалась региональной политической нестабильностью, что в сочетании со слабой инфраструктурой и неадекватными регулятивными инструментами и институтами являло собой депрессивную ситуацию в этом регионе.

Различные исследования в области международной торговли и перевозок указывают на важность развития инфраструктуры как предпосылки для роста отрасли транзитных перевозок и более низких затрат на перевозки. Затраты на перевозку срединной страны, не имеющей выходов к морю, такой как Таджикистан, на 50 % выше, чем срединного прибрежного государства. Выяснилось, что улучшение инфраструктуры на одно стандартное отклонение сокращает транспортные затраты на сумму, эквивалентную сокращению 6 500 морских километров или 1 000 км наземного проезда.

В Таджикистане развиты и успешно эксплуатируются все основные виды транспорта общего пользования: железнодорожный, воздушный, автомобильный и трубопроводный. В современных условиях расходы на транспорт и коммуникации падают, поток информации и технологий через границы увеличивается, национальные инфраструктуры становятся все более похожими друг на друга, а торговые и инвестиционные барьеры — все более низкими. Результатом этих и им подобных процессов становится явный рост объемов международной торговли и международных инвестиций [1].

Расширение рынков сбыта и международное разделение труда усилили территориальный разрыв между местами производства и потребления товаров и привели к существенному росту объемов и номенклатуры транснациональных грузопотоков. В этих условиях деятельность транспорта становится также глобальной: усиливается взаимодействие всех видов транспорта на всем протяжении цепи поставок продукции; происходит интеграция транспортных систем отдельных стран в единую мировую транспортную систему, обслуживающую потоки грузов между странами и континентами;

разрабатываются единые международные требования и стандарты к техническим параметрам транспортных средств и оборудования. В аспекте глобализации мировой экономики представляет интерес для изучения концепция транзитного потенциала транспортного комплекса. Эта задача приобрела особую актуальность в связи с вступлением Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. Таджикистан занимает уникальное географическое положение.

Необходимость концептуализации теории транзитного потенциала имеет большое практическое значение для решения задач в области развития транспортно-технологической инфраструктуры. Методологические разработки по данной проблеме могут быть использованы в качестве основы при формулировании приоритетных направлений государственной транспортной политики, обеспечивающей развитие транзитного потенциала транспортного комплекса Таджикистана, а также при формировании системы программных мероприятий, непосредственно связанных с реализацией важнейших проектов развития инфраструктуры. Под транзитом понимается перемещение через территорию страны грузов третьих стран под контролем таможенных органов без взимания таможенных пошлин, налогов и без применения к товарам мер государственной экономической политики. Транзит рассматривается в качестве разновидности экспорта транспортных услуг, предоставляемых национальными компаниями грузовладельцу и перевозчику при следовании груза и транспортного средства по территории Таджикистана. Набор этих услуг зависит от уровня развития отечественной товаропроводящей сети и ее качества. Прежде всего, это услуги перевозчиков, экспедиторов, связистов и т. п. Кроме того, транзит способствует развитию различных сопутствующих услуг: заправка транспортных средств топливом; торговля и питание; ремонт и сервисное обслуживание транспортных средств; гостиничный сервис и др.

Под транзитным потенциалом автотранспортной системы понимается ее способность обеспечивать высокий уровень пропускной способности транзитных потоков грузов в международном сообщении. Привлечение в Республику Таджикистан международного транзитного грузопотока является важной задачей политического, экономического и социального характера. Государственная важность этой задачи для Республики Таджикистан обусловлена тем, что максимальное использование конкурентных преимуществ выгодного для экспорта транспортных услуг географического положения страны может внести значительный вклад в улучшение сложившейся в Таджикистане экономической ситуации. Решение этой задачи позволит сделать экспорт транспортных услуг такой же важной составляющей валового национального продукта, как и экспорт товаров.

Транзит обеспечивает дополнительные поступления в бюджеты всех уровней, стимулирует развитие транспортной и сервисной инфраструктуры, способствует созданию дополнительных рабочих мест. Многие страны СНГ, в том числе Узбекистан, Казахстан и Россия, очень выгодно используют свое географическое положение и транспортную инфраструктуру.

Для них транзит является существенной статьей доходов и рычагом политических влияний. Развитие таджикского транзита также позволит оживить экономики регионов Согд и Хатлон, по которым проходят транспортные коридоры Таджикистана. Активизация транспортных сообщений даст толчок развитию дорожной инфраструктуры территорий, богатых полезными ископаемыми, что будет способствовать росту производства и занятости населения.

Выгодное географическое положение Таджикистана позволяет организовать обслуживание транзитных грузопотоков, в частности, между странами Центральной Азии в наземном сообщении силами и средствами автотранспортной системы региона.

Согласно «Государственной программе развития транспорта Республики Таджикистан до 2025 года» в период с 2014 по 2019 гг. правительство планирует осуществить крупные инвестиции в реконструкцию и реабилитацию 734 км дорог международного значения на сумму 160 млн долл. США. За этот период оно также намеревается выделить 129 млн долл. США на ремонт дорог международного и государственного значения. В целом, инвестиции в автодорожные перевозки составят около 500 млн долл. США до 2015 г. и 680 млн долл. США до 2020 г.

Стратегическая задача Таджикистана в данном случае заключается в извлечении выгод из транзитных возможностей и повышении эффективности своих коридоров для содействия торговле и транспорту. Таким образом, Таджикистан мог бы внести свой вклад в экономическую реконструкцию Афганистана. Транспортный маршрут «Карамык» и таджикско-кыргызские пограничные контрольно-пропускные пункты приобрели значимость в транзите товаров широкого потребления в регионе.

В последнее время особую значимость приобрел маршрут «Карамык», так как он обеспечивает автодорожную транспортную связь Таджикистана со странами Центральной Азии и Китаем. Тем не менее его потенциал не реализован полностью по причине недавно введенной ограничительной государственной политики со стороны Узбекистана в отношении Таджикистана, которая привела к резкому спаду транзита

товаров через узбекско-таджикские пограничные контрольно-пропускные посты в 2011 г. Согласно представленным данным (рисунок) объем товаров, в транзитном порядке пересекающих узбекско-таджикские пограничные контрольно-пропускные посты на севере Таджикистана, остается весьма низким. Тем не менее наблюдается существенный его рост на пограничных контрольно-пропускных постах «Карамык» на востоке республики.

Рисунок. Объемы товаров, транзитом пересекающие пункты пересечения границ Таджикистана (в тоннах)

При прочих равных условиях транзит через Таджикистан должен быть привлекательным для международных производителей, отправляющих свою продукцию на экспорт, так как он короче и быстрее и сегодня является основным на данном направлении грузоперевозок. Вместе с тем уровень транзита по территории Таджикистана достаточно низкий. Это обусловлено различными причинами, важнейшей из которых является отсутствие современной транспортно-технологической инфраструктуры. На сегодняшний день на большинстве магистральных направлений наземные транспортные сети перегружены, а их состояние не отвечает мировым стандартам. Основная масса грузов в Евразийском направлении, в том числе между странами СНГ и Центральной Азии, перевозится в контейнерах. Эффективность технологий контейнерных перевозок зависит от наличия специализированного подвижного состава и пунктов переработки груза, использования информационных технологий и взаимодействия экспедиторов разных стран.

Выделим основные факторы, влияющие на степень загрузки автотранспортной системы Таджикистана транзитными грузопотоками:

- общие тенденции развития и взаимодействия международных экономических систем;
- положение и роль Таджикистана в международном экономическом пространстве в единой сети транспортных коммуникаций;
- территориальная и видовая структура перевозок;
- соответствие пропускной способности транспортно-технологической инфраструктуры мощности транзитного грузопотока.

По многим отмеченным позициям автотранспортная система Таджикистана имеет значительные недостатки в сравнении с другими способами доставки грузов между странами Центральной Азии и Китаем: особое географическое положение, международное взаимодействие, большие сроки доставки транзитных грузов, малоразвитая инфраструктура, низкий уровень безопасности перевозок. Вместе с тем транзитный потенциал автотранспортной системы зависит не только от технических характеристик транспортных средств, сетей и инфраструктуры, но и в значительной мере от решений по согласованию параметров транспортных потоков, которые обслуживают автотранспортную систему, их координации и интеграции. Для управления транзитными грузопотоками в автотранспортной системе могут быть использованы положения теории транспортной логистики, в соответствии с которой с позиции системного подхода интегрируются многочисленные операции процесса доставки грузов от отправителя до получателя с целью обеспечения оптимальных параметров конкретных критериев эффективности. По мнению зарубежных специалистов, таджикские перевозчики неактивно используют передовые логистические технологии. Многочисленные исследования показывают, что следствием этого являются высокие эксплуатационные расходы, в том числе при обслуживании транзитных грузов. Данное обстоятельство сдерживает международные компании отправлять груз транзитом через Таджикистан.

Таким образом, на развитие транзитного потенциала автотранспортной системы региона влияют следующие факторы: геоэкономические — расположение территории относительно глобальных экономических центров; геополитические — стабильность международных отношений и безопасность транспортных коридоров; инфраструктурные — высокая пропускная способность транспортной сети и пунктов взаимодействия видов транспорта; технологические — использование бесперегрузочных технологий и логистического сервиса.

Список литературы

1. Лукинский В. С. Логистика автомобильного транспорта: концепция, методы, модели / В. С. Лукинский, В. И. Бережной, Е. В. Бережная и др. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 280.
2. Корчагин В. А. О решении эколого-экономических проблем открытых автотранспортных систем // Автотранспортное предприятие. — 2008. — № 6. — С. 12-18.
3. Тохиров Т. И. Концепция экономической безопасности автотранспортной системы региона // Страховое дело. — 2013. — № 1. — С. 10-12.
4. Тохиров Т. И. Оценка экономической безопасности автотранспортной системы региона // Качество. Инновации. Образование. — 2013. — № 7. — С. 70-72.
5. Тохиров Т. И. Анализ состояния экономической безопасности автотранспортной системы региона // Вестник НГУЭУ. — 2013. — № 2. — С. 172-179.

Сведения об авторе

Тохиров Тохиржон Исмоилович, ассистент кафедры «Автомобили и управление на транспорте», Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими, г. Душанбе, Республика Таджикистан, тел. 892938526856, e-mail: tohirov.82@mail.ru

Tokhirov T. I., assistant of the chair of automobiles and management in transport, Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi, phone: 892938526856, e-mail: tohirov.82@mail.ru

УДК 339.9

**ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF RUSSIAN IN THE SYSTEM
OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS**

К. С. Чумляков
K. S. Tchumlyakov

Ключевые слова: *транспортная инфраструктура, международные транзитные перевозки, транспортные коридоры*

Key words: *transport infrastructure, international transit transport, transport corridors*

О формировании новых концептуальных подходов к развитию международных транспортных коридоров на современном этапе. Рассмотрены некоторые аспекты конкурентных преимуществ транзита грузов по территории России, проведен анализ изменения объемов товарной торговли между Европейским союзом и странами АТР.

This article is devoted to formation of new conceptual approaches towards the development of the international transport corridors at the present stage. It describes some aspects of competitive advantages of freights transit in the territory of Russia and analyzes a change of volumes of commodity trade between the European Union and ATR countries.

Интегрирующая роль транспорта Российской Федерации как одного из необходимых факторов эффективного функционирования экономики страны, а также важнейшей инфраструктурной основы устойчивого экономического и социального развития в современных условиях значительно усиливается. Международный транзит как своеобразная форма экспорта транспортных услуг имеет особое значение для страны. Приоритетным направлением является развитие международных хозяйственных связей между странами Европы и странами Азии, имеющих тенденцию дальнейшего роста. В этих условиях геополитическое и геоэкономическое положение России, занимающей центральную часть Евразийского континента, объективно определено.

Транспортная система РФ объединяет все регионы страны в единое экономическое пространство и связывает с мировым сообществом, обеспечивая ее интеграцию в глобальную экономическую систему. Использование геополитических и геоэкономических преимуществ России, ее одновременное присутствие в Европе и Азии, наличие выходов к морям позволят превратить международный транзит в существенные статьи доходов бюджета страны.

Базовыми транзитными международными транспортными коридорами, проходящими через территорию РФ, являются коридоры «Восток — Запад» и «Север — Юг». По данным ОАО «РЖД» технические возможности Транссибирской железнодорожной магистрали, составляющей основу транзитного потенциала коридора «Восток — Запад», позволяют перевозить грузы до 200 тыс. контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте (ДФЭ) международного транзита из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в Европу и Центральную Азию. И эта возможность Транссиба как магистрали для транзитных перевозок в настоящее время не используется, ввиду отсутствия ледоколов практически не функционирует Северный морской путь (СМП), остается невостребованной Байкало-Амурская магистраль (БАМ).

Основной проблемой в сложившейся ситуации является непродуманная тарифная политика, вылившаяся в неспособность привлечь транзитные перевозки между двумя глобальными товаропроизводящими центрами — странами Европы и АТР. Между тем объемы транзитных перевозок с каждым годом возрастают темпами 7–10 %. Почти весь объем грузовых перевозок между странами Европы и Азии осуществляется морским путем через Суэцкий канал, притом что расстояние в евроазиатском сухопутном сообщении по сравнению с альтернативным морским путем значительно более короткое.

В последнее время предпринимаются попытки возрождения сухопутного маршрута, для чего есть все предпосылки. Необходимы комфортные условия перевозок, успешно конкурирующие с другими транспортными коммуникациями, для создания которых требуется рациональная, скоординированная политика.

Другими словами, транзитный потенциал транспорта Российской Федерации в данный момент не реализован, хотя имеет особое экономическое и социальное значение для страны, занимающей значительную часть евроазиатского материка. Попробуем выяснить, почему и что возможно и необходимо сделать для того, чтобы международные транспортные коридоры РФ являлись реальным источником транзитных доходов для государства.

В рамках комплексного анализа транзитной проблематики РФ с целью выявления некоторых новых концептуальных подходов к формированию международных транспортных коридоров на современном этапе, а также аспектов конкурентных преимуществ сухопутного и морского транзита грузов рассмотрим существующее состояние взаимной торговли между Европейским союзом и странами АТР, исследуем конкурентное пространство международных транзитных перевозок по территории России.

Ввиду ряда тенденций, наблюдаемых в 2011 – 2012 гг., таких как политическая и социальная нестабильность в Западной Азии, стихийные бедствия в Японии и Таиланде, сложности геополитического характера в Ормузском проливе и другие, приведших к нарушениям цепи региональных и глобальных поставок, темпы роста объемов товарной торговли стран Европы и АТР постепенно снижались.

Темпы изменения объемов товарной торговли по странам и группам стран в 2008 – 2011 гг. представлены в табл. 1 [1].

По данным оценки объемов торговли, выполненной секретариатом Конференции ООН по торговле и развитию, экспорт из стран Азии вырос на 4,5 %, в частности, Японии (на 7,2 %), Индии (13,7 %), Китая (12,8 %) и Южной Кореи (11,2 %). Спад спроса и общее ослабление экономики стран Азии привели к сокращению необходимости импорта в экономически развитые регионы. В 2011 г. импорт вырос лишь на 6,1 %, что значительно меньше показателя 2010 года (21,9 %). Наименьшие темпы роста импорта наблюдаются в Европейском Союзе (3,2 %), за ним в порядке возрастания следуют Япония (3,7 %) и Индия (5,3 %).

Таблица 1

Темпы изменения объемов товарной торговли по странам и группам стран в 2008–2011 гг.

Экспорт				Страна/регион	Импорт			
2008	2009	2010	2011		2008	2009	2010	2011
2,4	–13,1	13,9	5,9	Мир	2,5	–13,4	14,1	5,0
2,4	–14,3	12,0	6,0	Евросоюз (27)	0,8	–14,2	10,0	3,2
1,6	–10,9	18,8	4,5	Азия	8,0	–16,3	21,9	6,1
5,5	–14,9	15,3	7,2	Япония	–3,7	–16,4	14,8	3,7

10,6	–13,9	29,0	12,8	Китай	2,3	–1,8	30,8	10,6
16,8	–6,6	5,9	13,7	Индия	29,7	–0,8	13,8	5,3
8,8	2,6	15,3	11,2	Южная Корея	0,7	–2,7	17,4	6,7

В настоящее время товарооборот между Европой и Азией составляет порядка 600 млрд долл. в год. Очень незначительная часть (порядка 1 %) проходит по транспортной инфраструктуре РФ, остальная доля приходится на морские пути.

Как известно, именно страны АТР обладают огромным резервом для увеличения грузооборота через Россию. Сдерживающими факторами привлечения международного транзита в транспортные коридоры РФ является отсутствие на российском рынке конкуренции между крупными транспортно-логистическими компаниями, архаичная транспортная и логистическая инфраструктура, сложные процедуры таможенного оформления и др. Без этих факторов невозможен дальнейший существенный рост объемов взаимной торговли и, как следствие, углубление экономической интеграции.

Как отмечалось ранее, главное конкурентное преимущество транзитных перевозок через основную транспортную «артерию» России — Транссиб — по сравнению с альтернативным морским путем доставки заключается в более коротких сроках. Сравнение продолжительности доставки грузов из крупнейших портов Южной Кореи, Японии и Китая в Финляндию по Транссибирской железнодорожной магистрали и доставки грузов морским путем представлено в табл. 2.

Таблица 2

Продолжительность доставки грузов из Азии в Финляндию, дней

Вариант доставки грузов	Бусан (Южная Корея)	Кобе (Япония)	Шанхай (Китай)
Морской путь	35	35	35
Транссибирская железнодорожная магистраль	18-22	24	26

Кроме того, железнодорожные пути обеспечивают приемлемый уровень затрат, соблюдение стандартов качества перевозок, более высокий уровень сохранности и безопасности грузов по сравнению с морским вариантом.

Таким образом, в силу особого географического положения и национальных экономических интересов Россия прямо заинтересована в евразийской интеграции, охватывающей важнейшие страны континента, а единое правовое, административное, экономическое и таможенное пространство является важнейшим преимуществом российских транспортных коридоров перед другими путями. Однако наличие факторов, сдерживающих становление транзитных перевозок на территории России, не способствует реализации ее транзитного потенциала.

В настоящее время наблюдается активная структурная перестройка экономики, закладываются основы будущего инновационного развития страны и регионов. Использование транзитного потенциала РФ может стать не только приоритетным в развитии транспортной системы, оно может быть самостоятельной точкой роста экономики. В этих условиях интеграционные процессы в транспортной системе становятся надежной основой региональной экономической интеграции, а транспорт и транспортная инфраструктура — одними из центральных функциональных отраслей в этом контексте.

Список литературы

1. Отчет по торговле и развитию. Статистический справочник / Секретариат Конференции ООН по торговле и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2012 // <http://www.un.org>.
2. Реализация транзитного потенциала России. Сотрудничество и конкуренция в системе международных транспортных коридоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.mintrans.ru:8080/pressa/TransStrat_Gossovot_Rab_Groop_47.htm.
3. Транзитный потенциал как фактор стимулирования экономического развития и нового геополитического позиционирования России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.mintrans.ru:8080/pressa/Tranzit.htm>.

Сведения об авторе

Чумляков Кирилл Станиславович, к. т. н., доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)416836, e-mail: k8sc@mail.ru

Tchumlyakov K. S., Candidate of Technical Sciences, associate professor of the chair of economics, organization and management production, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: k8sc@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 303.44

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ATTITUDE OF POPULATION TO HEALTH: EDUCATIONAL PREFERENCES

А. М. Акимов

A. M. Akimov

Ключевые слова: мужская популяция, отношение к своему здоровью, отношение к профилактике, уровень образования, репрезентативная выборка

Key words: male population, attitude to health, attitude to prophylaxis, level of education, representative sampling

Проводилось исследование на репрезентативной выборке мужчин 25–64 лет г. Тюмени. Изучение отношения к своему здоровью и профилактике проводилось по алгоритмам программы Всемирной организации здравоохранения МОНИКА-психосоциальная. В открытой мужской популяции установлено отношение к профилактическим проверкам здоровья.

The research was run on representative sampling of men at the age of 25–64 years old in the city of Tyumen. The study of the attitude to health and prophylaxis was conducted using the algorithm of the World health protection organization's software «Monica-psychosocial». A positive attitude to the preventive control of health was determined in the open male population.

Отношение к своему здоровью и профилактике, установка на здоровый образ жизни являются одними из важных социально-психологических факторов, отражающих особенности мотивации, характерологические свойства личности [1, 2]. В последние десятилетия наибольшие надежды исследователей, занимающихся профилактической медициной, связываются с изменением отношения самих больных к своему здоровью. Важность такого подхода была показана на основе статистики, обнаруживающей все более очевидную связь между отношением больных к своему здоровью и некоторыми заболеваниями [3]. Особенности поведения и эмоционального реагирования, характерные для исследуемой популяции, тесно связаны с возможностью населения придерживаться здорового образа жизни. В ряде исследований отмечается связь между определенным отношением к своему здоровью и продолжительностью жизни. Имея подробную информацию, можно прогнозировать отклик населения на проведение различных превентивных программ, предварительно оценить объемы необходимой профилактической помощи населению, учесть определенные материальные затраты, которых потребует проведение тех или иных профилактических мероприятий, оценить эффективность вмешательства [3, 4, 5].

Целью исследования явилось изучение отношения к своему здоровью и профилактике заболеваний у мужчин в зависимости от уровня образования.

Исследование проводилось в рамках кардиологического скрининга у мужчин 25–64 лет г. Тюмени. Из избирательных списков граждан одного из административных округов г. Тюмени была сформирована репрезентативная выборка среди лиц мужского пола в количестве 1000 человек, по 250 человек в каждой из четырех десятилетий жизни (25–34, 35–44, 45–54, 55–64 года). Отклик на кардиологический скрининг составил 85,0 %. Анкета «Знание и отношение к своему здоровью» включала 33 вопроса по отношению к своему здоровью и профилактике заболеваний. Вопросы анкеты сопровождались перечнем готовых ответов, из которого респонденты могли выбрать тот вариант, который, по их мнению, являлся правильным.

Положительное отношение к профилактическим проверкам своего здоровья оказалось равным 88,0 %. Около 35 % респондентов выказывали низкую ответственность по отношению к своему здоровью, 36,3 % продолжали работу в том случае, если на работе почувствовали себя не совсем хорошо, и 34,9 % продолжали работать при температуре или гриппе. К врачу при плохом самочувствии обращалась только пятая часть респондентов, около половины респондентов при плохом самочувствии или температуре предпочитали отдых и самолечение. В старших возрастных группах повышалась ответственность за свое здоровье. В возрастной категории 55–64 лет продолжало работать в случае плохого самочувствия наименьшее количество мужчин (31,3 %). В то же время сокращала работу или отдыхала при плохом самочувствии наименьшая доля респондентов старших возрастных категорий 45–54 (40,3 %) и 55–64 лет (37,9 %). В возрасте 55–64 лет более чем вдвое, сравнительно с младшей возрастной группой 25–34 лет, увеличилось количество мужчин (с 12,5 до 29,0 %), которые в случае ухудшения своего здоровья

обратились бы за медицинской помощью, $p < 0,001$. Достоверные различия по этому параметру найдены также между средними возрастными группами и старшей группой 55–64 лет (в возрасте 35–44 лет 11,0 % в случаях ухудшения своего здоровья обратилось бы за медицинской помощью, $p < 0,001$). Самые низкие и самые высокие значения по пункту обращения за медицинской помощью имели место соответственно между группами 35–44 (11,0 %, $p < 0,001$) и 55–64 лет (29,0 %, $p < 0,01$). В зависимости от возраста не изменилась ответственность к выполнению своей работы, и в случае заболевания 45,3 % мужчин предполагали делать все возможное, чтобы вернуться на работу. По отношению к профилактическим проверкам своего здоровья возрастная категория 55–64 лет с большим доверием отреагировала на полезность профилактических мер сравнительно с лицами молодого возраста 25–34 лет (ответ «возможно, да» в 14,5 и 8,0 % соответственно, $p > 0,05$).

В зависимости от уровня образования у мужчин 25–64 лет г. Тюмени не отмечалось существенных различий в отношении к своему здоровью на рабочем месте, а также в вопросах полезности профилактической проверки своего здоровья.

Вместе с тем в ситуации «Если Вы gripпуете или температурите, что Вы предпринимаете?» наиболее адекватно реагировала категория лиц с высоким уровнем образования. Ответ «Остаюсь дома и делаю все возможное, чтобы поскорее вернуться на работу» достоверно чаще дали мужчины с высшим образованием, сравнительно с группой мужчин среднего уровня образования (51,9–41,0 %, $p < 0,01$), в то время как в категории мужчин с начальным образованием таких ответов не отмечалось. Мужчины с начальным уровнем образования на поставленный вопрос дали две категории ответов: «Работаю как обычно» либо «Остаюсь дома до тех пор, пока не почувствую себя лучше», причем в последнем случае частота ответа имела место достоверные различия с частотой аналогичных высказываний в группах лиц среднего и высшего образования (соответственно, 50,0–22,5 %, $p < 0,01$; 50–6,5 %, $p < 0,05$). Мужчины со средним образованием достоверно чаще, сравнительно с лицами с высшим образованием, выступали с категорией ответов «Остаюсь дома до тех пор, пока не почувствую себя лучше» (22,5–16,5 %, $p < 0,05$) (таблица).

Отношение мужчин к своему здоровью и профилактике заболеваний

Вопрос / Отношение	Начальное		Среднее		Высшее	
	абс. n = 6	%	абс. n = 480	%	абс. n = 364	%
1. Если на работе Вы почувствовали себя не совсем хорошо, что Вы делаете? (пенсионеры и неработающие отвечают так, как будто бы они работали)						
1.1. Продолжаю работу	3	50	171	35,6	132	36,3
1.2. Сокращаю работу и отдыхаю	1	16,7	216	45	173	47,5
1.3. Обращаюсь к врачу	2	33,3	93	19,4	59	16,2
2. Если Вы gripпуете или температурите, что Вы предпринимаете?						
2.1. Работаю как обычно	3	50	175	36,5	115	31,6
2.2. Остаюсь дома и делаю все возможное, чтобы поскорее вернуться на работу	0	0	197	*41,0	189	**51,9*
2.3. Остаюсь дома до тех пор, пока не почувствую себя лучше	3	50	108	22,5	60	*16,5*
3. Как Вы считаете, полезна ли профилактическая проверка своего здоровья?						
3.1. Да, полезна	4	66,7	414	86,3	324	89,0
3.2. Возможно, да	2	33,3	60	12,5	38	10,4
3.3. Возможно, нет	0	0	2	0,4	1	0,3
3.4. Не полезна	0	0	4	0,8	1	0,3

Примечание: звездочкой (*) в верхнем регистре слева обозначена достоверность различий показателей при начальном и среднем уровнях образования, в верхнем регистре справа — при начальном и высшем уровнях образования, в нижнем регистре слева — при среднем и высшем уровнях образования.

Следовательно, в ответах на поставленные вопросы прослеживается большая ответственность за свое здоровье у мужчин с высоким уровнем образования. Такую закономерность можно объяснить, вероятно, не только большим пониманием проблем, связанных со здоровьем, среди высокообразованных слоев общества, но и большей заинтересованностью в сохранении рабочего места среди этого контингента. Проведенное исследование показало, что, несмотря на сложности социально-экономических

преобразований в современном обществе, население в целом понимает преимущества профилактического подхода к своему здоровью и достаточно подготовлено к проведению превентивных мероприятий. Результаты настоящей работы могут служить базой и отправной точкой для развертывания комплексной профилактической программы в открытой популяции Тюмени, эффективность которой в значительной степени зависит от знания населением вопросов, касающихся здорового образа жизни, а знание зависит от уровня образования [6, 7].

Таким образом, в мужской популяции 25–64 лет г. Тюмени установлено положительное отношение к профилактическим проверкам здоровья, хотя более трети мужчин выказывают низкую ответственность по отношению к своему здоровью. В старшей возрастной группе повышается ответственность за свое здоровье, в этой же группе мужчины с большим доверием относятся к полезности профилактических мероприятий. Ответственность за свое здоровье повышается при росте уровня образования, что, вероятно, связано и с большим стремлением лиц с высоким уровнем образования сохранить рабочее место.

Список литературы

1. Личность и ее взаимодействие с социальной средой: непроторенная дорога / В. В. Гафаров, Е. А. Громова, Ю. Н. Кабанов, И. В. Гагулин. – Новосибирск: СО РАН, 2008. – 280 с.
2. World Health Organization. Preventing chronic diseases – a vital investment: WHO Global Report [Text] / WHO. – Geneva, 2005. – 182 p.
3. Отношение к профилактике и лечению сердечно-сосудистых заболеваний в открытой мужской популяции Тюмени / М. М. Каюмова, В. Ю. Смазнов, Е. В. Акимов и др. // Профилактическая медицина. – 2012. – № 4. – С. 13-16.
4. Риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний в Тюменской когорте в зависимости от социального градиента / Е. В. Акимов, В. Ю. Смазнов, М. М. Каюмова и др. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2008. – № 6. – С. 6-9.
5. Education, socioeconomic and lifestyle factors, and risk of coronary heart disease: the PRIME Study / J. Yarnell, S. Yu, E. McCrum et al // Int J Epidemiol. – 2005. – 34(2). – P. 268-75.
6. Dupre M. E. Educational differences in health risks and illness over the life course: a test of cumulative disadvantage theory / M. E. Dupre // Soc Sci Res. – 2008. – Vol. 37. – P. 1253-66.
7. Акимов М. Ю. Особенности использования инновационных технологий в социальном управлении качеством профессионального образования в условиях университетского комплекса / М. Ю. Акимов, И. Н. Ларченко // Омский научный вестник. – 2012. – № 2 (106). – С. 48-52.

Сведения об авторе

Акимов Александр Михайлович, Тюменский государственный нефтегазовый университет, филиал ФГБУ «НИИ кардиологии» СО РАМН «Тюменский кардиологический центр», г. Тюмень, Межведомственная лаборатория эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний СО РАМН, г. Тюмень, тел. 89829101778

Akimov A. M., Tyumen State Oil and Gas University, FGBU affiliate of «NII Cardiology» of SB RAMS, «Tyumen cardiology center», Tyumen, Interagency laboratory of cardiovascular diseases epidemiology of SB RAMS, phone: 89829101778

УДК 929.52

КУЛЬТУРА РОДА В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ GENEALOGIC QUALIMETRY IN THE SYSTEM OF HUMAN NATURE STUDY

Ю. О. Баикина

Yu. O. Baikina

Ключевые слова: полимодельность человека, комплексный антропотип, человековедение, генеалогическая квалиметрия, родословное древо, картограмма рода

Key words: human polymodelity, complex anthropotype, humanology, genealogic qualimetry, family tree, family cartogram

О сравнительно молодой отрасли научного знания о человеке, получившей название квалиметрия. Современное человековедение базируется на антропотипологии и опирается на синтез типологических характеристик человека с разных научно-дисциплинарных позиций. Полисистемность человека определяет его полимодельность. Отсюда вытекает задача науки — определить комплексный антропотип. Автором статьи мотивируется необходимость формирования генеалогической квалиметрии как части теории общественного измерения, как социокультурной инновации.

The article is devoted to a rather young branch of scientific knowledge about a human named as qualimetry. The modern humanology is based on anthropology and is supported by the synthesis of typological characteristics of a human from different academic-disciplinary points of view. Polysystemacy defines the human's polymodelity. Hence it follows that the task for the science is to identify a complex anthropotype. The author has motivated the necessity to form a genealogic qualimetry as a part of the social measurement theory.

Культура изначально есть результат деятельной реализации сущностных сил человека. Неслучайно для создания широкой теоретической базы измерения и оценки качества деятельности человека возникла наука квалитетрия. Сегодняшние «цивилизационные» сдвиги в развитии мирового сообщества, обусловленные императивом выживания человечества, поставили человековедение в центре потоков научного синтеза. Кризисный фон социально-экономического развития существенно обостряет философско-методологическую напряженность рефлексии над проблемами качества и меры человеческого бытия, его системологии [1]. Разрушительный характер XX века отразил несоответствие меры качества человека и меры качества созданных им систем и процессов, несоответствие качества человека и качества его интеллекта растущей сложности бытия. Иными словами, XX век отразил появление информационно-, а вернее, интеллектно-энергетической неравновесности или асимметрии [2]. Это достаточно серьезное наблюдение — предупреждение современных ученых. В публикациях В. П. Петленко и Т. В. Карсаевской статус квалитетрии поднимается на уровень науки о человеческой цивилизации, мере и качестве ее развития. Одна из статей В. П. Петленко получила весьма характерное название «Квалитетрия социального трагизма XX века» [2].

Третий симпозиум по проблемам квалитетрии человека (Москва, 1994 г.) значительно раздвинул мировоззренческие горизонты квалитетрии человековедения. К сожалению, символ квалитетрии социального трагизма XX века ощутимо углублялся картиной 70-летней исторической амнезии, вызвавшей откат общества от сложившихся ранее стандартов генеалогической традиции и потерю социогенеалогической идентификации человека.

Стоит заметить, что на сегодняшний день мы можем говорить о возрождении генеалогической традиции, которая осознается и формируется прямо на глазах у современников и в процессах культурной динамики еще не преодолела необходимую историческую дистанцию.

Современное человековедение, базирующееся на *антропотипологии*, опирается на синтез типологий человека с разных научно-дисциплинарных позиций. Доктрина *биотипологии* человека, выдвинутая Н. Пенде, включает в себя в качестве главных морфологические, физиологические, инстинктивно-чувственные, интеллектуальные основания.

Психотипология включает систему психотипов по К. Юнгу, систему психотипов в рамках психоаналитического подхода З. Фрейда. *Социотипология* человека, *типология личности* включает теорию социона, концепцию 24-х социотипов, предложенную И. Г. Колосовым, социологию личности по профессиональной направленности и др.

Антропотипология по мере «зрелости» создается Ю. Г. Кузнецовым. Он опирается на шкалирование «интеллектуальной», «волевой» и «эмоциональной» сфер.

Важным направлением в антропотипологии представляется подход В. И. Печерского, в основу которого заложена технология медико-социальной паспортизации. Исследования Печерского дополняют работы В. А. Чубарова и Н. Ф. Деряпы по *биоритмологическим профилям человека*. В. А. Чубаров разрабатывал также проблему хроноритмологических типов человека на основании солнечно-лунных ритмических профилей и фиксировал ее высокую прогностичность. Существует еще немало типологических характеристик индивида, что позволяет утверждать: *антропотипология исполняет ключевую функцию в квалитетрии человека*. По мнению А. И. Субетто, она помогает сформировать комплексный антропотип. Нам представляется значимой гипотеза А. И. Субетто о том, что в антропотипологии закодирована спиральная, циклически волновая квантовая организация «популяционно-человеческого субстрата» биосферы [2]. Проблемы *популяционной квалитетрии*, исследуемые В. П. Казначеевым, также выходят на «степени» человекоемкости [2]. Следует признать, что их эффективность снижается почти полным отсутствием разработок по *генеалогической квалитетрии*, а последнее обстоятельство трудно преодолеть без формирования *социальной квалитетрии как специальной науки, которая призвана стать частью теории общественного измерения*.

Квалитетрия человека сталкивается со сверхсложной системой, исследование которой составляет содержание всего корпуса знаний, науки и культуры. «Категория человека» включает в себя и отдельного человеческого индивида, и совокупного социального человека, олицетворяющего собой общество, и национального, этнического человека, и цивилизационного человека или человека Земли, олицетворяющего собой всю мировую цивилизацию во взаимодействии с биосферой Земли, с Космосом. Принцип Флоренского подчеркивает тождество «социального микрокосмоса человека» и «социального макрокосмоса». Он означает, что сложность организации человека, его внутреннего мира, включая мир духовности, мир интеллекта, мир психики, мир деятельности, адекватна сложности всего видимого Космоса, включая мир социальный, мир экономический, мир биосферы. Таким образом, полисистемность человека определяет его полимодельность, наличие множественности «срезов» его модели.

Автор позиционирует свои представления о полимодельности человека, о *комплексном антропотипе средствами генеалогической квалиметрии*.

Одним из ключевых методологических вопросов генеалогической квалиметрии является декомпозиция объекта оценки, для этого выделяются две группы объектов: «отдельные персоналии» и «совокупности персоналий». Первая группа — «отдельные персоналии» — составляет индивидуализированную основу любой генеалогической характеристики кровно-родственного сообщества. Каждый новый персонаж в родословии — это новое существование, отличное от элементов внутри «многого», которое оно объединяет. Поэтому мы вправе говорить о неизбежности «расчленения многообразия» на персонажи. Антропоцентристская направленность генеалогической культуры формирует особенность генеалогической информации, а именно индивидуальное разнообразие в противоположность унификации.

Персонажи имеют разнообразный жизненный опыт, эмоционально-практические ориентации. Их личные достижения во многом зависят от индивидуальных усилий, от индивидуальных поведенческих альтернатив. Каждую генеалогическую персоналию можно представить как совокупность количественных характеристик (обязательный набор «жестких» биографических данных человека). В то же время антропоцентристская направленность в выявлении сущностных сил человека диктует с неизбежностью и социоцентристский аспект. И тогда объектом генеалогической квалиметрии становятся «совокупности персоналий», совокупный социальный человек в рамках семьи, поколения, рода. *Генеалогическая квалиметрия — это в большей мере квалиметрия «совокупности персоналий», значит, это существенная часть социальной квалиметрии.*

Современная генеалогия шаг за шагом заполняет «междисциплинарное пространство» культуры, пролагая путь к интегральному образу человека.

Теория квалиметрии активно развивается во взаимодополняющих друг друга условных направлениях: алгоритмическом и информационном. Алгоритмическое направление связано с поиском процедур, информационное связано с созданием каналов получения данных о свойствах, входящих в понятие качества, и интегрированием этой информации в обобщающую оценку качества [3].

Если невозможно получить информацию путем физических методов исследования (измерений, испытаний, контроля, диагностики), тогда используются методы моделирования. Главной проекционной моделью в генеалогии служит родословное древо, родословная схема или, можно сказать, генеалогический чертеж, где тесно уживаются проекционный схематизм и богатая операционная данность.

Более чем двадцатилетняя деятельность студенческой научной генеалогической лаборатории (СНГЛ) при ТюмГНГУ позволила обработать большой массив родословий и выявить ряд специфических качественных параметров квалиметрии совокупного человека. Их информационное препарирование позволило установить определенный алгоритм, которому автор дал наименование «типология родословных деревьев» [4]. Процедура это исследование выстраивалось следующим образом. Для составления поисковой модели типологизации родословных деревьев в исследовательское поле были включены несколько десятков персонифицированных родословных схем и росписей (выборка случайная). Каждый персонаж родословного древа принимался как единица совокупности. Базовыми показателями были: общее число поколенных уровней, общее число персонажей в родословии, то есть генеральная совокупность родового клана, его вероятностное социальное пространство. Чтобы выяснить распределение вероятностей, выявлялись совокупности выборочные: количество фамилий, пересекшихся в данной родовой истории, число супружеских пар, число детей на вершине семейного древа. Чтобы главные параметры на «чертеже родовой общности» свести к типологизированным усредненным показателям, автором было предложено сначала выделить на родословных деревьях (РД) границы интервалов поколенных уровней, что дало представление о «звездных», наиболее репродуктивных этапах родовой истории либо об «эпизодах затухания» родового очага. В ходе обработки данных были определены средняя насыщенность одного поколенного уровня (СНУ) и отношение числа детей на вершине древа (делитель) к общему числу его персонажей (делимое).

Комплексная оценка избранных статистических параметров на фоне пластических биографических материалов позволила автору интегрировать полученную информацию в обобщающую оценку качества «совокупного человека» (табл. 1).

Таблица 1

Модель типологизации родословных деревьев

Тип модели	Отношение числа детей на вершине древа к общему числу персонажей	Средняя насыщенность одного поколенческого уровня (СНУ)
Развивающееся генеалогическое древо (РГД)	до 6	не менее 10
Стабильное (самовоспроизводящееся) генеалогическое древо (СГД)	от 6 до 12	от 9 до 5
Затухающее генеалогическое древо (ЗГД)	от 12	менее 5

В итоге исследуемые персонифицированные родословные деревья распределились по данной типологии следующим образом: РГД — 73 %, СГД — 17 %, ЗГД — 5 %. До 5 % родословных моделей-схем «перетекали» одна в другую. Таким образом, мы выявили колоритный срез комплексной качественной характеристики «совокупного человека», который может существенно пополнить набор его типологических черт в социогенеалогическом контексте (уровень «прочности» родовых корней, долгосрочные трансформации в роду, межпоколенный фактор).

Поколенный фактор в генеалогической характеристике «совокупного человека» является основополагающим. *Генеалогическое поколение* — это родственники одной степени родства по отношению к общему предку. *Социогенеалогическое поколение* выступает как пластическая единица измерения социального (жизненного) опыта семейно-родовых сообществ. В генеалогической квалиметрии есть еще один аспект поколенческого измерения человеческой жизни — *историческое поколение*: от рождения родителей до рождения их детей. Его исследование направлено на поиск хроноритмов в историях семей. Хроноритмическая качественная характеристика семьи является базовой в квалиметрии семейно-родовых сообществ. Генеалогическая квалиметрия «совокупности персоналий» возможна лишь на базе социогенеалогического исследования микроистории семьи. Лаборатория подобных исследований (ЛИГИС), созданная в 2007 г. в ТюмГНГУ, в течение пяти лет выполняла научный проект «История Западной Сибири в родословиях». В его рамках было обследовано 18 старожильческих родов, объединивших более 1 120 семей на временной дистанции от трех до четырех веков в десяти-пятнадцати генеалогических поколениях, что составило более 2 300 персонажей прямого родства и более 720 персонажей из породнившихся фамилий (учитывались вторые половины супружеских пар). Предметом исследования стала система хроноритмов в интегрированных семейно-родовых сообществах. Каждая модель семейной истории опиралась на реконструкцию отцовского и материнского рода. В восьми случаях из восемнадцати применен расширенный вариант исследования с дополнительным включением родовых историй бабушек и дедов. Так колоритный образ генеалогического древа и целостного рода воссоздавался в пространстве и времени. Нельзя было не заметить фактор цикличности, повторяемости различных семейных эпох и поколений.

Результаты исследования межродовых структурно-типологических показателей отразили систему репродуктивных хроноритмов социальной «совокупности персоналий». Мы назвали этот суммарный вариант социокультурной инновации *картограммой рода* или *фамилистической картограммой* (табл. 2).

Таблица 2

Картограмма интегрированности родовой общности

Данные структурной типологии	Новицкие	Чарковы
Количество уровней древа (общая глубина родовых схем)	10 (310 лет)	13 (390 лет)
Общее число персонажей родства	248	167
Число образовавшихся семей	68	58
Среднее количество персонажей на поколенных уровнях родства	24	13
Средний возраст вступления в брак	26	28
Среднее количество детей, рождавшихся в семье	от 2-х до 3-х	от 2-х до 5-ти
Средний интергенетический интервал (период времени между двумя последовательными рождениями детей)	от 2-х до 4-х лет	от 2-х до 5-ти лет
Количество многодетных семей (от 5 до 11 детей)	23	14
Родившиеся двойни	3	—
Количество мальчиков от общего	146 (57,2%)	89 (53,3%)

числа рожденных детей		
Средняя продолжительность жизни	60 лет	60 лет
«Звездные» (наиболее репродуктивные этапы) родовой истории	VI и VII 61 % от всех родившихся	V-VIII 72 % от всех родившихся
Количество персонажей, не доживших до бракоспособного возраста	больше половины	почти половина
Средний межпоколенческий интервал внутри рода	31 год	30 лет

Картограмма рода способна выступать мощным регулятором в сохранении «совокупности персоналий». Ее регулятивный потенциал неисчерпаем. Она несет в себе «эффект семейной социализации» и помогает адаптации новых членов семьи, выявляет нормы социального наследования в семье. Фамилистическая картограмма создает базу для передачи уникального семейного опыта и традиций. Картограммы рода — это фактический социогенеалогический паспорт семьи, инновационная квалитметрическая картограмма живой памяти, именно поэтому они займут достойное место в теории общественного измерения.

Оптимистичный прогноз автора базируется на убежденности генеалогов в том, что в родоведческой культуре конфликт между традициями и новациями менее острый, чем в других культурах. Генеалогическая квалитметрия как часть междисциплинарного проблемно-ориентированного научного комплекса должна состояться. Назрела необходимость серьезного кооперирования усилий ученых в разработке ее проблем.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. — М.: Изд-во МГИДА. 2002. — С. 73.
2. «Квалитметрия человека и образования»: методология и практика». Сб. научн. статей. Ч. I. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. — С. 12.
3. Дубицкий Л. Г. Пути развития теории квалитметрии на основе аналогий с фундаментальным базисом / Третий симпозиум «Квалитметрия человека и образование: методология и практика». Часть II. — М., 1994. — С. 65-68.
4. Баикина Ю. О. Семья в социогенеалогическом и ценностно-символическом измерениях. Монография. — Тюмень: ГАОУ ВПО ТО «ТГМЭУП», 2011. — 176 с.

Сведения об авторе

Баикина Юлия Олеговна, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89088732552

Baikina Yu. O. associate professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89088732552

УДК 347.6

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ: КУЛЬТУРНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ **MODERN FAMILY: SOCIO-CULTURAL-LEGAL ASPECTS**

А. Д. Золотоглавый
A. D. Zolotoglavyy

Ключевые слова: семья, право, кодекс, законодательство, общество, культура, ценности
Key words: family, law, code, legislation, society, culture, values

Рассматривается трансформация института российской семьи в сторону увеличения количества разводов. Автор полагает, что вопрос об укреплении семьи можно рассмотреть в правовой плоскости с использованием возможностей, предоставляемых Семейным кодексом РФ, и шире применять такую форму регулирования отношений между супругами, как брачный договор.

The paper reviews the transformation of the Russian family institution in connection with a divorce number growth. The author believes that the problem of family consolidation can be considered in the legal aspect using the opportunities offered by the RF Family Code and suggests to apply more widely a marriage contract as a form of regulation of relations between spouses.

Современные семьи существенно отличаются от тех семей, которые создавались в прошлом, что объясняется ускоряющимся развитием современного общества, в том числе российского, особенно в

последние два десятилетия (когда Россия встала на путь ускоренной модернизации всех основных сфер жизни).

Семья подвергается многочисленным воздействиям, социально-экономическим, политико-правовым, вопросов семейной политики и правового регулирования семейных отношений как внутренних, так и связанных с функционированием семьи в социальной среде современной России со всеми ее сложностями и трудностями.

На фоне неудачных официальных браков создается впечатление, что у «гражданского брака» существуют преимущества: легче разойтись, нет необходимости делить общую собственность, общих детей, платить алименты, заботиться о детях. И вполне понятно, что молодые люди, видя вокруг множество несчастливых браков и бракоразводные процессы и не понимая истинного места семьи в своей жизни, стали избегать заключения брака. Данный вывод подтверждается результатами социологических исследований, проведенных под руководством Н. Г. Хайруллиной в 2009–2011 гг. по методике казанских социологов [1].

Развитие современной семьи, в том числе повышение рождаемости, напрямую зависит от того, насколько эффективна правовая защита ее интересов. Отношения семьи и брака призваны регулироваться действующим правом.

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации представляет собой достаточно сбалансированный, активно применяемый правовой документ. Он может быть оценен как вполне юридически качественный, не имеющий серьезных пробелов и противоречий. С другой стороны, при анализе реальной практики его применения можно констатировать, что определенной части практикующих юристов, которые стремятся получить максимальный доход и которых не слишком волнует целостность брака, с таким кодексом удобно работать — всегда можно отсудить что-либо у той или иной стороны.

Некоторые специалисты прямо характеризуют документ в этой сфере семейным только по названию, а по существу — «кодекс для разводов». В нем нет такого субъекта правовых отношений, как «семья», фактически не представлены в сколько-нибудь достаточном объеме интересы семьи как таковой. Развод при этом оказывается едва ли не самой легкой юридической процедурой. Действующий кодекс не столько направлен на укрепление семьи, на то, чтобы сделать все возможное для ее сохранения, сколько на то, чтобы как можно быстрее происходило расторжение брака. В зоне риска оказываются семьи, попавшие в силу тех или иных обстоятельств внешнего или внутреннего характера в затруднительное положение.

Согласно тридцать девятой статье Семейного кодекса при разделе имущества по общему правилу все нажитое в браке делится пополам. В чем же тут преимущество тех, кто уходит из семьи? Думают, что в равенстве и есть преимущество. Разберемся: один супруг желает сохранить семью, а другой уходит. Получают же оба поровну. Мы уверены, что такие правила только подрывают доверие к браку: ты вкладываешься в семью, стараешься, заботишься, а твоя вторая половина (неважно, муж или жена) в один прекрасный вечер приходит и заявляет — мне надоело, я уйду, отдавай мне половину. Как при таких правилах нормальный человек может всерьез что-то планировать, стремиться создать что-то прочное и стабильное?

Договорным отношениям между супругами посвящена восьмая глава Семейного кодекса. Некоторые правоведы утверждают, что концепция договора ни в коем случае не применима к браку. Договор вроде бы не может порождать полноценную семью, поскольку он всегда имеет в виду что-то временное, какую-либо цель, с достижением которой себя исчерпывает, ликвидируется. А настоящий брак охватывает всю человеческую жизнь и прекращается не в связи с достижением определенной цели, а только со смертью человека.

По мнению автора, следует в договоре предусмотреть условие, согласно которому супруг, по своей воле или прихоти расторгающий брак, оставляет все имущество в семье. Это материально и морально только укрепило бы семью именно как ячейку общества. Но здесь возникает очередной парадокс: суд может счесть такой контракт «кабальной сделкой». Нельзя отказываться от прав, предоставляемых действующим законодательством, в частности Семейным кодексом. И все же попытаться усложнить процесс развода без существенных причин брачным договором можно. Других серьезных правовых средств укрепить семью на данный момент автор не видит.

Таким образом, пока в нашем обществе будет преобладать интенция отдельных его членов на вторичные ценности (а материальные блага — это все-таки для человека вторичные ценности), проблемы семьи, проблемы преодоления демографического кризиса, а значит, и проблемы ускоренного

модернизационного развития России не будут решаться в соответствии с требованиями современной цивилизации.

Список литературы

1. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205-208.

Сведения об авторе

Золотоглавый Алексей Дмитриевич, ассистент кафедры социальных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, главный редактор газеты «Тюменское право», тел. 89504961868, e-mail: tpravo72@yandex.ru

Zolotoglavy A. D., assistant of the chair of social sciences, Tyumen State Oil and Gas University, chief editor of the newspaper «Tyumen Law», phone: 89504961868, e-mail: tpravo72@yandex.ru

УДК 811.351.43

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА SOCIOCULTURAL METHODS OF GENERATION OF INGUSH LANGUAGE TERMS

Ф. М. Костоева

F. M. Kostoeva

Ключевые слова: ассоциативные связи, метафоризация, номинация, словообразование

Key words: metaphors, associative relations, nomination, word derivation

Рассматривается вопрос метафорической номинации как одного из продуктивных способов создания терминологических единиц. Также исследуются две основные группы метафорических образований в строительной терминологии ингушского языка. На основе семантического анализа выявлены тенденции в формировании терминов-метафор в строительной терминологии ингушского языка.

In the article the issue of a metaphorical nomination as one of the most productive ways of derivation of terminological units is considered. Also two basic groups of metaphorical formations in the Ingush language building terminology are investigated. On the basis of the semantic analysis the tendencies in formation of terms-metaphors in building terminology of the Ingush language are revealed.

Современные социокультурные проблемы любого российского региона можно оценить в контексте его исторического развития, характера освоения его территории титульными этническими группами. Ярким примером является Республика Ингушетия. Для этой территории характерны эволюционный характер развития этнического населения и изменения этнолингвистической ситуации под влиянием миграционных процессов, которые меняют специфику функционирования языков в регионе.

Уникальностью языковой ситуации в Российской Федерации и в Тюменской области в частности, создаваемой как экстралингвистическими (численным, географическим и социальным распределением различных этносов, миграционными процессами, историческими, политическими и др. причинами), так и собственно лингвистическими (типами массового двуязычия, характером сфер применения тюркских, угорских, славянских языков и их функционирования в системе образования, уровнями владения казахским и русским языками и др.) факторами, обращают внимание Н. Г. Хайруллина, К. К. Койше [1].

Исследованию лексической полисемии, в частности метафоры, уделялось большое внимание в лингвистической литературе разных времен. Теорией многозначности занимались такие авторитетные исследователи-лингвисты XIX в., как Г. Штейнталь, А. А. Потебня, Л. В. Щерба, М. Бреаль.

Как известно, основы современных исследований в общей теории метафоры были заложены в трудах крупных отечественных филологов (В. В. Виноградова, А. А. Потебни, А. А. Реформатского, А. А. Уфимцева, О. С. Ахманова) и в работах зарубежных ученых (Ф. де Соссюр, Н. Блэк, М. Джонсон, Э. Кассирер, Д. Лакофф и др.).

В настоящее время широкий круг проблем, связанных с определением и описанием значения, в частности проблемой многозначности, находит отражение в работах таких исследователей, как: Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, И. М. Кобозева, Ю. А. Левицкий, Ф. А. Литвин, Т. Б. Назарова, М. В. Никитин и др. Но, несмотря на значительный прорыв в исследовании терминологии, наблюдавшихся в течение последних десятилетий, остается много проблем, ожидающих своего решения.

Как отмечает М. В. Озингин, одним из наиболее эффективных механизмов создания терминологических единиц, необходимых для языковой фиксации новых реалий, процессов и понятий, а также переосмысления ранее принятых терминов, была и остается метафорическая номинация [2]. Мы придерживаемся мнения, согласно которому метафоры, появившиеся в науке и технике в процессе познания, возникают в результате установления более или менее сложных ассоциативных связей между вещами и явлениями окружающего мира, в результате сложного когнитивного процесса.

Л. А. Чернышова считает, что в «научном познании перенос житейского плана на специальную сферу деятельности присущ разным языкам, однако каждый национальный язык использует метафорический способ образования терминов по-своему. Таким образом, когнитивное содержание метафоры позволяет выявить своеобразие национально-специфического видения мира» [3]. При этом Дж. Лакофф,

М. Джонсон обращали внимание на то, что концептуальные метафоры, представляя собой общечеловеческую способность структурировать новые области знания, исходя из опыта общения человека с миром, являются «феноменами, обеспечивающими понимание» [4].

Объект исследования данной статьи — метафоризация как один из способов номинации предметов и явлений, связанных с обозначением терминов строительного дела. Известно, что феномен строительства играет важную роль не только как специальное понятие, но и как среда существования человека (перенос по смежности — метонимия — в статье не рассматривается). В силу чего возникли слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные.

В результате исследования определенного лексического кластера ингушского языка мы установили, что термины-метафоры в строительном деле составили 46 наименований от общего числа терминов (10 %). Каждое вновь возникшее производное значение в слове следует рассматривать «как явление самостоятельное и независимое, если оно социально нормировано и принято носителями языка в новом статусе, хотя оно и реализовано без изменения фонетического параметра того же слова» [5]. В наименовании понятия перенос значения играет важную роль. В специальной литературе ему отводится особое место.

Способность образовывать новые термины «зависит не только от внутренних возможностей самого языка, но и от особенностей ассоциативных связей у носителей языка» [6]. В отраслевой терминологии ингушского языка широко используется терминологизация значений общеупотребительных слов, как правило, путем метафорического переноса. С когнитивной точки зрения процесс метафоризации близок к рассуждениям по аналогии, в основе которой лежит представление о передаче информации между двумя концептуальными областями. Таким образом, метафорическое значение с когнитивной точки зрения — «результат комплекса процедур обработки знаний» [7].

В ходе анализа нами выявлены две основные группы строительных терминов исследуемого языка: а) связанные с наименованиями частей человеческого тела, так называемые антропоморфные единицы; б) связанные с переосмыслением зоологических наименований, так называемые зооморфные единицы. Исследование данных моделей-групп позволяет выявить фрагменты языковой картины мира народа, а также определить лингвокогнитивные и национально-культурные особенности строительной терминологии ингушского языка.

Рассмотрим *антропоморфную метафорическую модель*. С позиции психолингвистической теории слова наиболее актуальны когнитивные модели, связывающие строительство и живой организм. Лингвистический анализ строительной терминологии показывает, что часть их образована при посредничестве соматических терминов, то есть названия частей тела часто метафорически используются для обозначения тех или иных частей жилища. Данная модель в исследуемой терминологии насчитывает 27 единиц-терминов. В антропоморфных строительных наименованиях основаниями для метафорического переосмысления являются: 1) аналогичное место расположения (корта «голова» — корта «вершина»; ка «рука, хватка» — ка «ручка двери»; оагIув «бок» — оагIув «одна из сторон чего-нибудь»; 2) внешнее сходство (плэнд «ребро» — плэнд «дранка»; жIак «пробор волос» — жIак «линия»; мIара «ноготь» — мIара «крючок»). Как видим, антропоморфная метафора основана на сравнении неодушевленных объектов с организмом человека. Проведенный анализ лексического материала показывает, что интерпретация смысла метафор, то есть реконструкция взаимоотношений между двумя предметами, дистанцированными в предметном мире и объединенными в составе строительной метафоры, происходит с опорой на профессиональное знание.

Как известно, в лексическом значении слова отражаются не все признаки называемого им предмета, а отдельные, обратившие на себя внимание носителей данного языка. Например, соматический термин ког «нога» в ингушском языке имеет значение «нижняя конечность человека или животного», который впоследствии стал строительным термином в значении «опора, нижний конец чего-либо». В строительной лексике словосочетание ийна когаш (букв. «ноги пола») употребляется при наименовании каменных столбцов под деревянным полом. Такие столбы-опоры — цIен когаш (букв. «ноги дома») — в ингушских жилищах характерны для дома с открытой верандой. Совершенно разные предметы имеют одно и то же наименование, так как человек заметил их общий признак, а именно — нижнюю часть, являющуюся опорой для человека и предмета. Думается, что в результате метафорического переноса у слова кIоажув «пятка» появились новые значения: 1) «гнездо, впадина для вставки дверной или оконной пяты», 2) «каблук». Такой перенос значения наблюдается и в словах кIийле «подошва» — кIийле «глиняный пол», лард «мягкая подошва» — лард «фундамент (основание дома)»; са «угол», «грань» — са «душа»; гIов «стан» — гIов «стена», каменное ограждение вокруг башни; йист «угол рта» — йист «край чего-либо»; лаба «лобная кость» — лаба «крыльцо». Анатомическая лексика в корпусе строительной терминологии представлена в ее исходном виде, то есть без применения словообразовательных средств, не подвергшись каким-либо преобразованиям. При этом почти все названия человеческого тела находят отражение в строительных наименованиях.

В антропоморфных строительных наименованиях соматические термины часто встречаются в двухчленных словосочетаниях в качестве второго компонента: пена йист (< пена «стены», йист «угол рта») — «край стены»; тховна йист — «край крыши», хьастама корта (< хьастама «гвоздя», корта «голова») — «головка гвоздя»; б1оаг1ан корта — «утолщенная конечность столба»; херха кхала (< херха «пилы», кхала «зуб») — «зубец пилы»; кхалаш яха рейка — «зубчатая рейка» и др.

Также мы встречаем аморфные основы в сложных строительных терминах, где они обычно употребляются в постпозиции: ц1еньюкь (<ц1ен «дома», юкь «талия») — «середина дома»; ц1енчие (< ц1ен «дома», чие «нутро») — «интерьер дома», «внутри дома»; уйчие — «веранда», «коридор»; лабанкхера (< лаба «лобная кость», кхера «камень») — «камень-свод» и др.

Наименование очага «кхуврч» также имеет в своем названии аморфную основу: кхера «камень» и чох «внутри», где конечная гласная утрачена.

В приведенных терминах переносное значение вторых понятий объяснимо (мотивировано) через прямое значение первых, но прямое значение непрямых (немотивированных) терминов в языке необъяснимо, так как в данном случае соматические термины (наименования частей человеческого тела) относятся к самому древнему пласту словаря, а «почему они так названы» — язык, говоря словами А. А. Реформатского, «в его современном состоянии ответа не дает» [8].

Выявление и анализ строительных терминов, связанных с соматическими терминами, представляет интерес в связи с тем, что обычно указанная группа слов стоит в ряду исконных для языка.

Далее остановимся на *зооморфной метафорической модели*. В строительной терминологии ингушского языка использованы также наименования, связанные с переосмыслением зоологических наименований. Понятие животного мира, с помощью которого образованы некоторые строительные термины, присутствует в общей мировой концептосфере. Данная модель представлена небольшим количеством строительных терминов ингушского языка.

Основанием для переосмысления зооморфных названий является сходство определенных признаков (вида, формы, размера). Например, слово нехьне1 «шкура» в нахских языках в глубокой древности являлось названием двери, так как раньше вместо нее вешали шкуру животного. Это слово перенесено как название на новый предмет, ставший дверью.

Для обозначения односторонней кирки с обухом используется термин барг (букв. «копыто»), а для наименования разновидности этой кирки использовалось сложное слово з1окбарг (< з1ок «клюв», барг «копыто животного»), которое состоит из двух зоологических лексем, отражающих как вид, так и формуковки орудия из железа, имеющего острую и широкую плоскую лопасти. К этой же категории слов относится наименование строительного орудия динабарг (букв. «копыто коня»), состоящее из двух основ (ды «копыто», -на — формант косвенных падежей, барг «копыто»).

Сложное слово «куркхера» — сводчато-цельный камень-арка, которым украшался вход в башню, — в своем названии также имеет зоологическую основу (< кур «рога» + кхера «камень»). Название, видимо, идет от традиций языческих верований, когда над проходом вешались рога убитых зверей, символизирующих тотем данной семьи.

В заключение отметим, что такое метафорическое использование названий частей тела человека и животных для строительных наименований характерно не только для ингушского языка, но и для других кавказских языков (грузинского, чеченского, кабардино-черкесского, дагестанских).

Список литературы

1. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области /Хайруллина Н. Г., Койше К. К. // Знание. Понимание. Умение. — 2013. - № 1. — С. 116-120.
2. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: Автореферат дис..... канд. филол. наук. — Саратов, 2010.
3. Чернышова Л. А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: дис ...канд. филол. наук. — М., 2010.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.
5. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. — М., 1974.
6. Барабанова И. Г. Когнитивный аспект современной русской экономической терминосистемы: автореферат дис...канд. филол. наук. — Нальчик, 2006.
7. Баранов А. Н., Караулов Ю. Д. Русская политическая метафора. — М., 1991.
8. Реформатский А. А. Введение в языкознание. — М., 1947.

Сведения об авторе

Костоева Фатима Мухарбековна, аспирант кафедры «Ингушской филологии», Ингушский государственный университет, г. Магас, тел. 892879679 33, e-mail: kostoeva1969@mail.ru

Kostoeva F. M., post-graduate of the chair «The Ingush philology», the Ingush State University, phone: 89287967933, e-mail: kostoeva1969@mail.ru

УДК 378

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
**PROBLEMS OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF A MANAGER
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

М. П. Лаврищев

M. P. Lavrishev

Ключевые слова: профессиональные компетенции менеджеров, глобализация, деловые качества, личностные качества руководителей

Key words: professional competences of managers, globalization, business qualities, personal qualities of leaders

Рассмотрены основные профессиональные компетенции менеджеров высшего звена, сформированные под воздействием глобализационных процессов; предлагается авторская модель профессиональных компетенций современного менеджера в условиях глобализации.

The basic professional competences of top managers formed under the influence of globalization processes are reviewed and the author's model of professional competences of a modern manager in the conditions of globalization is offered.

Происходящие в современном мире процессы глобализации оказывают воздействие и обуславливают изменение многих социально-экономических аспектов, в том числе систем менеджмента организаций. Изменение систем менеджмента, новые формы и методы хозяйствования, освоение хозяйствующими субъектами инновационных подходов к управлению персоналом ставят новые задачи в вопросе личной эффективности руководителей в условиях глобализации. Интеграционные процессы, ставка на инновационное развитие, изменение характера коммуникаций, современные глобальные угрозы предъявляют новые требования к знаниям, навыкам, деловым и личностным качествам управленцев [1].

В целом многие исследователи отмечают, что согласованность в интерпретации компетенций у руководителей из западных компаний несколько выше, чем у руководителей из российских компаний [2]. Это можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, менее жесткими требованиями к отбору менеджеров и большим весом «обучения в процессе работы» в кадровой политике российских компаний [3]. С другой стороны, опыт использования компетенций как бизнес-инструмента у российских компаний меньше, поэтому наши менеджеры интерпретируют компетенции не столь однозначно, как коллеги из западных компаний [4]. И, наконец, при описании модели компетенций менеджеры российских фирм не всегда закладывали в них возможность развития и перехода с уровня на уровень.

Интересные сравнения получены с помощью стандартной российской модели для менеджеров среднего звена «20 граней», где все компетенции (20) разбиты на 5 групп: управленческие навыки, навыки принятия решений, мотивация, индивидуальные черты и межличностные навыки [5]. По результатам анализа этой модели управленческие навыки и навыки принятия решений, необходимые для успешной работы менеджерам в России и на Западе, почти одинаковы.

После комплексного исследования были выделены те профессиональные компетенции менеджера, необходимость в которых актуализируется при включении компании-работодателя в глобализационные процессы. Для достижения поставленной цели помимо анализа научных трудов был собран эмпирический материал посредством экспертного опроса 269 руководителей и контент-анализа 200 объявлений о вакансиях руководителей. После обработки и анализа информации была сформирована модель профессиональных компетенций менеджера в условиях глобализации.

Результаты экспертного опроса руководителей и контент-анализа объявлений о вакантных должностях российских и международных компаний позволили сделать определенные выводы о формировании профессиональных компетенций менеджера. Менеджеры в международных компаниях более ориентированы на клиента, ответственны, уверены в себе и умеют работать в команде. В российских компаниях от руководителей требуется умение в равной степени влиять на поведение подчиненных и клиентов, инициатива, мобильность, творческий подход, объективная самооценка и лидерские качества.

Международные компании в большей степени ориентированы на управленческую стратегию, в которой человеческий капитал становится главным элементом активов, чаще задумываются о рекламе и развитии компании, уделяют больше внимания стандартам обслуживания клиентов. Российские менеджеры в большей степени нацелены на общее руководство, организацию и контроль финансово-хозяйственной деятельности, мониторинг ситуации на рынке и представление интересов компании.

По сводным итогам исследований установлено, что независимо от включенности в глобализационные процессы наибольший приоритет имеют:

- коммуникабельность, ответственность, активная жизненная позиция, целеустремленность, лидерские качества (деловые и личностные качества);
- знание нормативно-правовой базы и технологий в основной сфере деятельности компании (знания);
- опыт ведения переговоров, навыки использования современных технологий, умение ставить задачи перед подчиненными и контролировать их выполнение (навыки и умения);
- аналитический склад ума, риторические способности, высокая производительность труда (способности).

По результатам исследования автором была сформирована модель профессиональных компетенций современного менеджера в условиях глобализации, в которой компетенции представлены в трех блоках:

- базовый — это те профессиональные компетенции руководителя, которые актуальны для менеджеров независимо от включения в глобализационные процессы;
- усиливающий блок отражает компетенции, получающие особую значимость именно в условиях глобализации;
- снижающий блок содержит профессиональные компетенции менеджера, которые теряют высокую степень значимости в условиях глобализации.

По результатам экспертного опроса руководителей в условиях глобализации усиливается роль ответственности, амбициозности, инновационности взглядов, социальной ответственности, командности, знаний и стремлений к международным стандартам; снижается значимость целеустремленности, самостоятельности, креативности, высокой производительности труда.

По результатам контент-анализа требований компаний к менеджерам под влиянием глобализационных процессов становятся более важными уверенность в себе (амбициозность), коммуникабельность, ответственность, командность, знание технологий управления персоналом и рекламы, навыки поиска и привлечения клиентов, ведения переговоров, планирования, знание и стремление к международным стандартам, высокий уровень интеллекта, аналитический склад ума; менее важными становятся целеустремленность, лидерские качества, знание технологий в основной сфере деятельности компании, навыки организации и анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Блок актуализирующихся профессиональных компетенций указывает на необходимость включения в состав ключевых дополнительных профессиональных компетенций. Приобретающие значимость в условиях глобализации компетенции, включенные в состав базового блока, отмечены знаком «плюс». Компетенции, актуальные для менеджеров российских организаций, теряющие высокую степень значимости при включении бизнеса в глобализационные процессы, обозначены в базовом блоке знаком «минус».

Автор считает необходимым сформировать блок компетенций, которые, несмотря на то, что не вошли в базовый блок, являются достаточно весомыми в деятельности руководителей отечественных предприятий и становятся менее важными в условиях международной деятельности.

При включении организации в глобализационные процессы актуализируются требования к формированию некоторых профессиональных компетенций менеджеров (рисунок). В условиях глобализации повышается роль командности и снижается значимость лидерских качеств, самостоятельности; важной характеристикой становится уверенность в себе, и уходит на второй план целеустремленность. От менеджера в международных компаниях требуется инновационность, но при этом

роль креативного подхода к работе снижается. Новое звучание получают коммуникабельность и ответственность менеджера, в том числе социальная.

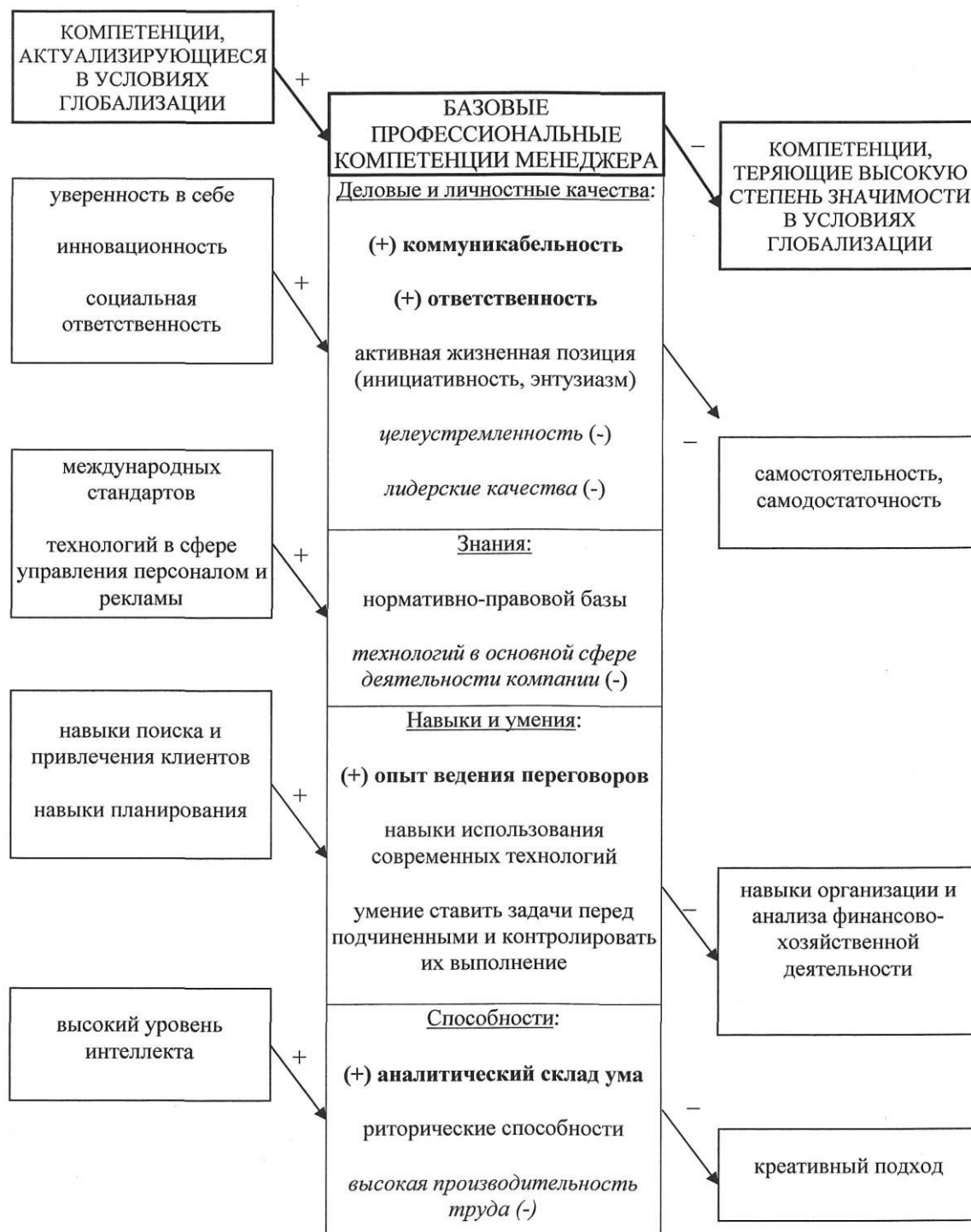

Рисунок. Модель профессиональных компетенций современного менеджера в условиях глобализации

В условиях глобализации от менеджера требуются знания не столько технологий в основной сфере деятельности компании, сколько универсальные знания международных стандартов и технологий управления персоналом, рекламной деятельности. На фоне снижения требований к навыкам менеджера по организации и анализу финансово-хозяйственной деятельности повышаются требования к навыкам поиска и привлечения клиентов, ведения переговоров и планирования. Относительно способностей менеджера в

условиях глобализации можно сделать вывод, что второстепенной компетенцией становится высокая производительность труда, а первостепенными — высокий уровень интеллекта и аналитический склад ума.

Список литературы

1. Белоножко М. Л., Силин А. Н. Управление персоналом в кризисных и межкризисных условиях // Проблемы и пути усовершенствования экономического механизма предпринимательской деятельности: Мат-лы межд. научно-практ. конференции. — Днепропетровск: Стратегия, 2012.
2. Гонтаренко Е. В. Стратегическое планирование: анализ методического инструментария, используемого в российских фирмах // Теоретическая экономика. — 2008. — № 1. — С. 25.
3. Хатламаджиян Д. Г. Сравнительный анализ компетенций российских и зарубежных менеджеров // Terra Economicus. — 2011. — Т. 9. — № 4-3. — С. 228-230.
4. Профессиональные компетенции сотрудников как инструмент конкурентоспособности организации / Независимый бизнес-портал BussinesSeminar. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.b-seminar.ru/article/show/93.htm>.
5. Симоненко С. Исследование компетенций успешных менеджеров в России. Модель «20 граней» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hrm.ru>.

Сведения об авторе

Лаврищев Максим Павлович, аспирант кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456

Lavrishev M. P., post-graduate student of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, phone: 8(3452)208456

УДК 330.59

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ TO THE PROBLEM OF POPULATION LIFE QUALITY CATEGORY

Е. А. Мосякина

E. A. Mosyakina

Ключевые слова: качество жизни, теоретические подходы, компоненты качества

Key words: quality of life, theoretical approaches, quality components

Проанализированы теоретические подходы к категории качества жизни населения. Предложено авторское понятие категории качества жизни населения.

The theoretical approaches to the category of quality of life of population are analyzed. The refined concept of the category of population life quality is offered.

В последнее время в выступлениях первых лиц государства неоднократно подчеркивается важность ориентации социально-экономической политики на повышение качества жизни населения, в связи с чем предопределена актуальность исследований в данной области.

В настоящее время существует множество различных трактовок категории качества жизни, но единого общепринятого определения нет. Американский специалист в области управления качеством Дж. Харрингтон выразил свое мнение по этому поводу следующим образом: «Качество — вещь забавная. Все о нем говорят, все с ним живут, и каждый думает, что знает, что это такое. Но лишь немногие придут к единому мнению об определении качества». Одни трактуют его как тождественное укладу, уровню, стилю или образу жизни, другие противопоставляют качество жизни и уровень жизни как взаимоисключающие (то есть чем выше уровень жизни и напряженнее жизненный ритм, тем ниже качество жизни, и наоборот). Некоторые сводят качество жизни к уровню стрессовых ситуаций или качеству окружающей среды [1].

Понятие «качество жизни» как категория экономической науки возникло в начале 1960-х гг. Этот термин впервые появился в работе экономиста Д. Гэлбрейта, в которой указывалось, что в обществе, где люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономики является повышение доходов. В то же время начали складываться стандарты качества окружающей среды, материальных благ. Появились стандарты образования, здорового образа жизни, экологичного жилья, пищи, одежды. В политический и научный лексикон этот термин ввел президент США Дж. Кеннеди в «Докладе о положении нации» в 1963 г., когда им был выдвинут тезис о том, что «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров». Данный термин в 1964 г. использовал

президент Л. Джонсон, заявивший: «Цели американского общества не могут быть измерены размером наших банковских депозитов. Они могут быть измерены качеством жизни наших людей».

В отечественной литературе термин «качество жизни» получает распространение после 90-х гг. XX столетия, что совпадает с тенденцией приобщения отечественной экономической науки к достижениям мировой науки. Понятие «качество жизни» рассматривалось с критических позиций как идеология капиталистического образа жизни. В соответствии с доминировавшей концепцией технократического развития, преобладавшими материалистическими представлениями и низким жизненным уровнем населения советскими учеными чаще исследовались понятия «уровень жизни», «благополучие». Важнейшие показатели уровня жизни: величина располагаемых денежных доходов на душу населения, состояние питания населения, обеспеченность товарами длительного пользования, жилищные условия, уровень бедности. К общественным благам относят: доступность качественной питьевой воды, услуг систем образования и здравоохранения, состояние окружающей природной среды, личную и общественную безопасность, наличие политических и экономических свобод, развитие систем транспорта и связи.

Особенность концепций качества жизни состоит в том, что они предполагают многостороннюю оценку условий человеческой жизнедеятельности. Качество жизни может определяться и как интегральная характеристика жизни людей, раскрывающая не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как социального организма.

В отечественных научных исследованиях советского периода встречались противоречивые мнения по поводу понятия «качество жизни». Например, С. И. Попов считал правомерным ставить понятие «качество жизни» в один ряд с «образом жизни», «уровнем жизни». А. С. Ревайкин же был уверен в том, что «вводить новое понятие «качество жизни» — значит нарушать принцип единства количественных и качественных сторон, во взаимном переходе изменений которых происходят изменения в уровне жизни. П. Я. Октябрьский считал, что термин «качество жизни» употребляется для отражения понятия «уровень жизни» в широком смысле слова.

Исследование зарубежной и отечественной литературы позволило выделить основные подходы к определению понятия «качество жизни» (таблица).

Основные подходы к определению понятия «качество жизни»

Период	Подход	Описание подхода
Конец 50-х гг. — середина 60-х гг.	Эмбриональный	В США концепция качества жизни складывается как параллель американскому образу жизни в аспекте социально-бытовых и социально-культурных сфер уровня жизни. Смысл понятия качества жизни раскрывался как возможность потребления благ и услуг, характеризующая социальную действительность при помощи экономических показателей-индикаторов. Этими индикаторами были условия труда, жилья и прочих материальных благ.
Конец 60-х гг.	Квантификационный	Характеризуется тенденцией построения системы количественных оценок на основе квантификации качества жизни как научного понятия. Социально-экономические проблемы рассматриваются не только в рамках экономических, но и социальных категорий. Издана научная работа Р. Бауэра «Социальные индикаторы», положившая начало целому направлению американской и западноевропейской социологии. К индикаторам качества жизни автор относит «социальное благополучие», «обеспеченность», «справедливость», «свободу», «вежливость», «спокойствие».

Начало 70-х гг.	Концептуальный	Образование двух основных направлений изучения понятия «качество жизни» — глобального моделирования и субъективного качества жизни. Концепция первого направления основана на методологии технологического детерминизма. Его приверженцы Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский выработали теорию, согласно которой «новое качество жизни» может выразиться в каком-то особом социальном климате, формирующемся в прямой зависимости от развития науки и техники. Техника выдается ими за носителя новых социально-экономических и человеческих ценностей. Субъективистский подход к качеству жизни сводит его к состоянию сознания субъекта, к его ощущениям, представлениям, к пониманию им степени удовлетворенности своей жизнью.
-----------------	----------------	---

Анализ основных подходов к определению категории качества жизни отечественных и зарубежных исследователей, а также составляющих его компонент позволил автору уточнить определение данной категории. На наш взгляд, качество жизни населения — интегральная социально-экономико-экологическая категория, представляющая собой результат агрегированного воздействия объективных компонент, таких как качество населения, уровень жизни, качество социальной сферы, благосостояние населения, качество экологической ниши. Каждая компонента включает в себя показатели, отражающие различные аспекты качества жизни, при анализе которых органы государственной власти смогут выделить наиболее проблемные аспекты и определить приоритетные направления развития.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. — 2-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989. — 815 с.
2. Экономический анализ качества жизни: монография / А. В. Жалнина, Б. И. Герасимов. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. — 144 с.

Сведения об авторе

Мосякина Елена Александровна, соискатель кафедры «Экономика, организация и управление производством», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, e-mail: angel_8773@mail.ru

Mosyakina E. A., applicant for a scientific degree of the chair of production economics, organization and management, Tyumen State Oil and Gas University, e-mail: angel_8773@mail.ru

УДК 69 (075)

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ SOCIOLOGY OF CREATION OF ARCHITECTURAL FORMS AND TECHNOLOGY OF THEIR REALIZATION

Б. С. Мосаков

B. S. Mosakov

Ключевые слова: *личность, процесс обучения строительным специальностям, эргатическая система*
Key words: *personality, training process in construction, ergatic system*

Рассматривается вопрос взаимосвязи обучающейся личности, окружающей среды и экономической составляющей общества. На основании этого показан процесс формирования личности, занятой в строительном производстве, создание приоритетов. Сформулировано понятие эргатической системы.

This article reviews the problem, devoted to the interrelation between a personality, environment and economic constituent of a society. This approach is used to show the process of forming the personality involved in construction and creation of priorities. The concept of ergatic system is formulated.

Существует ироническая поговорка: «Тот, кто ничего не умеет делать — учит других». Эту поговорку создали люди, которые никогда не пытались передать свой опыт другим посредством общения с обучаемыми с помощью слова. Они не представляют, насколько сложен этот процесс, ибо он должен отражать все реалии, все факторы существования этноса. Одним из таких факторов является научно-технический прогресс, то есть процесс развития и совершенствования не только техносферы, но и

сообществ. Природа его намного сложнее, чем это трактуется с материалистической точки зрения. Прежде всего, он не является детерминированным явлением как при общем изменении пассионарного напряжения этнической системы, так и в локальной стадии развития этноса.

Рассматривая сообщество как часть окружающего ландшафта, можно видеть, что происходит волнообразный, пульсирующий процесс технического и культурного развития этноса. При этом просматриваются фазы подъема, когда усиленно подавляется окружающий ландшафт. Затем следует фаза заметной активности этноса в создании технических и культурных ценностей, давление на ландшафт уменьшается, наступает акматическая фаза. После этого наступает фаза надлома, когда антропогенное давление максимально и деструктивно.

В это время ни о каком техническом прогрессе, расширении техносферы и речи быть не может. Следом наступает инерционная фаза, в которой идет накопление технических средств и идеологических ценностей, и, наконец, наступает фаза обскурации, во время которой никто не заботится ни о культуре, ни о ландшафте. Подобные явления имеют место не только в макроразвитии этногенеза, но и проявляются локально в каждой из фаз.

На развитие техносферы большое влияние оказывает психологизм этноса, который формирует как социально-общественный, так и технический фактор этноса. Причем действия этих факторов никогда не совпадают по времени. Вместе с тем тот и другой фактор участвуют в формировании пассионарной доминанты этноса.

Под действием окружающей среды и потери пассионарности этнос может вымирать. Тогда технические компоненты при преобладании культуры воспринимаются или отторгаются другими этносами. В этом случае происходит дальнейшее развитие техносферы на новом уровне или может развиваться регресс. Сообществу приходится вновь изобретать, открывать давно освоенные достижения технической мысли, создавать «новые» архитектурные формы. При этом зачастую образованность может сочетаться с безнравственностью личности, общества.

Технические достижения, как правило, не могут быть осмыслены современниками. Общественное сознание, психологизм этноса в значительной степени отстают от технического уровня, что связано с развитием инерционной фазы этногенеза, и общественно-политический настрой этноса не совпадает по уровню с техносферой. Это особенно заметно в сфере создания архитектурных форм.

Процесс уравнивания этих факторов может быть наиболее эффективным, если в основе освоения техносферы и формирования общественно-политического фактора будет находиться стремление, пассионарность в освоении технологических приемов. Это может быть осуществлено с помощью эргатических систем, создаваемых внутри сообщества. При их развитии, неперенным условием которого является обеспечение прироста потенциала интеллекта, происходит уравнивание общественно-политического и технического уровней этноса, увеличивается его пассионарное напряжение.

Человек находится в сложной системе биогеоценоза, и чтобы иметь высокую степень адаптации, должен накапливать разнообразный опыт своего существования, то есть поведения, мышления. Поэтому он не может быть только плохим или только хорошим, подлым или честным. Человек обладает разнообразным характером и проявляет свою сущность в соответствующих условиях. Сущность его воспитания заключается в освоении им общественных отношений, складывающихся в соответствии с биогеоценозом.

Наилучший эффект в обучении личности может быть достигнут только в тех условиях, в которых находится породивший ее этнос. При этом следует создавать особый воспитывающий уклад с целью воспитания интеллектуальной независимости. Например, нельзя в одинаковой степени подходить к процессу обучения студентов, выходцев из городской и сельской среды, различных ландшафтных регионов. Необходимо учитывать антропологический фактор ландшафтообразования. И те и другие обладают разным образом мышления, имеют различные стереотипы поведения и ценности, следовательно, и методы их обучения должны быть различными. Подобные проблемы возникают и при обучении иностранных студентов, что связано не только с языковой проблемой. Это достаточно хорошо известно [1].

Значительную роль в воспитании студента как личности играет формирование конечной цели процесса обучения, о которой очень важно знать студенту, на которую его следует направлять. Для этого следует использовать аттрактивность человека, его извечное стремление к истине.

В этих условиях особое значение приобретает организация умственной деятельности личности, базирующаяся на интересе к предмету изучения. При этом следует учитывать физиологические особенности человека, возможности его мозга.

Процесс обучения личности должен формироваться с учетом существующих фаз освоения человеком внешней информации. Однако вработываемость, оптимальная работоспособность, полная и неустойчивая компенсация, конечный порыв связаны с постепенно возникающим снижением работоспособности. Подобные фазы работоспособности сохраняются у представителей любых этносов. Вместе с тем наполнение фаз напрямую зависит от биоценоза.

Воспитание аттрактивности у студентов строительных специальностей должно начинаться с организации системного подхода при формировании процесса обучения. Это является основой, которая позволяет корректировать уровень подготовки специалиста, широту его взглядов, моделировать связи с другими дисциплинами.

Сущность межпредметных связей должна реализовываться в сквозных интеллектуальных и практических умениях студентов, то есть в умении планировать действия, анализировать складывающиеся условия, принимать решения и делать обобщения. Наиболее приемлемым в этом случае должен быть линейный принцип изложения материала, что способствует хорошей работе памяти.

В этом отношении наиболее приемлемой является проблемная форма обучения, которая основывается на максимальном приближении обучения к естественному процессу мышления. В свою очередь, для этого требуются специально подготовленные преподаватели, нацеленные на подобную форму обучения.

Одним из факторов воспитания аттрактивности у студентов является развитие у них технического и творческого мышления, для чего используются специально подготовленные и системно связанные между собой контрольные, курсовые работы, курсовые проекты. В основе такой системы должна находиться эвристическая модель решения, создаваемая самим студентом.

Всякая сложная система, в том числе система создания архитектурных форм, по утверждению социологов и экономистов, намного устойчивее упрощенной системы. Это положение непрерывно подтверждается при анализе развития отечественного строительного комплекса. Например, когда в начале 60-х годов страна вышла на комплексную механизацию строительства, строительный комплекс превратился в замкнутую систему, саморазвитие которой оказалось невозможным. Интеллектуальный потенциал оказался не востребуемым. Молодые специалисты, выпускники строительных вузов, приходя на строительную площадку, выполняли обязанности диспетчеров и не больше. Привлекательность строительных специальностей в значительной степени снизилась. Поэтому в то время, когда произошло сокращение инвестиций в строительную сферу, снизился удельный вес крупного промышленного строительства, увеличился объем работ по реконструкции и техническому перевооружению, строительная система (комплекс) оказалась на грани развала.

Спрос организаций на машины и механизмы определяется перспективными объемами, структурой строительной продукции, уровнем профессиональной подготовки строительных кадров и платежеспособностью строительных организаций. В перспективе в отрасли, по всей вероятности, будет продолжаться сложившаяся в предыдущие годы тенденция сокращения удельного веса крупного промышленного строительства, рост объемов работ по реконструкции и техническому перевооружению, перепрофилированию производственных объектов, возведению небольших зданий и сооружений, предприятий бытового обслуживания, торговых заведений и т. п. Предполагается увеличение доли жилищного строительства, особенно индивидуального жилья, в общих объемах строительно-монтажных работ. При этом в городах сохранится точечная дислокация жилых домов с привязкой их к существующим инженерным сетям.

Однако все это может быть неэффективным без должной оценки экономического потенциала региона и его границ. Последнее обстоятельство с точки зрения экономической географии является далеко не простым вопросом. В условиях самостоятельного развития регионов те социально-экономические показатели, с помощью которых централизованно стремились корректировать и управлять общественным развитием при создании основных фондов, оказались непригодными. По-новому взглянуть на подобное развитие регионов позволяет развивающаяся теория эргатических систем, в том числе и эргатических строительных систем.

К эргатическим системам относят совокупность предметов, живых существ, представляющих собой определенное единство, связанных между собой общей функцией, одним ландшафтом, определенным порядком в расположении и связями в действии.

К настоящему времени в стране создан недопустимый перекосяк в подготовке соответствующих специалистов в сторону значительной переориентации молодого поколения на науки вспомогательные, которые призваны только обслуживать технологические направления. Такое положение позволяет не только нерационально использовать подрастающее поколение, но выводит этот потенциал из

производительной части этноса, замедляет этногенез, снижает пассионарность общества, то есть тот генетический признак, который обуславливает повышенную поглощаемость человеком биохимической энергии из внешней среды и выдачу этой энергии в виде работы.

Любая технология — это потенциал интеллекта, движущая сила развития общества. Этого нельзя сказать об экономических науках. Проблема усугубляется и тем, что в условиях любого вуза страны количество аспирантов и докторантов среди экономистов в несколько раз больше, чем начинающих ученых, работающих в области технических наук.

Таким образом, становится ясно, что складывающаяся ситуация в стране и регионах не способствует развитию эргатических систем, подавляет зарождение интеллектуального потенциала и ведет к развалу страны как единой системы, тормозит развитие регионов. По мнению многих социологов и аналитиков-экономистов, оздоровление общества и развитие эргатических систем любого плана в настоящее время возможно при соблюдении следующих условий: снижения государственного давления на общество и свертывания государственных структур, контроля над уровнем инфляции в стране и увеличения инвестиций в производственную сферу, создания в обществе всех видов стабильности.

Для дальнейшего развития эргатических систем прежде всего необходима стабильность, которая не имеет ничего общего с фиксацией существующего на сегодняшний день положения вещей. Это не пассивное принятие того, что есть. В этом случае требуется мощная политическая воля, позволяющая создать финансовую стабильность, прекратить инфляцию, рост цен. Такая стабильность не просто приносит резкое психологическое облегчение человеку, делает его жизнь предсказуемой, дает возможность строить долговременные планы и т. д. Она является основой для стабильности в стране. Из этого следует начало экономического оживления — инвестиции в производство, интеллектуальную сферу [2, 3].

Экономическая стабильность, в свою очередь, создает предпосылки для политической стабильности, которая способствует еще большему объему инвестиций, стабильному росту производства. Политическая стабильность включает в себя и геополитическую. Страна как эргатическая система должна иметь замкнутую форму, стабильные границы, в пределах которых развивается система, живущая ради себя, не собирающая никого присоединять, покорять за свой счет и т. д. Как отмечают социологи, процесс этногенеза в этих условиях протекает наиболее благоприятно. Существующий потенциал России во всех отношениях позволяет следовать в данном направлении.

В конечном итоге главной целью развития строительной системы является социальная стабильность, при которой общество должно быть открытым и «равных возможностей». Людям должны быть созданы равные условия для занятий бизнесом и т. д. Однако 90 % людей в любой стране не собираются менять профессию, не тем более идти в торговлю, бизнес и т. д. Нормальным, стабильным общество может быть тогда, когда оно предоставляет человеку возможность нормально, достойно, без нищеты, унижения и страха жить, заниматься своей профессией. Для работы по созданию такого общества, общества стабильности, нужна политическая воля, которая должна базироваться на потенциале интеллекта людей, занятых созданием технологий.

Таким образом, развитие строительных систем как составной части региональной экономики связано также с решением проблемы обновления и переоснащения активной части основных фондов строительных организаций, а следовательно, с созданием новых архитектурных форм, технологий, приростом потенциала интеллекта, повышением уровня инвестиций в эту сферу хозяйства и стабильностью производственных условий.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. — Л. Гидрометеоиздат, 1990. — 528 с.
2. Неснов В. И., Мосаков Б. С. Проблемы развития строительных эргатических систем // Известия вузов. Строительство. — 2002. — № 1-2,
3. Мосаков Б. С., Курбатов В. Л. Технология возведения зданий и сооружений. — М.: Высшая школа, 2004. — 320 с.

Сведения об авторе

Мосаков Борис Степанович, д. т. н., профессор, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, тел. 8(383)3280523

Mosakov B. S., Doctor of Technical Sciences, professor of the Siberian State University of communication lines, Novosibirsk, phone: 8(383)3280523

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ SPIRITUAL–MORAL ASPECTS OF TYUMEN STUDENTS DEVELOPMENT

М. Н. Никитина
M. N. Nikitina

Ключевые слова: педагогика, религия, конфессия, толерантность, этнос, этнические культуры, инновации, нравственность, духовность

Key words: pedagogy, religion, faith, tolerance, ethnos, ethnic cultures, innovations, moral, spirituality

Анализируется актуальная проблема студенческо-молодежной среды – отношение молодого человека к духовно-нравственным ценностям. Автор использует методы личной беседы и анкетирования студентов Тюменского государственного нефтегазового университета. Анализ результатов исследования показал, что в студенческо-молодежной среде происходят процессы секуляризации, нарушена духовно-нравственная ориентация молодежи. Преподавание дисциплин в ТюмГНГУ с учетом выявленных проблем позволит свести к минимуму негативные процессы, связанные с рассмотренными проблемами.

The paper analyzes the problem of the student and youth environment, that is the attitude of a young man towards spiritual and moral values. The author uses the methods of a personal talk and questioning the students of the Tyumen State Oil and Gas University. The analysis results showed that in the student-youth environment the secularization processes actively occur and the spiritual-moral orientation of a young personality is broken. Teaching at the Tyumen State Oil and Gas University taking into account the revealed problems would enable to minimize the negative processes related with the problems considered.

Социально-психологические проблемы, возникшие в период распада Советского Союза, с которыми столкнулись представители старшего поколения россиян, продолжают усиливаться. Потеря моральных ориентиров, социальное расслоение, стремление к материальному обогащению, гедонизм — все это на фоне нынешней ускоренной компьютеризации, информатизации и глобализации привело к необратимым негативным переменам в обществе.

Отмеченные негативные явления проявились и в российской системе образования. Если советская высшая школа ставила проблемы личности относительно проблем общества на второй план, то постсоветское образование обращено к западным ценностным ориентирам, связанным с материальными ценностями, эгоизмом, индивидуализмом, где забота о духовности отходит на второй план. Одним из наиболее важных последствий принятия обществом западных идеологических схем являются процессы секуляризации.

С целью изучения функциональной взаимосвязи особенностей мировоззрения молодежи, ее социально-психологических проблем и особенностей отношения к религии было проведено исследование среди студентов Тюменского государственного нефтегазового университета (далее ТюмГНГУ).

Выбор студентов этого университета не случаен, так как в нем обучаются студенты из различных регионов России, разных социальных групп и национальностей, кроме того, была поставлена задача — определить наличие педагогической парадигмы, необходимой для религиозно-нравственного развития личности в сфере высшего образования.

Методологической базой исследования выступили: анализ литературы по исследуемой проблематике, анализ написанных студентами эссе на заданную тему, а также анкетирование студентов, беседы, личный опыт преподавательской работы.

Проблематика религиозно-нравственного воспитания человека всегда была одной из основных, и в нынешних условиях она остается актуальной.

Анализ психологической, педагогической, социологической, культурологической литературы показал, что культивированию нравственности, религиозности, духовности всегда уделялось повышенное внимание. Основная часть этих исследований была проведена в раннее время, что позволяет относить эту проблему к числу ключевых при воспитании каждой личности.

Проблематика духовно-нравственного развития личности изучалась в трудах Л. Н. Толстого, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева и других, а вопросы становления и воспитания молодого человека в работах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Л. С. Выготского и др.

Наиболее отзывчивой (восприимчивой) к внешним и внутренним изменениям была и остается самая молодая и активная часть общества — студенческая молодежь.

Усилившаяся социальная дифференциация, нездоровый эгоизм, подмена исконно российских духовных ценностей массовой, прозападной культурой, а также наследие социалистического прошлого, каким бы далеким оно не казалось: отсутствие индивидуализма, социальной активности, пассивное

ожидание помощи от органов власти, государства — все это привело к отрицательным последствиям в молодежной среде вообще и в студенческом секторе в частности.

Проведенное исследование (анкетирование и беседа со 150 студентами 2 курса) выявило, что более половины студентов (58 %) не могут самореализоваться из-за отсутствия духовно-нравственных ориентиров и тяги к развлечениям. У данных студентов происходит отклонение от религиозно-этического направления в сторону гедонизма, получения пустых удовольствий. Такие результаты не удивительны, так как в результате опроса 73 % респондентов ни разу за последние полгода не посещали какой-либо храм, относящийся к их конфессии.

Очень часто в молодежно-студенческой среде стали выделяться крайне негативные явления, такие как тяга к декадентству, полное погружение в мир мнимых удовольствий с вытекающими отсюда последствиями — алкоголизмом, наркоманией и повышенным числом самоубийств.

По мнению профессора Тюменского государственного нефтегазового университета Н. Г. Хайруллиной, многие родители стремятся освободить себя от связанных с детьми хлопот, заменяя общение своеобразным материальным эквивалентом [1].

Проведенное нами исследование выявило основные социально-психологические проблемы, определенные самими студентами: погружение в социальные сети, замена живого общения виртуальным (81 %), злоупотребление стимулирующими веществами (наркотиками, алкоголем, антидепрессантами) (75 %), криминогенность среды (62 %), депрессии (58 %), одиночество и трудности с адаптацией на новом месте (53 %).

Формирующееся мировоззрение молодых людей с повышенным интересом воспринимает установки, которые навязывает массовая культура, обычно не выделяя тот негативный опыт, который она несет.

Принятые на вооружение такие принципы определяют следующий этап в развитии личности, психологический настрой молодежи и место в социуме. В связи с этим необходимо обеспечить развитие личности в высшей школе в правильном направлении, которое основывается на позитивном духовно-нравственном опыте старших поколений.

Российская Федерация — многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором конфессии являются источником духовных и нравственных принципов. Большинство опрошенных студентов (87 %) ощущают свою принадлежность к какой-либо религии и конфессии. Но эти данные резко контрастируют с гораздо меньшим процентом студентов, которые регулярно посещают храмы, участвуют в служениях, соблюдают принципы, пропагандируемые соответствующей конфессией (23 % респондентов).

В 2010 году Н. Г. Хайруллина подтвердила высказанное предположение о том, что Тюменская область является благоприятным регионом России, где комфортно проживают представители различных национальностей. Если в 2001 г. каждый второй представитель татарской национальности (56,5 %) сталкивался с антипатией или неприязнью по национальным мотивам часто или редко (12,4 и 42,1 % соответственно), то в 2010 г. их число снизилось на 14,4 %. Одновременно на 10,1 % уменьшилось число татар, которые никогда не сталкивались с антипатией или неприязнью по национальным мотивам [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что принадлежность к той или иной религии для молодого человека является только лишь национальным соответствием или же продолжением традиций старшего поколения.

Духовно-нравственные принципы в молодежно-студенческой среде необходимо внедрять посредством возрождения в студентах интереса к близкой им религии.

Организованные на базе Тюменского государственного нефтегазового университета встречи студентов с представителями и духовными лидерами основных вероисповеданий Российской Федерации, регулярные экскурсии в важные духовные центры Тюменской области и России (Тобольск, Казань и др.), локальные беседы преподавателя с группой на тему нравственности и духовной этики способствуют религиозному, гуманитарному и духовному развитию. Это определяет развитие интереса к духовным и нравственным принципам в течение всего процесса обучения студентов.

Преподаватели ТюмГНГУ четко осознают необходимость внедрения религиозно-нравственных основ в педагогическую доктрину, важность заполнения духовной пустоты в молодежной среде, образовавшейся в последнее десятилетие.

Возрождение духовно-нравственных технологий образования в университете, создание соответствующей среды для преподавания, стимулирование религиозно-нравственных основ развития студенческой молодежи, а также дифференциация носителей духовно-нравственных принципов — педагогического коллектива — является одной из приоритетных задач процесса обучения студентов в ведущем региональном вузе, каковым является Тюменский государственный нефтегазовый университет.

Список литературы

1. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном регионе: социологическое измерение // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. – 2013. – № 1. – С. 182-184.
2. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63-67.

Сведения об авторе

Никитина Мария Николаевна, ассистент кафедры «Иностранные языки № 2», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89224834230

Nikitina M. N., assistant of the chair of foreign languages, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224834230

УДК 291.7

ФАНАТИЗМ В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
FANATICISM IN THE DISCOURSE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Э. М. Шарипова

E. M. Sharipova

Ключевые слова: религиозный фанатизм, формы фанатизма, групповой фанатизм, массовый фанатизм, природа фанатизма

Key words: religious fanaticism, forms of fanaticism, group fanaticism, mass fanaticism, the nature of fanaticism

Рассматривается религиозный фанатизм как социальный феномен, на основании научных источников предлагается рассмотреть разновидности религиозного фанатизма по содержанию и формам проявления.

The author considers the religious fanaticism as a social phenomenon and based on the scientific sources proposes to study a variety of religious fanaticism by the content and forms of its manifestation.

В современной социологической науке существуют различные подходы к определению феномена религиозного фанатизма. Многообразие существующих классификаций религиозного фанатизма как социокультурного явления вызывает необходимость их анализа и определения его специфики. Фанатизм может определяться как исступленная, доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам, например, религиозным. Анализ подходов к пониманию религиозного фанатизма позволяет подчеркнуть междисциплинарность данного явления как предмета изучения социологии, философии, конфликтологии, антропологии, психологии и психиатрии. Случаи проявления религиозного фанатизма в ходе исторического развития человеческого общества не были единичными.

Долгое время в науке существовало представление о фанатизме как о феномене, возникающем вследствие слепой религиозной веры, при невысоком уровне интеллекта и образования людей. Французские мыслители эпохи Просвещения, такие как Д. Дидро, д'Аламбер, Ж. Ж. Руссо, П. Гольбах ошибочно полагали, что при условии упразднения монополии религиозной идеологии и развития науки, культуры и образования это явление перестанет представлять угрозу для социума и исчезнет. Исторический опыт XX–XXI веков показал, что религиозный фанатизм не прекратил своего существования окончательно, а лишь приобрел новые формы.

Ч. Ломброзо называет общество начала XX столетия погрязшим «во лжи и доходящим до безумия в фанатизме своей экономической борьбы». Он считает, что во все исторические эпохи, начиная с эпохи варварства, существовали фанатики, люди «с альтруистическими тенденциями». Прежде всего, проявления фанатизма осуществлялись на религиозной почве, а позже это явление стало возникать «в политических партиях и заговорах». Основными формами проявления фанатизма ученый называет участие в крестовых походах, мятежах. По его мнению, фанатизм представлен «странствующими рыцарями, мучениками веры или неверия, как Бруно, Арнольдо да Брешиа, или трибунами, как Марцел, Кола ди Риенци, или цареубийцами, как Брут, Дамиенс, Равальяк» [1].

Когда выхода религиозному фанатизму не остается, по мнению Ч. Ломброзо, фанатизм дает о себе знать в социальной и экономической борьбе. Хотя самой благодатной почвой для проявления фанатизма, как об этом говорил итальянский ученый Г. Ферреро, является религия. Причем он утверждает, что далеко не каждая традиционная церковь способствует фанатическому рвению. Католическая церковь — это «огромное дисциплинарное учреждение, род войска, основанного на повиновении и послушании, где каждый член имеет свое место, свой образ жизни и поведения, свои мнения, регламентированные строжайшими законами. Активные фанатики не могут в таких условиях чувствовать себя свободно, они всегда немного анархисты и склонны к восстаниям; среди же протестантских сект с их несколько анархистским характером, независимых, свободных, автономных, как кланы варварских времен, они чувствуют себя прекрасно». Именно в Англии протестантская церковь «рекрутирует в свои ряды тысячи фанатиков, которые под самыми различными названиями, со всевозможными теориями лихорадочно стараются вырвать души из когтей порока. У них огромный простор для деятельности, для организации церквей, для дел благочестия, для проповедей ...». И дело здесь не в отсутствии или подъеме религиозности общества, а в силе духовной и дисциплинарной организации той или иной церкви. Ч. Ломброзо и Г. Ферреро сходятся во мнении, что первоначальной формой существования фанатизма является религиозный, который впоследствии под воздействием или смешиванием политической и

религиозной власти переходит в другие свои формы, такие как политический, экономический и социальный фанатизм.

Говоря о Германии, Ч. Ломброзо подчеркивает стремление данной нации к искоренению порока бедности, которое он называет «филантропическим фанатизмом». Он далек от религиозного и политического по своей социальной значимости, но тем не менее, по мнению Ч. Ломброзо, социология не может игнорировать существование и такой формы фанатизма.

Итальянский ученый неоднократно в своих исследованиях исходил от «географической» зависимости того или иного явления. Подобное происходит и в его анализе форм фанатизма. Он особо выделяет фанатизм французский, который имеет богатое прошлое, если вспомнить яркие формы проявления политического фанатизма времен Французской революции, и фанатизм итальянский, который также характеризуется неординарностью своих проявлений. Подчеркивая угасание данных форм, Ч. Ломброзо называет эти специальные формы «патриотическим и анархическим фанатизмом» [1].

Подход современного немецкого ученого П. Концена к пониманию форм фанатизма базируется, прежде всего, на сознании того, что в основе этого явления лежит вера: «Абсолютно закаменелая, нетерпимая, игнорирующая любое добро и гуманность вера, которая изнуряет себя в борьбе с сомнением, с желанием уничтожить зло — это и есть первая форма фанатизма» [2]. Как и Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, П. Концен придерживается мнения о том, что исторически сложилось так, что базисом этих разновидностей фанатизма, исходной точкой является фанатизм религиозный, который был, как подчеркивали многие ученые, первоначальной формой любого фанатизма. Во все времена, считает П. Концен, именно эта форма фанатизма особенно ярко проявляла себя в ходе развития человеческой цивилизации. Священные войны, гонение ведьм, инквизиция, деструктивные культы и секты оставляли глубокий след в истории целых народов.

П. Концен предлагает следующую классификацию форм религиозного фанатизма: по идейному содержанию основными формами он выделяет «оригинальный» (или «исконный») и «индуцированный»; по формам проявления — личностный, групповой и массовый фанатизм.

Природа оригинального фанатизма обусловлена глубинами его внутренних, личностных мотивов. Индивид сам является автором, генератором какой-либо идеи, верования, убеждений. Ценностные убеждения его жизни полностью находятся в зависимости от его идейных убеждений, в том числе религиозных. Идея исполнения поставленной задачи, его социальной миссии становится основным содержанием его жизни [2].

Индукцированный фанатизм возникает в том случае, когда массовые влияния и энтузиазм, навязанные догмы и внушенные идеи втягивают индивида в экстремальные состояния. Именно такая форма фанатизма, по мнению Г. Залевского, делает фанатизм наиболее опасным социальным явлением: «Когда люди попадают в фарватер оригинального фанатика, их можно считать индуцированными фанатиками, например адепты сект, члены террористических групп или фашистских организаций, в том числе военных, которые слепо следуют за движением, гуру или фюрером/вождем» [3].

Данные виды фанатизма могут выступать в качестве «идейного фанатизма» или «фанатизма формы». По мнению П. Концена, при «идейном фанатизме» все стремления и поступки человека подчинены одной идее, в совершенстве которой он абсолютно уверен. «Внутреннее побуждение, конечно же, может стать односторонним и самоуничтожительным, часто доходя до такой точки, где страстность может уничтожить ценность самой идеи». Все великие идейные фанатики в истории человечества были переполнены творческими, религиозными или политическими «видениями, которые односторонне навязывались Я» [2].

При «фанатизме формы» воплощение идеи идет настойчивым и надежным путем. «Необходимо фанатично защищать форму произведения искусства, следить, чтобы люди соблюдали литургию или были неуклонно верны идеологической программе. Наименьшие отклонения вызывают иррациональный гнев и резкое осуждение со стороны сверх-Я» [2]. На основании этих форм фанатизма по содержанию немецкий ученый выделяет их разновидности и характеристики (таблица).

Групповой фанатизм чаще всего проявляется в сектантском движении. Еще с античных времен секты и сектантские группы имели огромное влияние на людей и поражали своей массовостью. Всегда в истории человечества находились люди, которые имели огромное влияние на легковверных людей, беря на себя роль спасителей человечества. Такие люди «считают себя элитой, последним пристанищем набожных, авангардом в борьбе с эксплуатацией и подавлением, защитниками прав и порядка». В данном контексте людей сплачивает «групповое сознание, которое определено острым разделением хорошего и плохого» [2]. Как бы ни отличались по своему названию, по своей идеологии и форме секты, методы унифицирования и подчинения адептов всегда приблизительно одинаковые. Акцент всегда ставится на

поиск нового смысла жизни, кардинального изменения и отказа от настоящего, которое преподносится как нечто плохое, неправильное, не имеющее значения. «В процессе поиска в себе нового смысла, особенно по отношению к людям, не имеющим этого смысла, возникает заполнение имеющегося в их сознании вакуума информацией, отражающей точку зрения руководителя секты, последний выступает в качестве фальшивого бога» [4].

Разновидности и характеристики фанатизма, выделяемые П. Конценом

Разновидности фанатизма	Характеристики
Конструктивный	Дискуссия и толерантность невозможны; необходимость мобилизовать усилия, возникновение готовности к агрессии; отрешенное упоение, пыл при защите своих убеждений
Деструктивный	Маниакальная потребность в проекции; возведение себя в ранг высшего судьи приводит к самоуничтожению или уничтожению других; сопровождается ненавистью
Пылкий	Сильное возбуждение и напряжение становится естественным состоянием; склонность к припадкам гнева или эйфории, смесь телесного возбуждения с эмоциональным
Холодный	Управляем сознательным расчетом и долгосрочными соображениями; рациональное, контролируемое, но вместе с тем враждебное поведение, смесь «ярости воли» и холодного самообладания
Немой	Агрессия подавляется устрашающей верой в ад или дьявола, мученическим идеалом аскетизма при сомнении в истинности взглядов, проявляется упрямство и непоколебимость извращенной веры, может вспыхнуть агрессия против мнимой или реальной угрозы
Экспансивный	Необходимость обращать в свою веру, заниматься миссионерской деятельностью, бороться, полное отсутствие толерантности
Мягкий	Готовность к диалогу и взаимопониманию при сильнейшей убежденности в своих идеях; сдержанность и нежелание насилия
Жесткий	Абсолютная бескомпромиссность и настойчивость по принципу «цель оправдывает средства»
Притупленный	Мировоззрение нестабильно, однотипно, шаблонно; перепутанная совокупность мыслей; использование примитивных лозунгов и девизов, которые служат искусственному укреплению групповой сплоченности и направлению ненависти
Ярко выраженный	Продуманные, часто доведенные до абсурда однобокие идеологии; личностная позиция активна при обосновании и защите идеологической позиции; функционирует не рационально, не терпит никакого сомнения; признаются даже абсурдные и вредящие им самим принципы

Под массовым фанатизмом П. Концен подразумевает феномен, «при котором большое количество людей охвачено неконтролируемыми фанатическими эмоциональными реакциями, энтузиазмом, возмущением, страстной ненавистью, которые легко могут превратиться в необузданное насилие и стремление к разрушению». «Мобилизация масс — это древнейший трюк, который в XX веке принял характер научного эксперимента» [2]. В данном случае приоритетное значение имеет то, что под влиянием массы людей, толпы человек очень быстро теряет свою непохожесть на других, стирается индивидуальная идентичность, дифференцирующая его от других людей. В этих обстоятельствах, как подчеркивает ученый, ситуацию не может спасти даже уровень образования или «необычная интеллигентность» [2]. Психология поведения масс была темой нескольких исследований З. Фрейда и Г. Лебона, которые также отмечали чрезвычайную ведомость индивидов под влиянием поведения толпы.

Предпосылкой для возникновения формы массового фанатизма является, безусловно, ситуация затяжных социально-политических или экономических кризисов, но движущей силой для внезапного проявления чаще всего служит «манипуляция страхом и обидами, разжигание коллективного возмущения». Например, современные средства массовой информации нередко «грешат» тем, что подают информацию населению субъективно, умалчивая отдельные факты событий, представляющие иную версию хода тех или иных событий. Однобокость, определенная направленность подачи новостной информации, навешивание «ярлыков» — все это происходит под четким контролем государственной власти и в интересах управляющей в стране партии. Ежедневно и настойчиво создающийся образ врага рано или поздно принимает определенные очертания в виде конкретных личностей: иммигрантов, представителей другого вероисповедания, людей другой национальности, другого цвета кожи и т. д. В условиях постоянного нагнетания социального напряжения, «при длительно сохраняющейся вражде этнических и религиозных групп малейший повод может превратить напряженное настроение в фанатический массовый эффект» [2]. Чаще всего люди ощущают себя в роли жертвы, считают, что их агрессия вынужденная, защитная, что они лишь стремятся сохранить свои традиции и ценности, будь то религиозные или какие-либо другие, но неосознанно они стремятся к враждебности и конфронтации.

Совершенно иной подход к формам религиозного фанатизма у отечественного социального философа В. С. Поликарпова, по мнению которого, формы религиозного фанатизма зависят от того, как расчленена внутри себя система социальных отношений. Именно это расчленение и объясняет многообразие форм религиозного фанатизма. В частности, основными формами религиозного фанатизма он называет: «беспрекословное соблюдение религиозных норм и обетов (монашество), аскетические подвиги (отшельничество); религиозное изуверство (самосожжение). Самосожжение В. С. Поликарпов называет крайней формой проявления религиозного фанатизма. На основании вышеизложенного ученый выделяет типы религиозных фанатиков «от пассивно-созерцательного до активно-экстремистского». Поликарпов связывает многообразие форм религиозного фанатизма и типов фанатиков с культурными традициями общества, социально-политическими, социально-историческими, экономическими условиями. Поддерживая идею Г. Ферреро, В. С. Поликарпов, считает, что в разных религиях, в зависимости от догм и традиций учений, фанатизм может проявляться по-разному: «Необходимо сказать, что в католицизме и православии по-разному проявляется и религиозный фанатизм. В католическом мире фанатизм носил агрессивный характер, был направлен против инакомыслящих и приносил дивиденды в виде власти и богатства». Однако он полагает, что в православии такого «жесткого» фанатизма нет, и основной принцип его «найти в человеке человека» [5].

Изучение религиозного фанатизма как социокультурного явления, определение его истоков и форм позволяет ученым предвидеть возможные негативные последствия влияния этого феномена на социальные устои, на стабильность общества. Технический прогресс и развитие новых современных технологий и науки, к сожалению, не способствуют упразднению этой сложной, неоднозначной социокультурной проблемы, а, напротив, дают возможности для возникновения новых форм проявления фанатизма. Теоретические размышления об этом явлении, изложенные ранее социологами и психологами, имеют в наше время суперсовременных технологий, таких как мобильная связь, телефония, Интернет, телевидение, совсем иное подтверждение, поэтому тема религиозного фанатизма, изучение его сущности, истоков и форм проявления не теряет своей актуальности в настоящее время и требует подробного изучения современными социологами.

Список литературы

1. Ломброзо Ч. Анархисты. — Санкт-Петербург: Мысль, 1907.
2. Концен П. Фанатизм. Психологический анализ этого ужасного явления. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2011.
3. Залевский Г. В. Фанатизм как проблема духовного здоровья личности и общества // Сибирский психологический журнал. — 2009. — № 28. — С. 50.
4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999.
5. Поликарпов В. С. Феномен человека вчера и завтра. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
6. Ферреро Г. Величие и падение Рима. — М: Наука, 1998.

Сведения об авторе

Шарипова Эльвира Маннуровна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки № 1», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, аспирант заочной формы обучения кафедры «История и культурология», тел. 8(3452)256954

Sharipova E. M., senior lecturer of the chair of foreign languages, Tyumen State Oil and Gas University, correspondence education postgraduate of the chair of history and culturology, phone: 8(3452)256954

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ SYSTEM OF CONTINUING HIGHER EDUCATION IN HIGH SCHOOL

Д. В. Панарина
D. V. Panarina

Ключевые слова: российское высшее образование, Болонская конвенция, многоуровневая система образования
Key words: Russia higher education, Bologna convention, multilevel system of education

Анализируется понятие непрерывного образования, обосновывается идея системы непрерывного высшего образования, как социального эксперимента.

The article is devoted to a detailed analysis of the concept of lifelong learning and its nature disclosure. The idea of continuing education system as a social experiment is grounded.

Среди принципов устойчивого развития, провозглашенных ООН, особое место занимает принцип непрерывного образования граждан в течение всей их жизни. Эта цель связана с решением важнейшей проблемы человечества — недоиспользованием каждым предыдущим поколением своего ресурса, опыта и творческой энергии созидания. Непрерывное образование служит средством систематической актуализации накапливаемых в мире знаний, позволяет людям максимально и наиболее эффективно реализовывать себя в процессе жизнедеятельности.

Концепция непрерывного образования предполагает привитие гражданам вкуса к приобретению знаний как способу жизни, овладение методологической и рефлексивной культурой, формирование таких личностных качеств, которые помогают каждому человеку в процессе обучения или самообучения самостоятельно выстраивать траекторию своего интеллектуального развития на протяжении всей жизни. В процессе непрерывного образования должны развиваться способности и умения исследовать явления, принимать и осуществлять решения, эффективно общаться и взаимодействовать с другими людьми, постоянно осваивать новые виды и типы деятельности.

В мировой практике понятие «непрерывное образование» выражается большим количеством терминов, среди которых: «продолжающееся образование», пожизненное образование, перманентное образование, дальнейшее образование и т. д. К понятию «непрерывное образование» тесно примыкает «возобновляющееся образование», означающее получение образования «по частям» в течение всей жизни.

Существуют различные подходы к определению сущности понятия «непрерывное образование», которые раскрывают различные стороны этого явления, позволяя более широко рассмотреть этот сложный термин.

Прежде всего необходимо вычленить объект и предмет познания и их характеристики. Объектом данной части исследования мы считаем «непрерывное образование», а предметом — существующие взгляды и подходы к определению понятия «непрерывность образования».

«История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материал, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную традицию деятельности при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс [1].

Современный английский ученый в области педагогики и психологии Брайан Саймон в своей книге «Общество и образование» отмечает, что еще в 1888 г. школьные советы и союзы с советами по техническому образованию стремились создать систему непрерывного образования, при которой каждый последующий этап обучения органично вытекает из предыдущего, начиная со школ для самых маленьких и кончая университетами [2].

Как бы то ни было, идея необходимости обучения «через всю жизнь», трансформированная в теории «непрерывное образование», сегодня принята во всем мире.

По утверждению Г. П. Зинченко, термин «непрерывное образование» впервые употреблен в 1968 г. в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО. В 1972 г. был опубликован «Доклад Фор», в котором вносилось предложение принять как руководящую концепцию так называемое «непрерывное образование» для будущих нововведений во всех странах мира.

В. В. Каштанов считает, что международная комиссия по развитию образования при ЮНЕСКО, возглавляемая политическим деятелем Франции О. Фором, уже в 1973 г. фактически завершает формирование концепции непрерывного образования на мировом уровне [3].

Тем не менее специалисты, изучая реализацию идеи непрерывности образования на практике, приходят к выводу, что целостная концепция непрерывного образования отсутствует.

И. Савицкий, представляющий нашу страну в Европейском центре по свободному времени и образованию, отмечает, что «... никакой концепции непрерывного образования нет, есть просто разрозненные высказывания на эту тему» [4]. Придерживаясь фактически аналогичной точки зрения и подчеркивая сложность создания такой концепции, С. Ващенко предлагает на первых порах ограничиться только формулировкой самого задания на такую концепцию. По его мнению, прежде всего предстоит разобраться, какие аспекты проблемы НО в наших условиях заслуживают особого внимания [5].

Закономерен вывод, что при таком подходе целью непрерывного образования будет становление и развитие личности как в период ее физического и социально-психологического созревания, расцвета и стабилизации жизненных сил и способностей, так и в период старения организма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утрачиваемых функций и возможностей [6].

Итак, если коротко говорить о сути непрерывного образования в представленной интерпретации, то это — развитие человека как личности на протяжении его жизненного пути. Г. А. Ягодин также главным системообразующим фактором НО считает личность, выступающую в качестве цели и конечного результата процесса постоянного и неуклонного восхождения к все новым и новым высотам познания и преобразования мира [7].

Общая точка зрения различных авторов и разработчиков официальных документов на проблему непрерывного образования и сущность данного явления отражена в форме соответствующих выводов.

1. Непрерывное образование — приоритетная проблема, вызванная к жизни современным этапом научно-технического развития и теми политическими, социально-экономическими и культурологическими изменениями, которые происходят в нашей стране. Она находится в стадии глубокого осмысления философами, социологами, педагогами, экономистами и представителями других наук.

2. Намечились два диаметрально противоположных отношения к непрерывному образованию — от полного его неприятия и объявления очередной утопией до определения непрерывного образования как главной, а может быть и единственной продуктивной педагогической идеи современного этапа мирового развития. Сторонников последнего — больше, и их позиция — аргументированнее.

3. Просматриваются три главных аспекта (при акцентировании на тех или иных характеристиках и показателях) сущности непрерывного образования:

- первый, традиционный, когда в непрерывном образовании видят профессиональное образование взрослых, потребность в котором вызвана необходимой компенсацией знаний и умений, недополученных в ходе учебы, как своеобразный ответ на технологический прогресс, поставивший труд человека в состояние функциональной безграмотности. По сути это — компенсаторное, дополнительное образование, часть «конечного» образования (то есть образования на всю жизнь);
- сторонники второго подхода рассматривают явление образования как пожизненный процесс (учиться всю жизнь) и отдают предпочтение педагогически организованным формальным структурам (кружки, курсы, ФПК, средства массовой информации, заочное и вечернее обучение и т. п.);
- третий подход наиболее продуктивный, идею пожизненного образования пропускает через потребности личность, стремление которой к постоянному познанию себя и окружающего мира становится ее ценностью (образование через всю жизнь). Целью непрерывного образования в этом случае становится всестороннее развитие (включая саморазвитие) человека, его биологических, социальных и духовных потенций, а в конечном итоге его окультуривание как необходимое условие сохранения и развития культуры общества.

В третьем подходе, особенно в последние годы, особо выделяется деятельностный аспект, при котором непрерывное образование рассматривается как новый способ образовательной деятельности, обеспечивающий опережающее развитие человека, формирование у него прогностических качеств, но опирающийся на социальную и культурно-историческую ниву.

В основу профессиональной подготовки и совершенствования должен быть положен принцип непрерывности, подразумевающий обязательный для специалиста переход от одной образовательной ступени к другой при условии подтверждения им соответствующего уровня квалификации.

Сложившаяся к настоящему времени в стране система профессионального образования включает следующие ступени:

- начальное профессиональное образование — подготовка квалифицированных рабочих в колледжах (ранее назывались ПТУ);
- среднее профессиональное образование — подготовка в колледжах (ранее техникумы) младшего звена инженерно-технических работников;
- высшее профессиональное образование — подготовка бакалавров, специалистов и магистров в институтах, академиях и университетах;
- послевузовское образование — аспирантура и докторантура для подготовки специалистов высшей квалификации;
- повышение квалификации специалистов и руководителей в различных образовательных учреждениях и организациях.

Базовые ступени образования — начальное, среднее и высшее — достаточно строго регламентированы законодательством. Повышение квалификации в рамках непрерывного профессионального образования может иметь разные формы: самостоятельную работу с литературой или с использованием интерактивных средств, участие в семинарах, конференциях и других формах обмена информацией, а также целевое обучение. Обязательным условием непрерывного профессионального образования должно быть его методически продуманное построение, что повысит его эффективность и облегчит задачу специалиста. С этой точки зрения предпочтительным представляется именно обучение по специальным программам, а в промежутке между образовательными циклами — самостоятельная работа. Другое обязательное условие реализации непрерывного профессионального образования — периодическая аттестация специалистов — должна вестись на законодательной основе силами или при активном участии общественных профессиональных объединений.

Важным звеном непрерывного профессионального образования является базовое образование в высших учебных заведениях. Высшее профессиональное образование (как и образование в стране вообще) находится в тяжелом положении. Начало кризису положило почти полное отсутствие финансирования высшего профессионального образования в течение более чем десятилетнего периода. Это вызвало отток молодого и, что особенно важно, среднего поколения преподавателей и научных сотрудников из вузов, что привело к нарушению преемственности педагогического процесса, поставило под сомнение возможность реформирования системы образования и коренной модернизации его содержания.

Понятно, что в изменившихся социально-экономических условиях такой важный элемент социума, как высшее профессиональное образование, не может оставаться в прежнем виде, каким бы хорошим он ранее не был.

Значительно пострадало качество образования от появления в образовании платной формы обучения. Появление в вузах денежного обращения породило представление об образовании как о платной услуге, усилило потребительское отношение к учебному процессу со стороны студентов (и часто их родителей), сильно искажило истинную мотивацию студентов к получению образования. Понятно, что подобные явления нельзя рассматривать в отрыве от общих для всего общества процессов, но их последствия особенно губительны, так как в них заложено снижение профессионализма. Отрадно лишь то, что часть студентов, хоть и малая, продолжает относиться к освоению знаний сознательно.

Понятие платных образовательных услуг сейчас прочно вошло в нашу жизнь. Между тем образование нельзя считать услугой. К числу таковых можно отнести лишь два из трех компонентов образовательного процесса: передачу знаний обучающимся и их контроль. Третью составляющую процесса обучения — восприятие и усвоение знаний — осуществляет сам обучающийся, и эту услугу ему никто другой оказать не может.

Реформирование высшего профессионального образования предполагается вести по двум направлениям: изменению финансово-правового статуса вузов и модернизации образовательного процесса. В первом случае имеется в виду переход от финансирования со стороны государства образования вообще к оплате отдельных образовательных программ. Государственные учебные заведения преобразуются в некоммерческие организации, при этом государство снимает с себя субсидиарную ответственность, что открывает возможность банкротства вузов. Эти меры должны повысить инвестиционную привлекательность высшего образования.

Реформирование организации образования хорошо укладывается в рамки Болонского процесса, к которому Россия присоединилась в 2003 году. Как известно, Болонская декларация имеет своей целью создание единого европейского пространства в области высшего профессионального образования. В основу процесса заложены следующие принципы:

- введение единой формы диплома о высшем образовании; для нас это означает гармонизацию с европейскими стандартами номенклатуры специальностей и перевод на английский язык большого числа документов;
- введение двухступенчатого образования — это означает, что после окончания обучения как бакалавру, так и магистру выдается диплом, который подтверждает, что выпускник имеет высшее профессиональное образование, то есть даже после окончания бакалавриата молодой человек уже имеет первый уровень образования. Отрицательная сторона данного нововведения состоит в том, что доступ в магистратуру будет сокращен, соответственно, только 30 % претендентов, пройдя строгий отбор, смогут продолжить обучение;
- введение по европейскому образцу единой системы зачетных единиц и кредитов для унификации учета образования; пожалуй, это наиболее радикальная мера, которая потребует перестройки учебных планов и гармонизации учебных дисциплин, но самое главное — перехода на асинхронную организацию учебного процесса, принятую в Европе;
- обеспечение сопоставимого качества образования.

Вместе с тем студент должен иметь представление об основных вопросах из сопряженных областей знаний, чтобы правильно ориентироваться в лавинообразном потоке информации. В этом случае речь идет о так называемой компетентностной модели образования взамен прежней модели, основанной на знаниях и навыках. Подобная модель вполне может быть реализована на первой ступени высшего профессионального образования в виде бакалавриата по укрупненному перечню специальностей. Последующие ступени — специалитет и магистратура — предназначены для углубления знаний по узкому направлению, например, совпадающему с современным делением на специальности. Причем потребность в специалистах с глубокими знаниями уже существенно меньше, да и студентов, имеющих соответствующие способности, тоже существенно меньше.

Таким образом, двухступенчатая модель открывает возможности модернизации содержания образования и обеспечивает более высокую межпрофессиональную мобильность выпускников вузов, что особенно важно в условиях формирующегося рынка труда.

При разработке нового стандарта следует учитывать преемственность образования на последующих этапах профессиональной деятельности специалиста в рамках системы непрерывного профессионального образования. В соответствии с предполагаемым изменением федерального законодательства по образованию важная роль в выработке нормативно-методической документации принадлежит объединениям предпринимателей и общественным профессиональным организациям.

В соответствии со всем вышесказанным систему непрерывного образования можно рассматривать как социальный эксперимент, а вуз — как экспериментальную площадку, непрерывно саморазвивающееся учебное заведение.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. — Собр. соч. Т.3. — С. 44-45.
2. Саймон Б. Общество и образование. — М., 1989. — С. 94.
3. Каштанов В. В. Непрерывное образование во Франции. Перспективы развития системы непрерывного образования. — М.: Изд. АПН СССР, 1987. — С.161-169.
4. Савицкий И. Социальный заказ // ВВШ, 1991. — № 4.
5. Ващенко В. Непрерывное образование: чтобы концепция заработала // ВВШ, 1991. — № 5. — С. 7.
6. Концепция непрерывного образования // Бюллетень Госкомобразования СССР. — 1989. — № 7. — С. 10.
7. Ягодин Г. Перестройка высшей школы и непрерывное образование // Политическое самообразование, 1986. — № 7. — С. 37.

Сведения об авторе

Панарина Дина Валериевна, ассистент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89222625083

Panarina D. V., assistant of the chair «Mathematical methods in economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89222625083

УДК 378.02:001.89

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
FEATURES OF ORGANIZATION OF SCIENTIFIC-AND-RESEARCH WORK OF STUDENTS**

Н. Б. Панченко
N. B. Panchenko

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-исследовательская компетенция, курсовая работа
Key words: scientific-and-research work, scientific and research competence, term paper

Исследуются различные формы организации научно-исследовательской работы студентов на младших курсах. Рассматриваются основные аспекты заинтересованности первокурсников научной работой.

In this article various forms of the arrangement of scientific-and-research work of students at junior courses are investigated. The main aspects of the first-year students' interest in scientific work are considered.

На сегодняшний день подготовка высококвалифицированных выпускников вуза (бакалавров и магистров), способных успешно решать задачи социально-экономического и научно-технического развития страны, возможна лишь при условии обеспечения тесной и взаимообратной связи учебно-воспитательного процесса с интенсивной научно-исследовательской деятельностью. Для современного выпускника немаловажными являются такие качества, как способность к самооценке (самоконтролю, самопознанию, саморазвитию), конструктивному анализу и планированию своих действий, непрерывному повышению своей квалификации, умению компетентно решать поставленные перед ним задачи, в том числе и исследовательского характера. При формировании этих и других личностных качеств в период обучения в вузе приоритетную роль играет научно-исследовательская работа (НИР) студента.

В своей научной работе Н. В. Шестак рассматривает научно-исследовательскую работу студентов как одно из средств формирования научно-исследовательской компетенции. Ведь на сегодняшний день высшее образование, построенное на компетентностном подходе, «становится высокомотивированным, индивидуализированным, обеспечивающим максимальную востребованность личностного потенциала» [1]. Особенность данной компетенции такова, что она является следствием саморазвития студента, способствует признанию личности социумом и осознанию собственной значимости.

Научно-исследовательскую работу со студентами лучше начинать с младших курсов. Главной особенностью НИР студента является то, что преподаватель не сообщает знаний студенту в готовом виде: перед студентом ставятся проблемные задачи, побуждая его самостоятельно искать пути и средства их решения. Грамотно организовать такую работу — довольно сложная задача, и обусловлено это рядом объективных причин. С одной стороны, в школах факультативная работа по предметам развита слабо, в результате чего у вчерашних абитуриентов еще не сформирована большая часть общих и частных умений, необходимых для дальнейшего успешного обучения; средний уровень подготовки выпускников школ с каждым годом снижается, проявляется слабая заинтересованность в научно-исследовательской деятельности. С другой стороны, следует отметить большую загруженность преподавателей учебными занятиями и методической работой; координация между преподавателями выпускающих и общеобразовательных кафедр, позволяющая на младших курсах выявить студентов, склонных к научной работе, развита слабо. По причине всего этого научно-исследовательская деятельность студента на первом курсе развита слабо.

Каждый из вузов выходит из данной ситуации по-своему. Например, в Нижнетагильском технологическом институте (филиал) УГТУ – УПИ на первом курсе читается дисциплина «Научно-исследовательская работа студентов». В процессе ее изучения студенты учатся самостоятельно подбирать необходимую научную литературу, составляют аналитические обзоры, конструктивно грамотно планируют свою научную деятельность, конструируют и изготавливают различные технические устройства, работают на исследовательских установках [2]. Также в стенах данного вуза НИР студентов организуется в рамках общеобразовательных предметов (математика, история, физика, химия и т. д.) в форме *компьютерного моделирования*. Каждый из студентов получает индивидуальное задание, по которому должен быть представлен отчет в виде мультимедийного реферата или электронного издания; видеоролика; компьютерной анимации для сопровождения лекции; компьютерного моделирования различных технологических процессов. После окончания работы демонстрация полученного результата обязательна.

В свою очередь, в Национальном исследовательском ядерном университете (МИФИ) преподаватели с многолетним педагогическим опытом озабочены следующим фактом: практически все студенты, а также большинство аспирантов не умеют сочинить научный текст, ясно изложить свои мысли, сформулировать проблему, гипотезу, защитить свою точку зрения, научный стиль отсутствует в целом. Для решения данной проблемы был разработан специальный курс «*Академическое письмо*», одной из целей обучения которого является формирование научно-исследовательской компетенции.

Данная компетенция, в свою очередь, состоит из ряда других компетенций, таких как [3]:

- возможность излагать свои мысли логично, однозначно, сжато и корректно;
- владение понятийным аппаратом, научной фразеологией, специфической лексикой;
- осознание связей — смысловых, структурных, ассоциативных — между предметами и явлениями;
- способность формулировать выводы;
- умение анализировать, выделять основное и второстепенное;
- навыки составления и оформления таблиц, схем, графиков;
- способность слушать, воспринимать информацию;
- умение искать, оценивать и хранить научные данные, способность формулировать научные проблемы, навыки организации и проведения научного эксперимента.

В качестве одного из первых шагов в самостоятельном научном творчестве студента можно рассматривать выполнение *курсовой работы*. Данный вид научной работы направлен на то, чтобы показать уровень готовности студента на основе полученных теоретических знаний выполнить самостоятельную практическую работу на тему, предложенную преподавателем кафедры.

С. Д. Резник [4] выделяет следующие цели курсовой работы:

- систематизация, углубление и закрепление теоретических и практических знаний, полученных в процессе аудиторных занятий;
- развитие умений и навыков самостоятельной творческой деятельности и технологий работы со специальной литературой;
- овладение основами методологии научного исследования при поиске конкретных решений.

Работа над курсовым проектом начинается на первом курсе, и на данный период обучения требования к курсовой работе минимальны. На данном этапе одной из основных причин «инерционности» в работе является наличие психологического барьера: многие студенты морально не готовы к работе, не знают с чего начинать, не верят, что смогут справиться с работой самостоятельно. Поэтому необходимо как можно быстрее сформировать у студентов позитивное отношение к курсовой работе, убедить их в полезности работы для расширения их кругозора и эрудиции, подготовки к профессиональной деятельности.

На старших курсах требования повышаются, и работа студента перерастает в более весомый научный труд.

Из предложенных научным руководителем тем студент выбирает наиболее интересную для себя, при этом тематика курсовых работ должна отвечать следующим требованиям [5]:

- соответствовать содержанию дисциплин и задачам подготовки специалистов;
- учитывать направление и проблематику современных научных исследований по соответствующей специальности;
- приобщать студентов к исследовательской работе над проблемами, которые разрабатываются преподавателями соответствующей кафедры;
- учитывать разнообразие интересов студентов в области выбранной специальности.

Со стороны руководителя курсовой работы помощь должна носить консультативный характер: корректировка плана работы, рекомендации по списку литературы.

Заведующий выпускающей кафедры по возможности проверяет ход подготовки курсовой работы, контролирует направленность, заслушивая и обсуждая отчеты научных руководителей на заседаниях кафедры.

Список литературы

1. Астанина Ю. С., Шестак Н. В. Организация НИРС в условиях дистанционного образования / С. Ю. Астанина, Н. В. Шестак // Труды СГУ. № 10. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 45-69
2. Пегашкин В., Гаврилова Т., Корнисик К. НИР студентов младших курсов: проблемы и решения // Высшее образование в России. — 2008. — № 7. — С. 109-112

3. Шестак В. П., Шестак Н. В. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» / В. П. Шестак, Н. В. Шестак // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 115–119
4. Резник С. Д. Управление кафедрой: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2009. – 607с
5. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. Пособие / Ф. В. Шарипов. – М.: Логос, 2012. – 448 с. – (Новая университетская библиотека).

Сведения об авторе

Панченко Наталья Борисовна, ассистент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 83452416398

Panchenko N. B., assistant of the chair «Mathematical methods in economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452416398

УДК 378

МОДЕЛЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
THE MODEL OF STUDENT PERFORMANCE DISCIPLINE STIMULATION

Д. А. Пезин

D. A. Pezin

Ключевые слова: *выбор высшего учебного заведения, проблематика процесса преподавания, стимулирование студентов*
Key words: *choice of higher education institution, problems of teaching process, encouragement of students*

Структурированы ключевые факторы выбора учебного заведения для получения высшего образования. Определена проблематика процесса преподавания в вузе в условиях использования договорной формы обучения. Предложена стимулирующая модель получения качественного образования студентами в вузе.

The key factors in choosing the institution of higher education have been structured. The problems of teaching process in higher education in the conditions of contractual forms of teaching have been defined. A stimulating model of getting a good quality higher education has been proposed.

Перед современной молодежью, оканчивающей среднее общеобразовательное учебное заведение, встает ключевой на данном этапе жизни вопрос: «Куда пойти учиться дальше?». Зачастую подобные решения не имеют ничего общего с научной основой: анализ способностей, успеваемость в школе по тем или иным предметам, хобби, физическая предрасположенность и т. п. В реальности процесс выбора обычно имеет два критерия: зависимость от финансовых возможностей родителей и фактически самостоятельное принятие решения родителями, что для их ребенка будет самым полезным в будущем [1]. Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что решение предопределено заранее.

Процесс осуществления выбора учебного заведения совершенно изменился за последние двадцать с небольшим лет. Почти все решения связаны лишь с выбором вуза, а не с уровнем образования. Ранее, в советский период, выбор не ограничивался университетом или институтом. Абитуриент, адекватно оценивающий свои силы и понимающий необходимость самостоятельного обеспечения себя, мог спокойно поступать в среднеспециальное учебное заведение или вечернее отделение вуза и параллельно работать [2]. Нельзя утверждать, что сейчас большинство студентов посвящает себя исключительно получению образования, многие стараются совместить учебу и работу, и это, по мнению автора, похвально, однако здесь не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Предполагается, что работающие студенты, тем более очной формы обучения, должны иметь значительное преимущество перед своими одноклассниками, которые изучают научные дисциплины исключительно теоретическим путем. Работающий студент должен легко справляться с практическими заданиями на занятиях, получая драгоценный опыт и исполняя конкретные должностные обязанности и функции в организации. Необходимо учитывать, что начинать трудовую деятельность студенту следует в будущей профессиональной сфере. С другой стороны, обучающийся может увидеть на своем предприятии проблемы, решение которых давно найдено, и он уже сейчас является обладателем необходимых знаний и профессиональных навыков.

Однако в реальности данный процесс зачастую идет по другому пути: студент, рассчитывая одновременно и учиться, и трудиться, объективно взвешивает временные, физические и, главное, интеллектуальные возможности для совмещения учебы и работы. Основной задачей для обучающегося работника становится формирование этих важных направлений таким образом, чтобы они критически не пересекались друг с другом. Работодатель, принимая на работу студента, не должен переоценивать новоиспеченного работника и ждать от него реализации прорывных проектов. Логично складывается

ситуация со значительно сниженной заработной платой, предлагаемой подобному совместителю по сравнению с той, на которую может рассчитывать опытный специалист. Риторический вопрос: «Что может предложить студент первого-второго года обучения для компании?». Исследования показали, что руководитель, решающийся принять на работу студента, движим двумя мотивами. В одном случае ограниченные финансовые ресурсы не позволяют принять на работу специалиста соответствующего профессионального уровня, в другом — к руководителю компании/отдела приходит понимание необходимости добавления «свежей крови», так как имеющаяся команда перестает продуцировать новые идеи и не стремится к собственным изменениям и росту компании.

В момент первого приема на работу у студента отсутствует возможность оценить необходимые силы и навыки для исполнения обязанностей по объективной причине — недостаток или полное отсутствие опыта. Он начинает себя необоснованно переоценивать, думая, что уже стал высококлассным специалистом, так как его взяли на работу по специальности, либо, наоборот, не понимает, что же он должен делать на самом деле, так как знания, которые даются или давались в вузе, совершенно не связаны с тем, что поручают новичку по факту. На начальном этапе профессиональной деятельности у студента происходит серьезный диссонанс в непонимании предметной области программы образования и задач, решаемых на работе. Следовательно, может сложиться мнение о никчемности проводимого времени на учебе и полной своей переориентации на работу.

Исключительно добросовестный работодатель понимает, что если студент полностью погружен в работу в ущерб учебе, то база теоретических знаний, необходимых в будущем для раскрытия всего потенциала личности, не будет получена [3]. Очевидно, что работодатель, принимая на работу студента, вынужден сначала потратить год, чтобы из новичка сделать работника с минимальным набором навыков и компетенций для исполнения обязанностей.

Другой проблемой в этом процессе является недостаточно систематизированный контроль со стороны вузов над студентами, оформляющими документы для свободного посещения занятий. Трудящемуся студенту придется достаточно часто выбирать между посещением занятий и работой, что в определенный момент вынуждает его идти в деканат и оформлять свободное посещение занятий. Причем это делается не для единичных случаев страховки возникновения реальной накладки, заключающейся в пересечении занятий в вузе и необходимостью выполнения какого-либо срочного задания на работе, а по причине осознания студентом того факта, что пропущенные занятия и недополученные знания, причем не всегда по причине пересечения с работой, невозможно восполнить за недельный период проведения аттестаций, и боязни этого факта. В ближайшую аттестационную неделю, когда преподаватель проводит проверочные мероприятия по контролю за усвоенным материалом, студент превентивно идет к нему с подписанным в последний момент документом. Таким образом, складывается несколько абсурдная ситуация, поскольку предъявляя эту бумагу, студент не просит предоставить ему отсрочку для сдачи накопившейся задолженности по предмету, а старается убедить его в необходимости поставить положительную отметку за то, что присутствовать на занятиях у него возможности нет, а что именно учить самостоятельно он не знает. Преподаватель вынужден убеждать студента в его абсолютно неправомерном подходе к получению образования. Заканчивается подобный диалог либо выставлением оценки авансом, если преподаватель надеется на благоразумие студента, либо обидой обучающегося, так как преподаватель не вошел в его положение, особенно если последний задавал вопросы по дисциплине, чтобы наглядно дать понять себе и обучающемуся, что в текущий момент положительная оценка не может быть выставлена. Проведенные автором наблюдения показывают, если преподаватель соглашается и предоставляет возможность получить оценку авансом, то на следующей аттестации ситуация повторяется. Итогом такого обучения является почти полное отсутствие знаний по предметам, утвержденным программой данной специальности.

Причины этой проблемы, по мнению автора, кроются в самой системе высшего образования, реформируемой в русле Болонских соглашений. Ключевым недостатком этой реформы стало почти полное отсутствие разъяснительной работы среди школьников, их родителей и среди преподавателей [4]. Поступать в вузы, в первую очередь, должны школьники, относящиеся к целевой аудитории и желающие связать свою жизнь с управленческой деятельностью, работой инженера или преподавательской функцией. Однако существенная доля абитуриентов идет в высшие учебные заведения исключительно по указанию родителей или для получения официальной отсрочки от армии. Согласно наблюдениям автора доля таких абитуриентов в общем числе поступающих в вузы может достигать 60 %.

Предпосылки такого положения дел были заложены появлением договорной системы оплаты за обучение, принесшей весьма разноплановые результаты [5]. Ключевым посылом ее введения должно было быть предоставление возможности вузам начать самостоятельно извлекать прибыль за счет предложения

особо качественных образовательных услуг, поскольку наличие оной дает возможность обеспечивать учебный процесс тем материалом, оборудованием и информационным наполнением, которое позволит поддержать высокую планку предоставляемых образовательных услуг.

Бюджетное финансирование также имеет ряд преимуществ и недостатков. Государство, обладая экономическим рычагом регулирования деятельности вузов, может через субсидии определять направление усилий по подготовке выпускников тех специальностей, востребованность в которых должна возникать благодаря комплементарности усилий в области создания рабочих мест, дающих возможность стране развиваться максимально эффективно, а выпускникам — быть уверенными в возможности трудоустройства по окончании обучения по выбранной специальности.

Коммерциализация высшего профессионального образования, безусловно, сказалась на качестве самого преподавания. Исследования автора выявили наличие подводных камней в данной проблематике. Отношение преподавателей к своей деятельности выражается в двух диаметрально противоположных направлениях. Первое — это желание работать с определенной степенью отдачи, прямо пропорционально коррелирующей с уровнем заработной платы. Второе — собственный жизненный опыт получения профессии преподавателя и наглядного примера ведения занятий. Преподаватели «старой школы» достаточно строго контролируют процесс посещения своих занятий, ставят неявки всем, кто пропускает предмет без уважительной причины. Такой подход должен вынудить прослушать курс, а вместе с тем дать минимально необходимый объем знаний по изучаемой дисциплине, однако это далеко не всегда плодотворно сказывается на формировании соответствующего уровня знаний, что легко определяется в очередные аттестационные даты. Достаточно большое количество студентов, не прилагающих ни малейших усилий по закреплению прослушанного лекционного материала (и это еще хорошо, если прослушанного, а не просто «отсиженного» и законспектированного), начинают целой группой усиленно убеждать преподавателя в том, что даже если они не могут ответить на вопросы по дисциплине, то они должны получить как минимум удовлетворительную оценку за отсутствие пропусков. Полное отторжение принципа необходимости контроля усвоенных знаний по прослушанному, но не усвоенному курсу в дальнейшем формирует у студентов почти полную неподготовленность к трудовой деятельности и индифферентность при выполнении должностных обязанностей. Эти работники стараются полностью дистанцироваться от проявления инициативы, заработная плата их никогда не устраивает, у них отсутствует понимание того, за что именно работодатель готов премировать при возложении дополнительных обязательств. Такая позиция становится базовой для них при объяснении отношения к работе, за которую платят недостаточно, тем самым культивируется негативный принцип «хождений» на работу, «отсиживания» на рабочем месте от звонка до звонка и т. п.

Аттестационная система контроля знаний должна была сформировать взаимодействие на паритетных началах между преподавателем и студентом в области получения необходимых знаний и компетенций. Ключевыми качествами, которые должны быть сформированы у выпускников вуза, по мнению автора, должны быть умение самостоятельно работать с информацией и, главное, исполнять поставленные задачи в определенный срок. Концепция сессионного образовательного процесса была отброшена в том числе и потому, что нагрузка на студента в период сессии возрастает в разы, нежели в межсессионный период. С другой стороны, четкий перечень заданий, сформированный и озвученный студентам в начале учебного семестра, позволяет преподавателю быть уверенным, что план получения баллов в определенный период за выполненные задания позволит устойчиво идти в русле разработанной ранее учебной программы. Преподаватель, подготавливая рабочую программу дисциплины, априори будет стараться равномерно распределить задания на весь период семестра, руководствуясь основополагающими методами тайм-менеджмента, что позволит качественно проверять выполненные задания и работы студентов, а также контролировать свою нагрузку и бессмысленно не перенапрягаться [3]. Задания, сделанные в спешке, или решения, скачанные на скорую руку из Интернета, имеют низкую степень проработанности и не могут быть оценены положительно.

Автор предлагает внедрить систему, напоминающую инфляцию денежных знаков. В качестве денежных банкнот выступает выполненное задание. Получение баллов в полном объеме за выполненное задание возможно исключительно в том случае, если оно представлено преподавателю на проверку не позже установленного срока, причем на первом этапе получает заслуженную оценку в полном объеме, на втором этапе — применяется корректирующий коэффициент, увеличивающий оценку, либо снижающий ее. Расчет итогового количества баллов должен производиться по следующей формуле:

$$B_{\text{и}} = B_{\text{о}} \times K_{\text{кор}},$$

где $B_{и}$ — это итоговое количество баллов, полученное студентом за выполненное задание и представленное в зависимости от срока; $B_{б}$ — это базовое (фактическое) количество баллов, выставленное преподавателем за задание исходя из максимально возможного количества; $K_{кор}$ — это корректирующий коэффициент, применяемый в соответствии с тем, на какое количество дней задание было представлено позже установленного срока T .

Коэффициент применяется в следующей зависимости от даты, когда задание было представлено на проверку:

- не позже даты T , то $K_{кор} = 1,25$;
- если в период с даты $T+1$ по $T+7$ включительно, то $K_{кор} = 1$;
- если в период с даты $T+8$ по $T+14$ включительно, то $K_{кор} = 0,75$;
- если в период с даты $T+15$ и позже, то $K_{кор} = 0,5$.

Представленная стимулирующая модель, по мнению автора, позволит вернуться к одному из основополагающих принципов формирования компетенции исполнительской дисциплины у студента при использовании четких и прозрачных мотивирующих инструментов к получению качественного высшего профессионального образования. Автор также уверен, что те обучающиеся, к которым будет применяться представленная модель стимулирования исполнительской дисциплины, смогут значительно лучше адаптироваться к трудовой деятельности и иметь значительное преимущество перед теми, кто не обладает этой компетенцией.

Список литературы

1. Белоножко М. Л., Хиту Е. Ф. Об особенностях высшего образования для взрослых // Социологические исследования. — 2007. — № 4. — С. 61-64.
2. Тихонов Э. А. Качество субъектов многоуровневого профессионального образования // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. — 2013. — № 1. — С. 90-95.
3. Мартыненко О. О., Черная И. П. Проблема взаимодействия вузов с бизнес-сообществом для обеспечения качества высшего образования // Качество. Инновации. Образование. — 2007. — № 5. — С. 11-16.
4. Варченко Е. И. Управление качеством образования в образовательном учреждении // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — С. 471-474.
5. Маслова Л. Д., Гафорова Е. Б. О системах оценки качества высшего образования // Педагогические науки. — 2013. — № 3. — С. 52-57.

Сведения об авторе

Пезин Дмитрий Александрович, к. с. н., доцент кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)208456, e-mail: dmitriybank@mail.ru

Pezin D. A., associate professor of the chair «Marketing and municipal management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456, e-mail: dmitriybank@mail.ru

УДК 316.64

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ FORMATION OF HEALTH-SAVING ENVIRONMENTS IN SYSTEM OF TRAINING

А. В. Самарин

A. V. Samarin

Ключевые слова: *здоровьесберегающая среда, здоровье, образ жизни, культура здоровья, студенты*

Key words: *health-saving environment, health, way of life, culture of health, university, students*

Университет должен создавать благоприятные условия для обучения студентов. Образовательная среда должна быть здоровьесберегающей и объединяющей как учебную, так и внеучебную деятельность студентов. Необходимо совершенствовать процесс подготовки и переподготовки педагогических кадров, формировать их готовность работать в условиях лично-ориентированного обучения. Одной из задач преподавательского состава вуза является усиление пропаганды идеи сохранения и укрепления здоровья студентов, которая должна стать как национальной, так и корпоративной идеей и интегрировать все направления образовательной деятельности вуза.

It is stated that the university should create favorable conditions for training of students. The educational environment should be health-saving and combining both the educational, and outside activity of students. It is necessary to improve the process of preparation and retraining of pedagogical staff, to form their readiness to work in the conditions of the personal-focused training. One of

the tasks of the high school teachers team is improvement of promotion of the idea of preservation and strengthening of health of students which should become a national and corporate idea and integrate all directions of high school educational activity.

Здоровье нации — одна из актуальнейших проблем современного общества. Одним из показателей образованности человека является осознание необходимости быть здоровым. Основываясь на данном заключении, целесообразно говорить о том, что в системе образовательного процесса должны применяться здоровьесберегающие технологии.

Закон Российской Федерации «Об образовании», Национальная доктрина образования в России, Концепция модернизации российского образования и ряд других документов создали основу для активизации в образовательных учреждениях инновационной деятельности, в том числе и по здоровьесбережению. Таким образом, проблема здоровья студентов в настоящее время осознается как наиболее значимая.

Активизация внимания к здоровому образу жизни (ЗОЖ) студенческой молодежи связана с озабоченностью общества ростом заболеваемости среди выпускников вузов. Последние данные Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации свидетельствуют о том, что 87 % студентов нуждаются в специальной поддержке. До 60–70 % студентов к окончанию вуза имеют нарушения зрения; 30 % — хронические заболевания; 60 % — нарушенную осанку. Анализ литературы по данному вопросу позволил выявить связь между ухудшением состояния здоровья студентов и отсутствием у них должной мотивации к здоровому образу жизни [1].

Состояние здоровья студентов отражается на всех сферах их жизнедеятельности. Уровень здоровья и физического развития молодого человека является важным условием осуществления им функций будущего специалиста, а потребность в здоровом образе жизни — фактором социальной адаптации. В то же время проявляется и обратная зависимость: образ жизни студентов, степень и характер активности их учебной и внеучебной деятельности во многом определяют состояние их здоровья.

В научной литературе встречаются различные подходы к определению здоровьесберегающей среды образовательного учреждения. В. Е. Фертик характеризует здоровьесберегающую образовательную среду как «взаимосвязь факторов, способствующих становлению личности учащегося, формированию потребности в здоровом образе жизни посредством организации пространства учебного и свободного времени, приобщения к нравственно-экологическим ценностям, юридической и психологической защиты физического, психического, социального и духовного здоровья студентов, профилактики асоциальных условий» [2].

Р. В. Рожнов здоровьесберегающую среду образовательного учреждения определяет как гибкую, меняющуюся совокупность предметно-пространственных и социальных условий, направленных на актуализацию субъектности студента в отношении сохранения и развития своего здоровья [3].

И. П. Мавзютова рассматривает здоровьесберегающую среду как «единство необходимых и достаточных условий для конкретного субъекта, обеспечивающих его продуктивно-личностное развитие и саморазвитие при условии сохранения здоровья» [4].

Достоинством данных подходов является акцентуализация на индивидуальности конкретного субъекта. Личностное развитие и саморазвитие студента при условии сохранения здоровья возможно при создании в образовательном учреждении индивидуальных условий для каждого конкретного субъекта. Если условия индивидуальны (разные), то среда должна быть гибкой, адаптивной и способной изменяться.

На основании подходов В. Е. Фертика, Р. В. Рожнова и И. П. Мавзютовой к определению «здоровьесберегающая среда» мы выделили следующие его значения:

- совокупность условий образовательного учреждения (материально-технических и социальных), ориентированных на развитие духовно, нравственно и физически здоровой личности студента;
- условия создания здоровьесберегающей среды образовательного учреждения многофакторны, и с помощью определенных методических приемов и методов можно обеспечить условия, в которых студенты выбирают субъектную позицию в отношении сохранения и развития своего здоровья;
- здоровье и здоровый образ жизни индивидуальны, поэтому нельзя создать в образовательном учреждении некие универсальные условия, которые гарантировали бы сохранение и развитие здоровья каждого студента.

Под созданием здоровьесберегающей среды мы понимаем оптимизацию взаимодействия всех ее компонентов, направленную на усиление непосредственного и опосредованного сохранения, укрепления и развития здоровья студентов.

Здоровьесберегающая среда подразумевает наличие статичных (пространственно-предметных) и динамичных (социальных) компонентов. Статичные (пространственно-предметные) компоненты здоровьесберегающей среды вуза — это материальные условия учебной, воспитательной и производственной деятельности (наличие спортивного зала, комплексной спортивной площадки, лыжной базы, медицинского пункта, столовой, библиотеки, читального зала, кабинета психологической помощи, учебных кабинетов, лабораторий и учебно-производственных мастерских, оборудованных в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами и т. д.). Динамичные (социальные) компоненты — это система отношений в студенческом коллективе, уровень культуры здоровья преподавателей, нормы и правила, которые регулируют отношения между субъектами образовательного процесса [3].

Важный элемент системы формирования здоровьесберегающей среды — это физическая культура. Физическая культура, как никакая другая учебная дисциплина, влияет на сохранение и развитие здоровья студентов. Многие исследователи в области здоровьесбережения учащихся и студентов (Р. К. Бикмухаметов, Н. А. Бирюков, Э. М. Казин, З. Н. Литвинова, С. Ю. Щетинина и др.) считают, что сохранение и укрепление здоровья участников образовательного процесса — это прерогатива физического воспитания.

С. Г. Добротворская, Р. В. Рожнов, В. Е. Фертик выделяют несколько основных подходов к переосмыслению содержания физкультурно-спортивной работы в образовательных учреждениях в целях здоровьесбережения студентов [2, 3, 5]. Один из подходов ориентирует студентов на усвоение определенных знаний в сфере физической культуры, спорта, здоровья и ЗОЖ. В рамках другого подхода акцентируется внимание на развитии физических качеств путем увеличения объема занятий физической культурой или организации альтернативных тренировочных занятий за пределами академического расписания. При этом студенты сами выбирают форму занятия в соответствии с их интересами, а перед преподавателем ставится задача формирования у студентов привычки систематически заниматься избранными видами двигательной активности. Третий подход, который можно назвать здоровьесберегающим, предлагает в качестве высшей ценности рассматривать здоровье студентов и их соответствующий уровень физического развития.

Таким образом, модернизацию и оптимизацию системы физического воспитания можно считать одним из условий создания здоровьесберегающей среды в учреждении высшего профессионального образования. В контексте рассматриваемой нами проблемы принципиально важно обеспечить ценностно-смысловую и содержательную преемственность физического воспитания учреждений высшего профессионального образования.

С. Г. Добротворская в своей работе отмечает, что неотъемлемым элементом и отличительной особенностью здоровьесберегающей среды вуза являются здоровьесберегающие технологии, которые рассматриваются как совокупность принципов, методов, приемов образовательной деятельности. Здоровьесберегающие технологии наделяют традиционные технологии, применяющиеся в образовательной деятельности, признаком здоровьесбережения. Здоровьесбережение как качественная характеристика любой технологии показывает, насколько данная технология решает проблему сохранения и развития здоровья субъектов образовательного процесса [5].

Здоровьесберегающие технологии реализуются на основе личностно-ориентированного подхода. Осуществляемые на основе личностно-развивающих ситуаций, они относятся к тем жизненно важным факторам, благодаря которым студенты учатся жить вместе и эффективно взаимодействовать. Технологии предполагают активное участие самого обучающегося в освоении культуры человеческих отношений, в формировании опыта здоровьесбережения, который приобретается через постепенное расширение сферы общения и деятельности студента, развитие его саморегуляции (от внешнего контроля к внутреннему самоконтролю), становлении самосознания и активной жизненной позиции на основе воспитания и самовоспитания, формировании ответственности за свое здоровье, жизнь и здоровье других людей.

Под здоровьесберегающей образовательной технологией К. Петров понимает систему, создающую максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования.

Здоровьесберегающие образовательные технологии вуза представляются нам как функциональная система организационных способов управления учебно-познавательной и практической деятельностью студентов, научно и инструментально обеспечивающая сохранение и укрепление их здоровья.

Известно, что система подразумевает наличие структуры, элементов ее составляющих, их взаимосвязь и подчиненность единой цели.

В совокупность основных элементов здоровьесберегающих технологий включены следующие составляющие:

- Информационная — ее содержание и принципы, обеспечивающие реализацию цели и задач.
- Инструментальная — это материальная база (помещения, аудитории, лаборатории, кабинеты, спортивные залы, площадки и т. д.) и ее гигиеническое состояние (освещение, вентиляция и пр.). Инструментальная составляющая технологии включает также оборудование, инвентарь, технические средства, а также учебно-методическое обеспечение.
- Социальная (кадры) — это преподавательский и учебно-вспомогательный состав. Его компетентность, готовность и устремленность к реализации здоровьесберегающей технологии в образовании.
- Финансовая — бюджетные и внебюджетные поступления, их соотношение.
- Нормативно-правовое обеспечение — использование государственных нормативных актов (федерального, регионального и муниципального уровня, собственных средств). Ведение делопроизводства по данному направлению.

На наш взгляд, системный подход в здоровьесберегающих технологиях в условиях вуза является наиболее целесообразным, так как:

- все применяемые методы, приемы, используемые средства являются обоснованными, проверенными на практике, не наносящими вреда здоровью студента;
- приоритет заботы о здоровье студентов — все используемое оценивается с позиции влияния на психофизиологическое состояние участников образовательного процесса;
- непрерывность и преемственность — работа ведется не от случая к случаю, а каждый день и на каждом учебном занятии;
- субъект-субъектные взаимоотношения — студенты являются непосредственными участниками здоровьесберегающих мероприятий и в содержательном, и в процессуальном аспектах;
- комплексный, междисциплинарный подход — единство в действиях администрации вуза, сотрудников, преподавателей и врачей.

При анализе системного подхода в здоровьесберегающих технологиях сферы образования представляется возможным выделить основные направления, которые необходимо рассматривать в комплексе.

- Формирование культуры здоровья начинается с семьи. Работа с родителями по сохранению и укреплению здоровья детей — важный вектор образовательной политики.
- Использование здоровьесберегающего потенциала дошкольных образовательных учреждений. Создание детских здоровьесберегающих комплексов и программ. Главная задача ДООУ — подготовить здоровых детей к обучению в школе.
- Система начального образования — ступень формирования сознания школьников о здоровье. Актуализация двигательной активности младших школьников, соблюдение санитарно-гигиенических правил, формирование мотивов нравственного поведения, систематические занятия физкультурой и спортом.
- Средняя общеобразовательная школа должна стать школой, содействующей здоровью, то есть систематически и последовательно формирующей культуру здоровья.
- Система высшего образования строит свою работу не только на профилактике негативных явлений, но и активно вовлекает студентов в спортивно-массовые мероприятия, досуговые формы, различные виды деятельности по формированию культуры здоровья.
- Подготовка и переподготовка педагогических кадров для работы в этом направлении. Преподаватель должен быть сам здоров, знать законы здорового образа жизни и уметь передавать эти знания и личный опыт студентам.

Таким образом, можно констатировать, что знания о здоровье и здоровом образе жизни актуальны для студенческой молодежи. Не вызывает сомнения тот факт, что эффективность обучения здоровому образу жизни будет определяться тем, насколько студент заинтересован в этом.

В вузе молодежь сталкивается с образовательными задачами повышенного уровня сложности, следовательно, здесь необходим более тщательный контроль за состоянием физического и психологического здоровья и повышенные требования к уровню здоровьесберегающего потенциала образовательной среды. На практике можно наблюдать обратную ситуацию. Многие параметры образовательной среды в вузах контролируются не так жестко, как в общеобразовательных учреждениях, да и сами учебные аудитории и спортивные сооружения часто не соответствуют нормам СанПин в силу своих архитектурно-конструкционных особенностей.

На наш взгляд, одной из важнейших долговременных целей образования является изменение отношения к здоровью у всех слоев нашего общества, а ближайшей — разработка и внедрение в вузах комплекса мер по укреплению здоровья и перенацеливанию студентов на здоровую жизнь, а именно:

- создание кабинетов здоровья, оснащенных средствами мониторинга здоровья, переподготовка преподавателей и медиков учебных заведений;
- разработка учебных курсов, создание специализированных аппаратно-программных средств наблюдения и изучения здоровья, предназначенных для решения как учебно-исследовательских, так и профессиональных медицинских задач, и т. п.;
- создание в среде всех преподавателей предельно заинтересованного отношения к здоровью, личное участие в оздоровительных мероприятиях, усиление внеучебной работы со студентами в объединениях по интересам и занятиям физкультурой.

Университет должен создавать благоприятные условия для обучения студентов. Образовательная среда должна быть здоровьесберегающей и объединяющей как учебную, так и внеучебную деятельность студентов. Необходимо совершенствовать процесс подготовки и переподготовки педагогических кадров, формировать их готовность работать в условиях личностно-ориентированного обучения. Одной из задач преподавательского состава вуза является усиление пропаганды идеи сохранения и укрепления здоровья студентов, которая должна стать как национальной, так и корпоративной идеей и интегрировать все направления образовательной деятельности вуза.

Список литературы

1. Морозова А. А. Основные направления работы учреждения среднего профессионального образования по здоровьесбережению студентов: сборник научно-методических материалов / Под ред. В. И. Авершина. — Пенза: ИПК и ПРО, 2005. — 42 с.
2. Фертик В. Е. Профессионально-творческое совершенствование студентов-хореографов в условиях здоровьесберегающей среды. — Москва, 2009 — 25 с.
3. Рожнов Р. В. Преемственность формирования культуры здоровья учащихся в образовательной среде региона: коллективная монография / науч. ред. Р. В. Рожнов. — Пенза : Информационно-издательский центр ПГУ, 2006. — 104 с.
4. Мавзютова И. П. Здоровьесберегающее образовательное пространство медицинского колледжа как условие в подготовке конкурентоспособных специалистов. — Казань, 2003. — 19 с.
5. Добротворская С. Г. Проектирование и реализация системы педагогической ориентации студентов на здоровый образ жизни. — Казань, 2003.
6. Петров К. Здоровьесберегающая деятельность в школе // Воспитание школьников. — 2005. — № 2. — С.19-22.
7. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. — М.: АПК и ПРО, 2002. — 121 с.
8. Здоровьесберегающая деятельность школы в учебно-воспитательном процессе: проблемы и пути их решения // Школа. — 2005. — № 3. — С. 52-87.

Сведения об авторе

Самарин Артем Викторович, старший преподаватель кафедры лыжного спорта, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 89199258882, samara4572@yandex.ru

Samarin A. V., senior teacher of the chair of skiing, Tyumen State University, phone: 89199258882, e-mail: samara4572@yandex.ru

УДК 316.444

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН ABOUT PROSPECTS OF EXPANDING THE PROGRAMS FOR THE ELDERLY RUSSIANS TRAINING

Г. Г. Сорокин
G. G. Sorokin

Ключевые слова: *деятельность высшей школы, образование пожилых людей, университет третьего возраста*
Key words: *activities of high school, education elderly, University of the Third Age*

Анализируется существующий опыт организации университетов третьего возраста на базе вузов, обосновывается целесообразность распространения деятельности высшей школы на новую целевую группу — пожилых граждан.

The article analyzes the existing experience of organization of the third age universities on the basis of higher education institutions. The author proves the feasibility of extending the higher school activity to a new target group, that is senior citizens.

Демографическая ситуация в современном мире характеризуется резким увеличением доли пожилых людей в возрастной структуре населения. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2025 г. число жителей планеты в возрасте старше 60 лет возрастет до 1,2 млрд человек [1]. В Российской Федерации к этому времени доля населения старше 65 лет составит около 18 %, причем каждый шестой пенсионер потребует долгосрочного обслуживания [2]. Установившиеся демографические тенденции требуют адекватных реакций со стороны общества, его ключевых социальных институтов. Очевидно, что любые меры, направленные на преодоление и профилактику обозначенных проблем, окажутся неэффективными в том случае, если их составным элементом не станет повышение профессиональных и социальных компетенций пожилых граждан до современных стандартов функциональной грамотности. Поэтому первым на происходящие социальные изменения, по нашему мнению, обязан отреагировать институт образования. Особую роль при этом должно сыграть высшее образование.

Социальная миссия вузов, которая состоит в подготовке специалиста и воспитании гражданина в соответствии с социальным заказом, с одной стороны, материальная и кадровая база — с другой, не только позволяют, но и обязывают высшую школу обратиться к решению проблем интеграции пожилых людей в общество, их профессиональной реабилитации. Неслучайно первое в истории образовательное учреждение для пожилых, университет третьего возраста в г. Тулузе (Франция), было открыто на базе вуза [3]. Многие современные университеты представляют собой мощные образовательные центры, включающие гимназии, учреждения дополнительного образования и переподготовки кадров, то есть фактически они распространяют свою образовательную и просветительскую деятельность далеко за пределы студенческой (молодежной) аудитории, хотя внимание вузов к проблемам образования старшего поколения пока является, скорее, исключением, чем правилом. В то же время, есть основания утверждать, что курс на образование геронтов обещает принести высшей школе существенные дивиденды. Еще в конце прошлого века стало очевидным, что традиционное вузовское образование приобрело серьезных конкурентов в лице альтернативных провайдеров образовательных услуг. Эта ситуация была предметом тщательного анализа на Генеральной Ассамблее европейских университетов в 1998 г. Конкурентами традиционных университетов выступают прямые поставщики сертифицированной продукции (например, структура национальных компьютерных систем Virtual University Enterprises (VUE)) и частный коммерческий сектор (например, Thesus International Managment Institute — международный институт менеджмента). Многие крупные фирмы и коммерческие корпорации (Microsoft, Intell, Air France, British Telecom, Hewlet-Packard, Renault, Thomson и др.) уже сегодня ориентируют свою политику по подготовке кадров и повышению квалификации сотрудников на сотрудничество с новыми провайдерами [4]. Деятельность новых провайдеров отражает актуальные потребности рынка, в частности, конкуренты появляются на тех участках рынка, которыми университеты пренебрегают или уделяют им мало времени и, прежде всего, в сфере непрерывного образования. Таким образом, можно ожидать, что в недалеком будущем конкуренция между традиционными и новыми провайдерами перейдет и в сферу геронтообразования. В качестве подтверждения последнего тезиса можно привести вывод, полученный в ходе исследования, проведенного Т. Л. Смирновой. Она констатирует, что одной из предпосылок формирования корпоративного образования (которое также является новым провайдером) в современной российской экономике является усиление влияния демографического фактора на рынок рабочей силы [5]. В сложившихся условиях расширение образовательных практик для старшего поколения на базе вузов выступает превентивной мерой, предоставляющей высшей школе значительное преимущество в предстоящей конкурентной борьбе. Целесообразность участия учреждений высшего образования в социальной интеграции и профессиональной реабилитации пожилых граждан уже давно осознана в некоторых западных странах. Например, в 1978 году Австрийская конференция ректоров передала университетам рекомендации открыть собственные учреждения для пожилых людей [6]. Заинтересованность правительств многих стран в повышении роли высшей школы в деле образования старшего поколения объясняется тем, что государство в данном случае получает возможность контролировать и координировать процесс развития геронтообразования, направлять его на решение актуальных социальных и экономических проблем.

Какую же роль сегодня играют российские вузы в деле просвещения и образования старшего поколения? В ходе контент-анализа печатных и электронных СМИ нами были собраны данные о работе 110-и специализированных образовательных программ для пожилых граждан, реализуемых в РФ с 1991 по 2011 гг. Всего было выявлено пять основных типов организаций-учредителей проектов геронтообразования: учреждения социальной защиты, вузы, общество «Знание», учреждения культуры и некоммерческие организации (НКО) (рисунок). Как видно из рисунка, большинство образовательных программ за рассмотренный период было реализовано на базе учреждений социальной защиты. Но при

этом наибольшее количество слушателей прошло обучение по программам высших учебных заведений. Проекты геронтообразования в вузах отличаются большой пропускной способностью (количество слушателей, прошедших курс обучения за единицу времени), лишь незначительно уступая по данному показателю обществу «Знание». Во многом высокая пропускная способность вузовских образовательных программ определяется их ориентацией на одновременное (в одном потоке) обучение большого числа слушателей, которое может достигать нескольких сотен. В то же время срок обучения в данных проектах является достаточно длительным: от нескольких месяцев до нескольких лет. Это обстоятельство значительно осложняет реализацию платных образовательных проектов для старшего поколения на базе высших учебных заведений. Более привлекательными в данной ситуации выглядят коммерческие образовательные центры, организующие краткосрочные учебные курсы. Российские вузы могли бы укрепить свои позиции на перспективном рынке образовательных услуг, реализовав ряд своих преимуществ: возможность предоставления формального образования, профессионального образования, большой кредит доверия у старшего поколения и др.

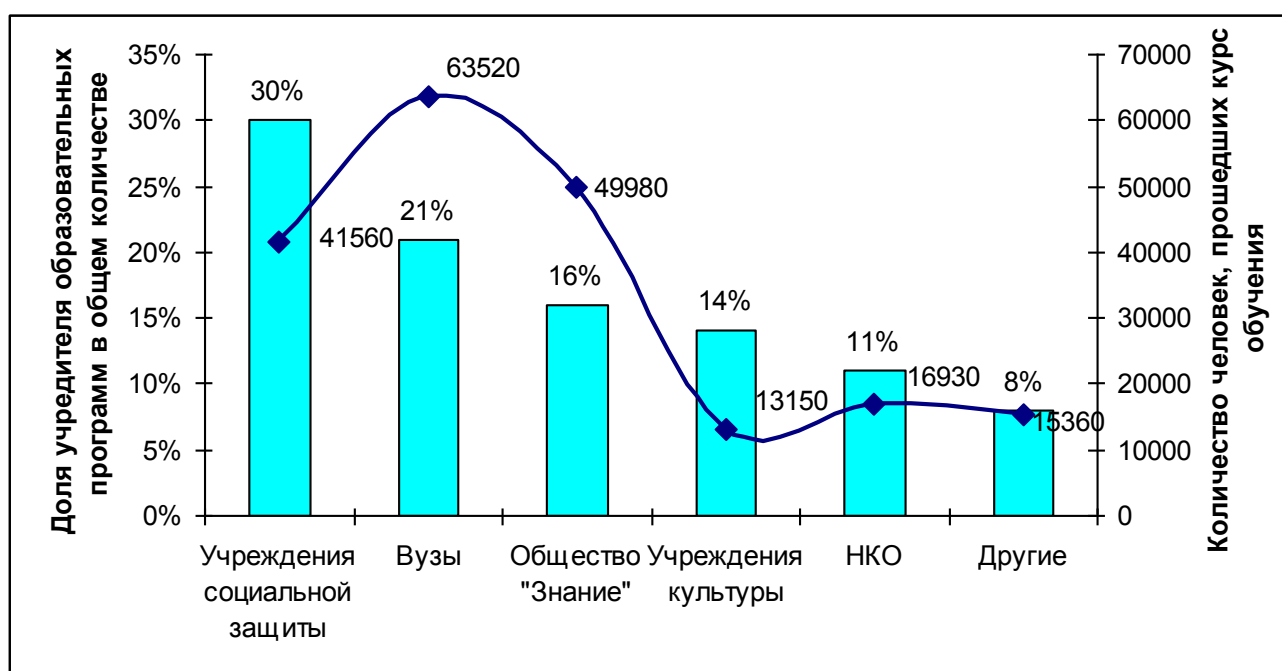

Рисунок. Сопоставление долей организаций-учредителей программ геронтообразования в РФ с количеством слушателей, прошедших курс обучения с 1991 по 2011 год

Наиболее распространенной формой реализации образовательных программ для пожилых граждан в российской высшей школе является университет третьего возраста. В данном формате функционирует более 70 % «вузовских» проектов геронтообразования. Форма университета обычно избирается организаторами в случае, когда в качестве главной цели проекта предполагается просветительская и образовательная деятельность. Для университетов третьего возраста характерно наличие различных вузовских атрибутов. В их структуре выделяются факультеты, возглавляемые деканами, учащиеся называются студентами, период обучения разбивается на семестры или сессии, иногда вводятся студенческие билеты. В том случае, когда университет третьего возраста функционирует на базе реального вуза, перечень сходств дополняется вовлечением в учебный процесс вузовских преподавателей, специфической атмосферой *alma mater*. Поскольку в массовом сознании (особенно в сознании старшего поколения) высшее образование ассоциируется с серьезной учебной деятельностью, наличие подобных атрибутов выделяет университеты третьего возраста из всего многообразия форм организации досуга пожилых людей, подчеркивает, что их деятельность носит образовательную, а не развлекательную или реабилитационную направленность. Специфика данной формы определяется, конечно же, не только внешними атрибутами, но и особым подходом к организации учебного процесса. Студентам предоставляется возможность обучаться по нескольким направлениям, курируемым факультетами.

В содержании учебных программ теоретические учебные дисциплины преобладают над курсами, направленными на развитие различных практических навыков. Из всех существующих форм организации образовательной деятельности пожилых людей (клубов, лекториев, учебных курсов и т. д.) степень близости обучения в университете третьего возраста к традиционному формальному образованию является наивысшей. И все же университет третьего возраста — это учреждение неформального образования, в котором всячески учитываются особенности контингента учащихся. Это проявляется в адаптации учебного материала, специфике построения общения преподавателей с аудиторией и отдельными студентами, дополнении учебных задач мероприятиями, направленными на установление между учащимися неформальных отношений и многом другом. Примером данного типа учреждений геронтообразования является Социально-гуманитарный университет третьего возраста при Тюменском государственном нефтегазовом университете, который начал свою работу в 2006 году. Данный проект содержит все упомянутые атрибуты вузовской жизни. Преподавательский состав сформирован из ведущих профессоров и доцентов университетов города Тюмени [7]. Слушатели обучаются на факультетах валеологии, социологии, информатики, психологии, посещают факультативные занятия по оздоровительной физкультуре. Аудиторные занятия дополняются насыщенной культурной программой, которая включает посещение театров, музеев, концертов, а также встречами со студентами ТюмГНГУ. Самой большой популярностью у слушателей пользуется факультет информатики: чтобы пройти курс обучения на нем, пожилые тюменцы готовы ждать несколько лет. За время работы Социально-гуманитарного университета третьего возраста при ТюмГНГУ курс обучения по различным направлениям прошли более 300 человек. Большое внимание в проекте уделяется взаимодействию со средствами массовой информации. Широкое освещение деятельности университета в СМИ регионального и федерального уровня распространяет социальный эффект данного проекта далеко за стены учебного заведения. Как результат, желание посещать учебные занятия изъявляют не только тюменцы, но и жители близлежащих населенных пунктов, а также жители других городов. Университет третьего возраста при ТюмГНГУ является также своеобразной экспериментальной площадкой, на которой ведется обширная научная работа по изучению различных аспектов образования в третьем возрасте, разрабатывается методика обучения пожилых граждан. Большое значение придается обмену опытом с коллегами из аналогичных учебных заведений России. По результатам работы сотрудниками данного учреждения опубликованы 2 монографии и более 50-и научных статей. В настоящее время Социально-гуманитарный университет третьего возраста входит в сферу социальной ответственности Тюменского государственного нефтегазового университета. Его наличие в структуре университета является важным детерминантом формирования имиджа ТюмГНГУ как вуза, ориентированного на образование «через всю жизнь».

Таким образом, сегодня в нашей стране вузы являются главными агентами образования старшего поколения. Высшие учебные заведения располагают хорошей базой для реализации программ геронтообразования, но ее ресурсы используются далеко не в полной мере. Расширение образовательных практик для старшего поколения на базе высшей школы будет способствовать повышению управляемости процессом развития геронтообразования, его ориентации на решение актуальных социальных задач. При этом сами вузы уже в недалеком будущем получают ощутимые экономические выгоды от распространения своей деятельности на новую целевую аудиторию. Таким образом, в сложившихся демографических, экономических и социальных условиях образование старшего поколения представляется перспективным направлением работы высшей школы.

Список литературы

1. Гергокова Ж. Х. Образование лиц «третьего возраста» // Педагогика. — 2008. — № 4. — С. 3-7.
2. Раменский С. Е., Раменская Г. П., Раменская В. С. Вопросы использования квалифицированного труда пенсионеров на предприятиях // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде: Материалы Всерос. междисциплинар. науч. конф. СГУ. — Москва, — 2008. С. 75-79.
3. Маханьков А. Университет золотого возраста // Наша дача. — 2011. — № 24. — С. 3.
4. Гавриков А. Л., Литвинова Н. П. Образование взрослых в XXI веке, новая роль университетов в его развитии — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. — 174 с.
5. Смирнова Т. Л. Преимущества подготовки и адаптации кадров на рынке рабочей силы в модели корпоративного образования // Профессиональная подготовленность выпускников к рынку труда: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции. 3-4 декабря 2008 года. ТюмГНГУ/ Тюмень, 2008. — С. 385-389.

6. Филла В., Фатер С. Свободное время, образование и общение. Образование пожилых людей. Высшая народная школа: вчера, сегодня, завтра. Материалы по проекту «Подготовка менеджеров для высших народных школ» / под ред. Н. П. Литвиновой, Е. А. Соколовской, Т. В. Шадриной. – СПб.: Русь, 2005. – 400 с.

7. Меньшикова С. Бабушка пошла учиться // Российская газета. – 2007. – № 215. – С. 17.

Сведения об авторе

Сорокин Геннадий Геннадьевич, к. с. н., доцент кафедры «Высшая математика», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 89097428894, e-mail: sgenal@yandex.ru

Sorokin G. G., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair of higher mathematics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89097428894, e-mail: sgenal@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 316.4

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ THE ROLE OF INTERNET-TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF LIFE-LONG EDUCATION: HISTORY, TRADITIONS AND MODERNIZATION PROCESSES

Т. М. Кононова, О. М. Горева
T. M. Kononova, O. M. Goreva

Ключевые слова: интернет-технологии, модернизация, непрерывное образование, дистанционное обучение, индустриализация, современные образовательные технологии
Key words: Internet-technologies, lifelong education, distance learning, industrialization, modern education technologies

Изложены положения об аспектах модернизации в сфере образования, подчеркнута роль традиций и сделан акцент на значимость новых технологий, также представлено значение дистанционного обучения в системе непрерывного образования.

In the article some aspects of modernization in the education sphere are outlined, the role of traditions is emphasized and the accent is put on the importance of new technologies. The significance of distance learning in the lifelong education system is also reviewed.

Сегодня в системе образования рассматривается вопрос о процессах модернизации, охватившей различные социальные сферы. Классики социологии (А. Вебер, И. Валлерстайн, Э. Дюркгейм, Дж. Мационис и др.) исследовали характеристики данного явления в большей степени применительно к политическим, экономическим системам современности. Нижеследующее мы находим в «Новейшем социологическом словаре»: «... Решающим фактором М. выступает преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность — разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений» [1].

Институт образования перманентно трансформировался в ходе истории. Этап общественного развития, культурные и экономические факторы, конфессиональные особенности — все это и многое другое воздействовало на процессы, происходящие в данном социальном институте. Значимые традиции были заложены в Древней Греции, в Римской империи. Долгие века официальное образование было доступно лишь немногим. Индустриализация и урбанизация оказали влияние на развитие образования. Рост промышленности и экономики способствовал учреждению и становлению системы школьного обучения. Современный институт является результатом политических, экономических, религиозных, культурных и иных социальных процессов. В XV веке с изобретением печатного станка был сделан немислимый рывок вперед, дальнейшее развитие печатных СМИ способствовало новому этапу в обществе и системе образования.

В настоящий период общественного развития акцент делается на образование в течение всей жизни с высокой скоростью совершенствования знаний и новых технологий. Непрерывное образование становится важным показателем технологического развития государства и социального прогресса. В связи с этим можно вести речь о значительном совершенствовании концепций образования, форм и методов управления. Главный принцип организации непрерывного образования — это объединение всех его ступеней и видов в целостную систему, реализующую всесторонние потребности личности. Такое образование соблюдает необходимую последовательность и преемственность знаний и навыков на различных этапах и «для отдельной личности непрерывное образование продолжается всю жизнь, меняются лишь его формы» [2].

Следует отметить, что в функциональных характеристиках непрерывного образования произошло смешение двух типов образовательных процессов. С одной стороны, М. Б. Буланова рассматривает специфику образования с позиций институционального подхода, в соответствии с которым, как подчеркивал Г. Е. Зборовский, образование представляет собой «устойчивую форму организации

общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами (на основе действующих определенных норм и принципов) для реализации социальных функций и ролей, управления и социального контроля, в процессе которых осуществляются обучение, воспитание, развитие и социализация личности с последующим овладением ею профессией, специальностью, квалификацией» [3]. С другой стороны, М. Б. Буланова включает в образование как социальный институт элементы, присущие самообразованию.

Сущность образования как системы составляет, по определению Г. Е. Зборовского, «не только обучение и воспитание других, но и формирование («создание», «образование») самого себя. Главное в нем, по-видимому, составляло всегда соотношение с «само» (самообучением, саморазвитием, самоформированием, самореализацией и т. д.)» [3].

В настоящее время современные образовательные технологии, применяемые в системе непрерывного образования, включают использование цифровых, видео- и аудиотехнологий, спутникового радио и телевидения, компьютерных мультимедийных технологий, технологии искусственного интеллекта, интернет- и коммуникационных технологий, технологий виртуального моделирования реальности и ряда иных. Безусловно, непрерывное образование сегодня немыслимо без дистанционного обучения. Истоки современных процессов дистанционного обучения и дистанционного образования связаны с появлением в середине XIX века в Европе так называемого «корреспондентского обучения» или «обучения по переписке» (Великобритания, Германия, Шотландия, Австралия). В России уже в 1850 году был образован институт заочного обучения. Данная форма сохранялась и развивалась российской образовательной практикой на протяжении XIX–XX вв. Активное внедрение в образовательную систему дистанционных форм обучения в XIX–XX вв. обусловлено развитием индустриальной цивилизации, предъявившей новые требования к работникам различных сфер производства. Наиболее интенсивно стала развиваться дистанционная форма обучения в 30–60 гг. XX в. в связи с развернувшейся в мире научно-технической революцией. В 1969 году был создан Британский открытый университет, дистанционное обучение в котором проходили сотни тысяч студентов разных стран без выезда в Великобританию, получая образование в сфере бизнеса, гуманитарных, инженерных наук, искусства, информационных технологий и др. В течение XX и начале XXI вв. такого типа образовательные учреждения появились и в других странах. Например, в России в 1992 году создан Современный гуманитарный университет, представляющий собой негосударственное некоммерческое образовательное учреждение с центром в Москве. Университет имеет 215 филиалов, которые расположены во всех областях Российской Федерации, а также в зарубежных странах. Дистанционное обучение реализуется благодаря наличию наиболее эвристичных средств обучения.

Значительное воздействие на идеи, формы, методы, процессы, управление и иные сферы непрерывного образования оказали принципы организации интернет-ресурсов на базе современных технологий. Таким образом, современные технологии в образовании обновили саму идею образования в общепринятом значении этого понятия, сделав процесс получения знаний общедоступным.

Современные образовательные технологии внесли неопределимый вклад в систему образования на протяжении всей жизни, значительным образом повысили эффективность обучения. В связи с тем, что общество предъявляет к специалисту любой сферы высокие требования, изменение традиционных форм, использование дистанционного обучения помогает преодолеть трудности, связанные с обучением на рабочем месте или в домашней обстановке.

Несомненно, интернет-технологии привнесли разнообразие ресурсов и методов в образовательный дискурс, тем не менее преподаватель, непосредственно общающийся с аудиторией, и в XXI веке востребован, незаменим; функцией же его, помимо традиционных, стала и интеграция информационных технологий в процесс обучения. Роль и воздействие личности педагога трудно переоценить, так как необходимо принимать во внимание, что сама информация не продуцирует мыслительный процесс, а личность, не способная критически анализировать поток информации, может быть подвержена внушению. Профессор, академик, прекрасный лектор пользовались уважением в России и в странах запада во все времена. Атмосфера в вузе всегда была пропитана интеллектуальным творчеством, зарождающимся в содержании лекций, коллоквиумов, семинаров. Научная и академическая среда являлась составляющей единого образовательного процесса, воплощала духовность профессуры и студенчества. Сохранение лучших традиций Российского образования — одна из важнейших задач на сегодняшний день, при этом в системе высшей школы возможно разумное сочетание традиций и новаций, обусловленных глобализацией.

Таким образом, идеи, формы, процессы, методы обучения и управления образования будут развиваться под воздействием современных технологий образования, а их применение в системе непрерывного образования будет способствовать динамике и модернизации, и в этом — залог эффективного развития, как непрерывного образования, так и образования в целом.

Список литературы

1. Соколова Г. Н. Модернизация // Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов и др. — Минск: Книжный Дом, 2010. — 1312 с.
2. Буланова М. Б. Образование социальное / Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / Национальный общественно-научный фонд / Рук. научного проекта Г. Ю. Семигин; главный редактор В. Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003. — С. 75-77.
3. Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку. — Екатеринбург: УрО РАН, 2000. — 302 с.
4. Галактионова Н. А. Прогноз дрейфа декларируемых ценностных установок регионального образования (гражданский и национально-этнический аспекты): [тезисы] [Электрон. ресурс] // Материалы Дридзевских чтений. — Москва: ИС РАН. — Режим доступа: // http://www.isras.ru/abstract_bank_dr/125561938.pdf.
5. Кононова Т. М. Культура, творчество, интеллект личности: теоретические дискуссии в поиске истины: монография / Т. М. Кононова. — Тюмень: Вектор Бук, 2005. — 270 с.
6. Масионис Дж. Социология / Дж. Масионис. — 9-е изд. — Москва; Санкт-Петербург: Питер, 2004. — 752 с.
7. Giddens A. Sociology. Polity Press, Cambridge / A. Giddens. — UK., 1996. - 819 p.

Сведения об авторах

Кононова Татьяна Михайловна, д. с. н., профессор, Тюменская государственная академия культуры искусств и социальных технологий, г. Тюмень, тел. 8(3452)297054

Горева Ольга Михайловна, к. с. н., доцент кафедры «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)416398

Kononova T. M., Doctor of Sociology, professor of Tyumen State Arts, Culture and Social Technologies Academy, head of the chair of foreign languages, phone: 8(3452)297054

Goreva O. M., Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of the chair of mathematical methods, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416398

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 316.2+316.4+312

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ «СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ» (2010–2012 ГГ.)

REVIEW OF MATERIALS OF CONFERENCES ON MODERN TENDENCIES OF THE GLOBAL SOCIOLOGY DEVELOPMENT (2010–2012)

Л. И. Найденова, Б. А. Дорошин

L. I. Naidyonova, B. A. Doroshin

Ключевые слова: социологические исследования, научно-практические конференции

Key words: sociological research, scientific conferences

Дано описание публикаций авторов (преподавателей и студентов вузов), проводивших социологические исследования. Представлены статьи российских и зарубежных авторов.

In the article «Review of materials of conferences on modern tendencies of development of global sociology» (2010–2012) a description of publications of the authors (teachers and students), who carried out sociological researches is presented. It includes papers by Russian and foreign authors.

В сборнике материалов научно-практических конференций, проводимых по плану НИЦ «Социосфера» (г. Пенза) представлены научные статьи преподавателей, аспирантов и студентов вузов, в которых рассматриваются перспективные направления исследования современного общества, вопросы этнической и политической социологии, достижения, проблемы и перспективы в экономической, социальной и духовной сферах общественной жизни, интеграционные процессы в современном обществе.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции — научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых рассматриваются актуальные направления и подходы в исследовании общества. В ряде материалов сборника освещаются явления и процессы социально-экономической и социально-политической жизни, социальные проблемы женщин, детей и престарелых. В данном обзоре представлен анализ и краткое содержание публикаций, включающих концепции и результаты исследований, проведенных авторами статей сборников.

В 2010 г. был выпущен первый сборник конференции «Современные тенденции развития мировой социологии», а в 2011–2012 гг. были изданы его второй и третий выпуски. Структура сборника, включающая тематические разделы, претерпевала определенные изменения в зависимости от количества, круга затрагиваемых вопросов и соотношения публикаций соответствующей тематики в каждом из выпусков.

Первый раздел объединяет статьи, посвященные теории и методологии познания общества.

Статья Е. С. Трунтовой (Филиал Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина, г. Балашов) «Полилингвизм как актуальная категория социологии менеджмента» [1] посвящена социологическому анализу полилингвизма в управлении. В исследовании участвовали менеджеры-практики из городов Балашова, Саратова, Москвы (Россия) и Мюнхена (Германия), обучавшиеся на курсах повышения квалификации в высших учебных заведениях перечисленных городов. На основании результатов исследования сделан вывод о том, что полилингвизм становится фактором адаптации российского менеджера в интернациональной социально-профессиональной среде, а полилингвизация проявляется как процесс современного менеджмента. Полилингвальные коммуникации менеджеров могут способствовать развитию социального института менеджмента, а вследствие этого — развитию российского общества.

В статье Л. И. Найденовой (Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза) «Некоторые тенденции развития современной российской социологии» [2] анализируются основные теоретико-методологические концепции и подходы, характерные для российской социологии за период с конца 60-х гг. XX в. до начала 2000-х гг. Для анализа тенденций в направлениях исследований проводится сравнение тематики диссертационных исследований, утвержденных ВАК РФ в 1999 и 2008 гг., и обзор тематики научной литературы по журналу «Социологические исследования» (1990-е – 2000-е гг.). Сделан вывод о том, что произошедший за последние десятилетия переход к применению макро- и микросоциологических подходов к разработке концепций исследований способствовал развитию ряда отраслей социологии, а также появлению полипарадигмальности с целью объяснить новые социальные явления.

К. М. Асадпур (Институт Даниш, г. Ахар, Иран) в статье «Особенности социологического подхода в исследовании педагогических технологий в процессе обучения» [3] представил концепцию и результаты социологических исследований в системе образования в Иране. Исследования, проведенные в Иране, показали, что традиционное обучение не может идти параллельно с развитием мировой технологии. Поэтому люди вместо обычной подготовки предпочитают постоянное обучение, которое возможно всегда и везде. Необходимые знания для детей, молодежи и даже взрослых стали более доступными и скоростными, что также приводит к нежеланию людей получать образование по стандартной системе обучения. Имеется тенденция к получению более престижного образования как внутри страны, так и за рубежом. На основе проведенных социологических исследований специалисты и планировщики пытаются модернизировать систему образования, обеспечить раннее образование, что является одним из компонентов, ускоряющих развитие мира.

Второй раздел сборника включает статьи по широкому кругу вопросов, относящихся к структуре общества и происходящим в ее рамках процессам, явлениям и событиям; к отношениям, затрагивающим каждого отдельного человека, различные социальные группы и институты, общество в целом.

Г. Х. Тогузбаева (средняя общеобразовательная школа № 34, г. Семей, Казахстан) в статье «Социальная необходимость моральной ответственности семьи» [4] обращает внимание на то, что в последние годы в Казахстане ухудшилась ситуация в семье в связи с влиянием новых социальных явлений: политической нестабильности, экономического кризиса, социальной поляризации. Происходит распад расширенной семьи на ряд нуклеарных семей из-за миграции из деревень в города в поисках работы. Материально-жилищная основа отчуждения старших и младших поколений способствует нарушению семейной преемственности. В нынешней семье развиваются кризисные явления. Проявляется это в ее нестабильности, дезорганизации, в росте числа разводов и доли неполных семей.

Статья С. А. Аббасаде (Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан) «Исследование личностных характеристик студентов при воздействии на них стресса» [5] посвящена

исследованию специфики воздействия психологического напряжения, стрессов на формирование личности студентов вузов. Автор считает, что имеется прямая связь между стилем противодействия студента стрессу и характерными чертами личности, а также самосознанием, развитием духовного мира, будущей профессией, курсом обучения, местом проживания, кроме того, связь между характерными чертами личности студентов с их будущей профессией и местом обучения имеет большое значение. Результаты проведенного исследования доказывают, что в формировании личности играют роль различные факторы — как эмоциональные, так и социально-психологические. Между сопротивлением стрессам и уровнем духовного самосознания имеется связь. Тесная связь существует и между подверженностью стрессу и чертами характера, между духовным самосознанием и местом обучения, а также курсом обучения.

А. И. Иванов, Б. А. Дорошин (Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза) в статье «Интернет как пространство свободы и проблема ответственности» [6] выделяют негативные аспекты распространения и получения почти безграничной по многим качественным и количественным параметрам информации через сеть Интернет. Это эскапизм и экстремизм. Распространение в среде интернет-пользователей безответственной свободы в формировании и реализации моделей сетевых практик, построенных на принципах эскапизма и экстремизма, диалектически обуславливает прогнозируемый рядом исследователей кризис свободы в информационном обществе. Это может выражаться в росте широкомасштабного и систематизированного использования электронных информационно-коммуникационных средств для подавления критических волеизъявлений масс, насаждения форм иллюзорного сознания.

Третий и четвертый разделы сборника объединяют публикации, отражающие результаты исследований различных аспектов отдельных подсистем общества, актуальных тенденций и проблем общественного развития.

В статье Д. В. Ефимовой (Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза), Ю. А. Макарова (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург) «Исследование свойств личности, связанных с деформациями национального самосознания» [7] описано исследование личности подростков и особенностей, связанных с негативными проявлениями в развитии национального самосознания. Выявлены деформации национального самосознания, связанные с такими свойствами личности, как интенсивность и выраженность стереотипа; экстрапунитивная направленность поведенческих реакций; самоуверенность, самоценность, самопрятие, выражающиеся в принятии и одобрении себя со всеми недостатками, внутренняя конфликтность; тревожность; манипулятивная направленность в общении.

В. В. Мельситов, Э. Н. Тужба (Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар) в статье «Особенности российско-беларусских интеграционных процессов» [8] рассматривают основные различия и разные подходы к экономической и политической интеграции Беларуси и России. Обосновывается необходимость разработки новых форм и механизмов международных ассоциаций в качественно новой социальной реальности.

Основная идея статьи Т. А. Сизых (Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия)) «Основные тенденции внутрирегиональной миграции населения на примере США и Республики Саха (Якутия)» [9] состоит в том, чтобы показать, чем отличаются богатые и развивающиеся страны в процессе социально-экономических трансформаций и связанных с ними миграций населения. Авторы отмечают появляющуюся тенденцию дальнейшего развития миграционной ситуации.

С. В. Колударова (Российский государственный социальный университет, г. Москва) в статье «Демографические последствия браков с иностранцами для России» [10] исследует демографические последствия браков с иностранцами в русском обществе. Автор выделяет тенденции и демографические последствия.

Список литературы

1. Трунтова Е. С. Полилингвизм как актуальная категория социологии менеджмента // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 186 с. – С. 37-40.
2. Найденова Л. И. Некоторые тенденции развития современной российской социологии // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2010 г. – Пенза – Прага.
3. Асадпур К. М. Особенности социологического подхода в исследовании педагогических технологий в процессе обучения // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической

конференции 5-6 ноября 2011 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 102 с. – С. 32–35. ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 186 с. – С. 18-22.

4. Тогузбаева Г. Х. Социальная необходимость моральной ответственности семьи // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2011 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 102 с. – С. 56-58.

5. Аббасзаде С. А. Исследование личностных характеристик студентов при воздействии на них стресса // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2011 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 102 с. – С. 65-68.

6. Иванов А. И., Дорошин Б. А. Интернет как пространство свободы и проблема ответственности // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2011 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 102 с. – С. 91-93.

7. Ефимова Д. В., Макаров Ю. А. Исследование свойств личности, связанных с деформациями национального самосознания // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 50-52.

8. Мельситов В. В., Тужба Э. Н. Особенности российско-беларусских интеграционных процессов // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2012 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 116 с. – С. 93-98.

9. Сизых Т. А. Основные тенденции внутрирегиональной миграции населения на примере США и республики Саха (Якутия) // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2012 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 98-100.

10. Колударова С. В. Демографические последствия браков с иностранцами для России // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 ноября 2012 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 116 с. – С. 100-102.

Сведения об авторах

Найденкова Людмила Ивановна, д. с. н., профессор кафедры «Педагогика и психология», Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, тел. 8(8412)481863, e-mail: linajdenova@yandex.ru

Дорошин Борис Анатольевич, к. и. н., доцент кафедры «Философия» Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, тел. 89033248259, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Naidonova L. I., Doctor of Sociology, professor of the chair «Pedagogy and psychology», Penza State Engineering University, phone: (8412) 481863, e-mail: linajdenova@yandex.ru

Doroshin B. A., Candidate of Sciences in History, associate professor of the chair «Philosophy», phone: 89033248259, e-mail: sociosphera@yandex.ru

УДК 316.4

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 20-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РФ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ» REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE DEDICATED TO THE 20TH ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION "SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS"

Н. Г. Хайруллина
N. G. Khairullina

Ключевые слова: *регион, социально-экономическое развитие, социально-политическое развитие, социокультурное развитие*

Key words: *region, socio-economic development, social and political development, social and cultural development*

В сборнике материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию конституции РФ «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов», проведенной кафедрой социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Тюмень) представлены научные статьи ученых, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов российских и зарубежных вузов, в которых исследуются и анализируются социально-экономические, социально-политические и социокультурные вопросы развития регионов. В представленном обзоре приведен анализ и краткое содержание пленарных докладов, которые включают результаты исследований, проведенных авторами.

The proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation "Socio-economic, socio-political and socio-cultural development of regions" held the Department of Social Sciences, Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen) presented research papers of scientists, research staff, faculty and students of Russian and foreign universities, which are researched and analyzed the socio-economic, socio-political and socio-cultural devel-

opment of the region. In the present review presents an analysis and summary of the plenary lectures, which include the results of research conducted by the authors.

В работе конференции приняли участие около 200 участников из ведущих вузов и научно-исследовательских учреждений России, Казахстана, Эфиопии и Туркмении. Наряду с учеными и преподавателями доклады представили студенты тюменских вузов.

Первым с пленарным докладом выступил ректор Тюменского государственного нефтегазового университета В. В. Новоселов. В докладе «Этапы конституционного развития России: историко-правовой аспект» проведен исторический анализ конституционного развития в России, конституционные реформы последних двадцати лет. Особое внимание уделено современной Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г.

Конституция, по мнению автора, сыграла огромную роль в сохранении целостности российского государства, четко и недвусмысленно определила демократические и правовые приоритеты развития России; обозначила главные нормативные рамки для общественного согласия и тем самым стала важнейшим фактором социально-правовой стабильности.

В заключение формулируется вывод, что Конституция обеспечила достойное вхождение России в европейское и мировое правовое пространство. Действующая Конституция России — это не просто нормативный документ, обозначивший переход общества и государства к новой, постсоветской эпохе, это — крупное завоевание всех народов России в борьбе за право [1].

В статье «Социально-политическая устойчивость: мировые и российские тенденции» В. К. Левашов на основе теоретических материалов и эмпирических данных социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показывает, что социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития цивилизации исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе материальные и духовные диспаритеты.

Во-первых, процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете в целом, в том числе в России, начинают принимать критические масштабы. Основная причина такого положения заключается в том, что мотивация экономической деятельности через максимизацию прибыли, неэквивалентный обмен ресурсов, труда и услуг, хищническую эксплуатацию природы и большинства населения, стандарты массового потребления продолжают доминировать и навязываться миру меньшинством индустриально развитых стран, их правящими кругами.

Во-вторых, индустриальная цивилизация в лице ТНК и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада, в то же время создает колоссальные ресурсные и социальные диспаритеты между регионами, нациями, государствами.

В-третьих, социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе экологические, экономические, социальные, политические, военно-технические и другие препятствия и угрозы на пути устойчивого развития мировой цивилизации. Возникла острая потребность в новой глобальной парадигме социально-политического развития.

В-четвертых, концепция устойчивого развития допускает различные трактовки и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в особенности по вопросу о путях ее воплощения в жизнь. Различие интересов приводит к различному истолкованию сущности концепции устойчивого развития, а также представлений о социально-политических механизмах перехода к нему в глобальном и региональном масштабах. К настоящему моменту реализация стратегии устойчивого развития как новой формы жизнедеятельности человечества представляется проблематичной. Предстоит длительный переходный этап к ее согласованному в рамках мирового сообщества осуществлению.

В-пятых, императивы устойчивого развития являются определяющим фактором в выработке стратегии, среднесрочной и краткосрочной политики рыночных реформ. Экономические институты, инструменты и показатели реформ не могут рассматриваться как стратегические цели устойчивого развития. Они являются средствами достижения комплексных целей взаимообусловленности жизнедеятельности человека, общества и природы [1].

Н. Г. Хайруллина и Е. М. Воробьев в докладе «Общественно-политическая ситуация в Тюменской области» проанализировали результаты анкетного опроса, проведенного с целью изучения ситуации в сферах общественно-политических, межнациональных и общественно-религиозных отношений в Тюменской области в 2013 г. [1]. По результатам исследования, чуть более половины опрошенных (55,4 %) интересуются социально-экономической ситуацией. По сравнению с предыдущим этапом мониторинга

доля тех, кого состояние дел в социально-экономической сфере Тюменской области *«безусловно интересует»*, возросла на 11,1 %, при этом доля тех, кого состояние дел в социально-экономической сфере Тюменской области *«скорее интересует»* снизилась на 5,7 %. Некоторые результаты указанного мониторингового исследования были изложены в статьях Н. Г. Хайруллиной, Е. М. Воробьева, А. В. Артюхова [2, 3, 4].

Как показывают данные мониторинга, в исследуемый период радикальных положительных перемен в мнениях жителей Тюменской области о процессах формирования гражданского общества не произошло, но тенденции к позитивным изменениям заметны. Есть все основания полагать, что рост позитивных мнений и настроений будет меняться по мере улучшения экономического положения и приближения сферы политических отношений и реальной политики к реальным интересам граждан.

В докладе «Регион в социологическом и историческом измерениях» А. Ю. Конев, Ю. М. Конев, И. П. Рязанцев представили результаты исследований понятия «регион» в социологическом и историческом измерениях, проанализировали политико-административные последствия этих процессов, юридически оформленные Конституцией Российской Федерации.

Комплексное исследование региона, по их мнению, должно проводиться в трех измерениях. Во-первых, в плане поиска единства и взаимозависимости важнейших элементов его структуры: природно-географического, антропогенного и социального; во-вторых, в плане взаимодействия экономической, политической, социальной и этнокультурной сфер жизни регионального сообщества; в-третьих, путем диахронического анализа развития региона за более или менее длительный промежуток времени. Такой подход пока еще ждет своего исследователя [1].

Список литературы

1. Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2013. – 365 с.
2. The Social Disposition of the Inhabitants of Tyumen Oblast in Respect of Interethnic Relations in the Region //Middle-East Journal of Scientific Research. - 2013. - 17.10. - <http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17%2810%2913/10.pdf>.
3. N. Khairullina. Social Problems of Migrants in Tyumen Region: Sociological Aspect. - 2013. - 17.11.//http://e.mail.ru/cgi-bin/link?check=1&refresh=1&cnf=17d2b4&url=http%3A%2F%2Fwww.idosi.org%2Fmejsr%2Fmejsr17%252811%252913.htm&msgid=13869220280000000210;0,0,1&x-email=aigushka_92%40mail.ru&js=1.
4. Воробьев Е. М., Артюхова А. В. Социополитический портрет национальной молодежи Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 3.

Сведения об авторе

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., заведующий кафедрой «Социальные науки», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, 8(3452)453526

Khairullina N. G., doctor of sociological sciences, Professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453526

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Новоселов Владимир Васильевич — д. т. н., профессор, ректор Тюменского государственного нефтегазового университета

Зам. гл. редактора: Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбаков Олег Михайлович — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой математических методов в экономике Тюменского государственного нефтегазового университета

Белоножко Марина Львовна — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета

Влад Генин — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна — д. ф. н., профессор, заместитель директора Института социологии РАН

Левашов Виктор Константинович — д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Нарбут Николай Петрович — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента в отраслях ТЭК Тюменского государственного нефтегазового университета

EDITORIAL BOARD

Professor Novesolov, Vladimir Vasilevich — Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, professor, rector of the Tyumen State Oil & Gas University

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Tyumen State Oil & Gas, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad — Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Doctor of Economical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

• Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.

• Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.

• Ввод формул производится в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**

• Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.

• Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.

• Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.

• Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.

• Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

• Диски со статьями не возвращаются.

• Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

• Корректур статей иногородним авторам предоставляется.

• Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс: 8(3452)453526

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tngnu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS». An abstract should be sent in English language. A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE».

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE». If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

ООО НИЦ «СОЦИОСФЕРА»: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научно-издательский центр «Социосфера» осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- организация научных конференций международного уровня на базе вузов России, ближнего и дальнего зарубежья;
- подготовка и публикация печатных сборников материалов научных конференций;
- размещение электронных копий сборников на веб-сайте «Социосфера» и в электронных библиотеках в России и за рубежом;
- выпуск научно-методического теоретического журнала «Социосфера»;
- помощь авторам книг в официальной регистрации и подготовке рукописей к изданию;
- координация взаимодействий научных работников, помощь в установлении научных контактов.

Конференции организуются ежемесячно. В числе регулярно проводимых международные конференции «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Проблемы современного образования» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Современные тенденции развития мировой социологии» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.); «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (2010, 2011, 2012, 2013 гг.). Сборники материалов конференций формируются, издаются и рассылаются в течение месяца после их проведения. Все сборники издаются в Праге, в Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ". Авторы получают дипломы участников конференции.

Ежеквартально выпускается научно-методический и теоретический журнал «Социосфера». В нем публикуются научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован на сайте Directory of open access journals, что позволяет авторам повысить свой индекс цитирования. Выпуски журнала «Социосфера» и сборники всех конференций также размещаются на сайте электронной научной библиотеки в Российском индексе научного цитирования. Двухлетний импакт-фактор журнала (РИНЦ) — 0,214.

Научно-издательский центр осуществляет тесное сотрудничество с Пензенской государственной технологической академией (Россия), факультетом бизнеса Высшей школы экономики в Праге (Чехия), ARC-Высшей школой политических и социальных наук (Чехия), Российско-Армянским (Славянским) государственным университетом (Армения), Бакинским государственным университетом (Азербайджан), Новым болгарским университетом (Болгария), Белостокским техническим университетом (Польша), Гилянским государственным университетом (Иран).

ООО Научно-издательский центр «Социосфера» располагается по адресу:
440026, РФ, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. Телефон (8412) 21-68-14.

E-mail: sociosphere@yandex.ru. Web-site: <http://sociosphere.com>.

Генеральный директор — Дорошина Илона Геннадьевна.

Главный редактор — Дорошин Борис Анатольевич.

Подписано в печать 18.12.2013. Формат 60х90 1/8.
Уч.-изд. л. 10,37. Усл. печ. л. 13,25 Тираж 500. Заказ № 2287

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nur@tsogu.ru